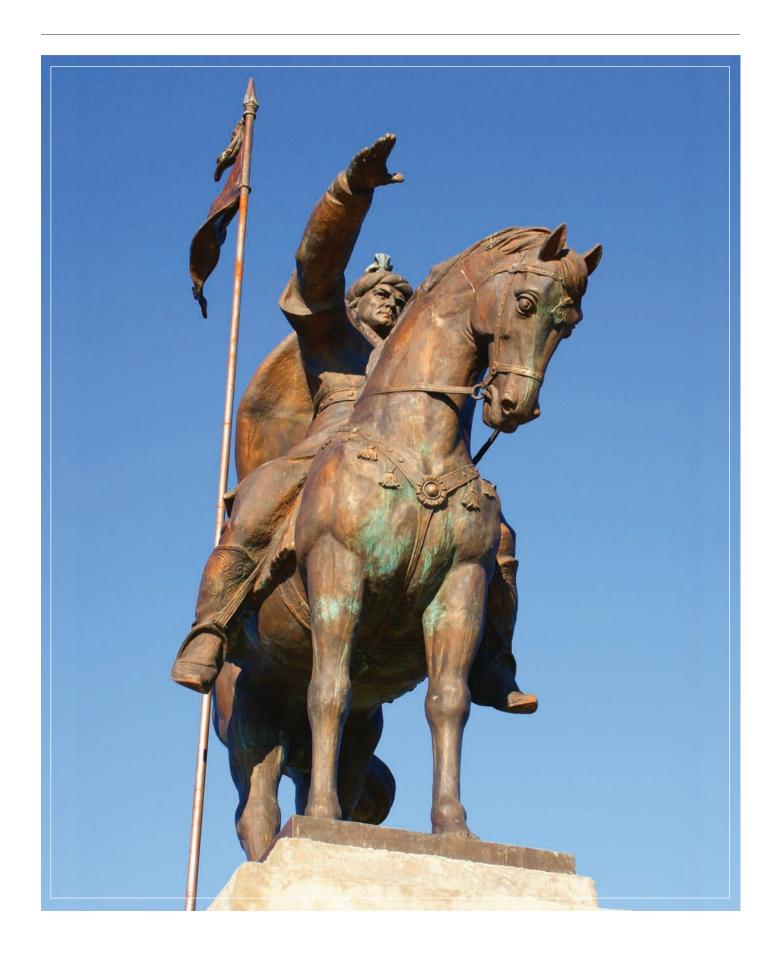
2011 № 1 (3)

THE BULGAR TIMES

Нетленные 4 ценности булгарского народа Булгарский праздник Сабантуй ты вернёшься к нам!

TÖRTÉNELMI ÉS KULTÚRÁLIS KIADVÁNY

Felelős szerkesztő: Teleki Nagy Ilona

Szerkesztőség: Fargat Nurutdinov Al Bulgary Rashid Kadirov Al Bulgary

Szerző/designer: Said Kadirov Al Bulgary

Nvomda: Jordán Print Bt.

ISSN 2062-3429

Болгар кызы 11 Булгарская девушка

Письмо Садыка

Ахтямова в ЦК РКП(б)

10

14

Булгарский тәбикмәк — 12 «лепешка на сковороде»

Рисала-и Таварих-и

Булгария (окончание)

Булгары Северного 32 Пакистана

Булгары 34 Южной Азии

Об этнонимах 36 «сувар» и «чуваш»

Сочинение Бахши Имана 38 «Джагфар тарихи» (168ог.) как исторический источник

Оногурский дастан 47 о трёх братьях

КУЛЬТУРНО -ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Ответственный редактор: Телеки Надь Илона

Редакционная коллегия: Фаргат Нурутдинов Аль Булгари Рашид Кадыров Аль Булгари

Редактор/дизайнер: Саид Кадыров Аль Булгари

Типография: Йордан Принт БТ

Az újságot Rasid Kadir al Bulgary "A bulgár nép örök kincsei" cikke nyitja meg.

A "Sabantuj" néven ismert bulgár ünnepről szóló riport, 2010 forró nyarát idézi.

A szerkésztőség publikálja Sadik Ahtjamov szenzációs levelét és a kazani Bulgár közösség levéltárának nem kevésbé szenzációs leveleit.

Azgar Muhamadiev érdekes cikke a "suvar" és "csuvas" etnológiáról" tudósít.

Aajánljuk az olvasók figyelmébe, Tabildy Akerov cikkét is.

A "Tebikmek" című cikk a bulgár konyha titkaiba enged betekintést.

Muslimi al Bulgary halhatatlan művének - "Riszala -i Tavarin-i Bulgária......"- az utólsó rész közlésével befejeződik.

Az olvasók figyelmébe ajánljuk, az ázsiai bulgárokról szóló két cikket: "Észak pakisztáni bulgárok" és "Dél ázsiai bulgárok".

A "Bulgár irodalom" rovatban folytatjuk a bulgár versek publikálását.

Az újságot, Rejhan Bulgary "Onogur dasztan a három fiútestvérről" című cikke zárja

НЕТЛЕННЫЕ ЦЕННОСТИ БУЛГАРСКОГО НАРОДА

Р. М. Кадыров, кандидат исторических наук

То, что наша конференция имеет выдающееся значение, очевидно, само по себе. Ведь речь идет о «северном форпосте мусульманской культуры», как писал В. Бартольд. Он же называл принятие ислама волжскими булгарами первым крупным фактом успехов этой религии «среди турок» (тюркоязычных народов – Р.К).

О том, когда все же первые группы булгар приняли ислам, в науке определенного мнения не сложилось. Однако, легенды, излагающиеся в таких трудах, как «Рисала-и таварих-и булгария», «Таварих – и хамсэ», «Таварих-и булгария ва хакания» и др. говорят о том, что это произошло в VII в.н.э., точнее в 13 году по хиджре. Речь идет о трех асхабах – сподвижниках пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует!), посетивших Булгарию во времена легендарного Айдар-хана. Учитывая, что еще в

одном источнике, а именно книге «Алты бармак» повествуется о принятии булгарами ислама при жизни пророка Мухаммада, правителем которых указан уже не Айдар, а Мансур, можно говорить об определенных исторических основаниях легенды. Добавим к этому, что согласно А.Р.Шихсаидову, исламизация Дагестана началась «с середины YII в.». Известно, что первые булгары-мусульмане жили также и в регионе современной Украины, бывшей центром Великой Булгарии. О времени принятия Ислама волжскими булгарами выдающийся булгарский историк Ризаэддин Фахреддинов пишет так: «хазарские тюрки стали мусульманами во время правления халифа Абд-аль-Малика бин Марвана (646—705 – Р.К.)».

Возвращаясь к традиции, связывающей принятие ислама булгарами с правлением хана Айдара (Айдар – одно из имён царя Кубрата – Р.К.), еще раз подчеркнем несомненную спорность вопроса о локальной привязке эпизода с прибытием асхабов, или, по другой версии проповедников. Вполне вероятно, что легенда восходит к периоду Великой Булгарии Кубрата, либо к годам, следующим непосредственно за его расколом. В этом смысле очень интересно сообщение Ф. В. Салиховой о булгарах-мусульманах Дунайской или, по выражению выдающегося английского философа Роджера Бэкона «Малой Булгарии», где лишь в 860-х годах было внедрено христианство.

В любом случае в пределах Волжско-Камской Булгарии (Великой Булгарии), и это известно по сведениям Ибн Русте, в конце 9 века уже было большое количество мектебов и медресе, другими словами система мусульманского образования развивалась бурными темпами.

Следует особо заметить, что каких-либо свидетельств насильственного внедрения ислама в регионе до сего времени не обнаружено. Булгары отличались веротерпимостью, но когда это требовалось, выступали против врагов из «неверных» и как пишется в анонимном персидском источнике «Худуд аль-алам» побеждали их, сколь много бы их ни было.

Булгарам суждено было нести благородную миссию распространения наднациональной мусульманской просвещенности через века. В то же время лучшие

булгарские улемы, несомненно, признавали локальные особенности, влиявшие в той или иной мере на религиозную практику булгарских мусульман. Так было в средние века, так было и тогда, когда булгарскими муфтиями были Мухаммеджан Хусаин аль Булгари, Галимджан Баруди аль Булгари (1917-1921) и Ризардин Фахреддин аль Булгари(1922-1936).

Именно мусульмане Великой Булгарии приняли на себя удар татаро-монгольских завоевателей и стали первыми, кто нанес сокрушительное поражение непобедимым доселе кочевникам в 1223 г. Они защищали свою мусульманскую родину, ведя оборонительной войну против врагов ислама.

Исторически представляется совершенно очевидным, что чингизиды в 1236 году, используя свой громадный численный перевес, добились пирровой победы над булгарами. Пирровой в том смысле, что они, в конце концов, подчинились духовнонравственной силе булгарских мусульман и через относительно небольшой отрезок времени после окончания военных действий приняли ислам и были ассимилированы булгарами. И не из Средней Азии, которая была далека, а именно от жителей Великой Булгарии, где ислам получил исключительно интенсивное развитие. Можно утверждать, что не только простые завоеватели, но и чингизиды-джучиды омусульманились и обулгарились. Причем эти процессы мусульманизации и булгаризации проходили параллельно. Здесь уместно добавить, что империя Джучидов называлась не термином «царство Золотая Орда» (он был выдуман в 1565 году попом Иваном Глазатым), а Кипчак-Булгарской империей. Образ Кипчак-Булгарской империи составляли черты традиционной булгарской исламской государственности. Тем более не вызывает никакого сомнения, что преобладающим по численности населением нового государственного образования оставались булгары. Как писал в 1912 году главный редактор оренбургского булгарского журнала Риза Фахреддинов, что «народ, составлявший Булгарское государство, не исчез, он сохранился до сих пор. В настоящее время булгарские тюрки живут в Казанской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Вятской, Саратовской и Астраханской губерниях".

Практически о том же писал и один из первых булгарских социал-демократов Мухаммедсадык Ахтямов в мае 1920 года, когда он, протестуя против образования республики под названием "Татарская" утверждал в своем письме в ЦК РКП(б) о том,что в приволжских и приуральских губерниях всегда жили булгарские мусульмане, а не татары и открыто заявлял, что он не татарин, а булгарский мусульманин.

Впрочем, вернемся к так называемой «Золотой Орде». По моему глубокому убеждению, наступает время, когда нужно решительно отвергнуть это название, непотвержденное историческими источниками, и обратиться к достоверным фактам. Вот некоторые из них. Что выбито, например, на

большом камне, известном как "камень Тимура" и находящемся на территории Казахстана? А то, что 6 апреля 1391 года (793 год по хиджре) "султан Турана Тимур-бек поднялся с тремя сотнями тысяч войска на булгарского хана (подчеркнуто нами – Р. К.) Токтамыш-хана…"

Свидетельства того, что Токтамыш, более того, его отец Туйходжа правили Булгарским государством, а не "Золотой Ордой", содержится к примеру в не очень известном в широких научных кругах литературном источнике "Тысяча и одно утро" ("Мең дә бер сәхәр") Фатиха Халиди. В нем повествуется в частности о смерти правителя Булгарской державы (Болгар мәмләкәте) Туйходжы и воцарении на ее престол Токтамыша. Таким образом, уже эти источники помогают нам приоткрыть многовековую завесу исторической фальши, ученого лукавства и настойчивой тенденциозности.

Другими словами, ислам развивался не в мифической "Золотой Орде", а в Кыпчак-Булгарском государстве. Кроме Кыпчак-Булгарского государства существовало и Мэнгу-Булгарское государство, со столицей в Казани, которое историки иногда называют Казанской Булгарией (Казанская Булгария занимала территорию от города Великий Булгар до Нукрат-Булгари или Вятки и реки Енисея).

Давно принято говорить в официальной науке, что Волжская Булгария перестала существовать в 13-м, максимум в 14-м веках. Оставим это на совести

Надгробный камень первого муфтия Булгарии (1788-1824) Мухаммеджана бин Аль Хусаина Аль Булгари

недобросовестных ученых. Для булгарских мусульманских авторов 19 - нач. 20века все обстояло совсем по другому. Когда они писали свои "Таварих-и булгария" (произведений с таким названием насчитывается как минимум 6-7), предметом их исследования была не история Волжской Булгарии 10-14 вв., а история Булгарии (Болгар Иле или Болгар Йорты) с древних времен до периода написания этих трудов. Для нас очень важно понять это и прочувствовать. Булгарское государство продолжала существовать не только 15-16 веках, но и в 17-18 веках. Казанско-Булгарское государство по территории было уже куда меньше, чем прежняя Великая Булгария. Однако память об огромном пространстве, на котором жили булгары сохранялась все последующие века. Носителями этой памяти были булгарские улемы – как простые имамы, так и люди, приробретшие большую известность в мусульманском мире вообще: Габдуннасыйр Курсави аль Булгари, Шигабуддин Марджани аль Булгари, Габдуррахим Утыз-имяни аль Булгари, Джагфар ас Сани аль Булгари и др. Вместе с тем, что они вносили большой вклад в разработку собственно теологических, богословских проблем и тем самым поднимали планку таких исследований все выше и выше, они одновременно самим фактом своей деятельности именно как булгарских улемов славили свой народ и свою булгарскую родину. Кстати американец Аллен Франк и немец Михаэль Кемпер быстро поняли этот феномен после глубокого изучения наших источников и написали книги, которые достойны самой высокой оценки.

Когда Мухаммедгали Чокрый аль-Булгари писал о том, что Россия – это Булгария, он был недалек от истины. Действительно, большая часть территории Российской империи составляла в прошлом Великую Булгарию.

Муфтии Оренбургского Духовного Собрания были соответственно муфтиями всех булгар России. Вот характерные строки из одного стихотворения Мухаммедгали Чокрый аль Булгари: "Мондин ары җөмлә болгар мөслименә баш улып, мөфти булып хезмәт итте хажи мирза Тәфтилев" (С тех пор хаджи мирза Тафкилев стал главой всех булгарских мусульман, служа им в качестве муфтия). Стих поэта о первом муфтии Мухаммеджане Хусаине Аль Булгари (1786-1824) называется так: "Муфтий страны Булгар Мухаммеджан хазрат". Из другого источника, а именно био-библиографического словаря "Асар" Ризауддина Фахреддина аль Булгари мы узнаем, что на надгробном памятнике первого муфтия его имя выбито следующим образом: "Мухаммеджан бин Хусаин аль Булгари". Это ли не показатель того, что и сами муфтии отчетливо сознавали, что они служили не каким то абстрактным, а именно булгарским мусульманам. Строки об этом осознании, более того, констатации этого факта мы читаем и в дневниковых записках Галимджана аль Баруди аль Булгари, первого муфтия, свободно избранного съездом мусульман в мае 1917 года.

...Когда читаешь наши рукописные книги, авторами которых были подвижники исламского знания, то хорошо видишь примерные границы их распространения: например, на севере это село Нукрат (Нукрат-Булгари) Кировской области, на юге и юго-востоке села Самарской области, Астрахань, Уральск, Оренбург и его окрестности на востоке Западная Сибирь, на западе село Чимбилей Нижегородской области. В колофоне рукописей переписчики книг тщательно фиксировали, что «написан сей труд в таком-то селе (далее следует конкретное его название) Булгарской страны». Это было их напоминанием зачастую беспечным потомкам: «Помните свои корни, живите так, чтобы быть достойными их!».

Закончить хочется четверостишием поэта Габдуссаляма, уроженца села Большие Менгеры, ныне Арского района РТ (1700-1776) из его стихотворения «Илаһи бәет»(Божественный баит):

Ихраҗ итте бу шигырьне Исме - фәлән кәндесе. Вилаяте Болгар ирер, Мәгълүм улсын бәндәсе.

(«Это стихотворение создал некто из Булгарской страны. Так пусть его имя будет известно!»).

БУЛГАРСКИЙ ПРАЗДНИК САБАНТУЙ — ТЫ ВЕРНЁШЬСЯ К НАМ!

Ф. Г.-Х. Нуретдин Тухчи аль-Булгари, историк-источниковед, академик МАБИК.

Что такое «Сабантуй»? Буквально это название у тюрко-булгар значит: «Свадьба Сабана» или «Плуговая Свадьба»: ведь Сабаном булгары называли и алпа (духа) весны, любви, силы, молодости, потенции и урожая Субаша, и плуг. Булгарский летописец Даиш Карачай аль-Булгари в своём своде «Нариман тарихы» в 1391 г. отмечает: «Несомненно, что булгарский плуг получил имя алпа Сабана – ведь плуг является в народе символом неугасимой любви. Об этом в дастане «Сабан» так написал Рейхан Булгари:

«Река времён не пожалеет нас: Уйдём мы все – в свой месяц и в свой час. Пройдёт сто лет – и новый мир придёт И по-иному будет жить народ. Лишь плуг булгара каждую весну Все так же будет резать целину, Невинности лишая глубь полей – Теперь, трудяга, семя ты посей!

Я первый, кто тебя, наш плуг, воспел – Ведь и в любви ты обогнал людей: Не устаёшь ты вглубь земли входить... Так любят лишь герои повестей!

Люби народ, не забывай и плуг – Они Булгару вечность придают! Да, все века в небытие уйдут – Но не уйдут народ булгар и плуг!»...».

То есть в любом случае Сабантуй – это праздник любви: религиозной и земной. И ещё: это праздник свадьбы. Булгарский писатель, учёный и педагог Фатых Карими в 1890 г. писал в своей неопубликованной статье «Булгарский Сабантуй»: «На свете есть только свадебный булгарский Сабантуй, а все другие – ненастоящие, выдуманные продажными писаками совсем недавно. Булгарских Сабантуев в древние времена было два: Кунгурский Сабантуй и Кызыл (Красный) Сабантуй. Они следовали друг за другом с интервалом в неделю в месяце Сабан (апрель), но порой захватывали и начало мая. Иногда о них говорили, как об одном празднике – и тогда называли все эти свадьбы «Улуг Сабантуй» – «Большой Сабантуй».

Все эти Сабантуи открывались молениями, затем следовало угощение участников праздников. Угощение состояло из «сабанской каши», «келшеков» - пышных караваев свежевыпеченного хлеба, яиц, разнообразной выпечки, сладостей и прочего.

Потом начинались состязания, которые имели прямое отношение к свадьбе. Дело в том, что парни, победившие в состязаниях, получали дорогое право без всяких условий жениться на любой девушке.

В самом древнем Кунгурском Сабантуе, который более ста лет назад слился с Кызыл Сабантуем,

главными состязаниями были «Кыз Куу» — «Догони Девушку» и борьба парня с родственником избранницы его сердца. На Кызыл Сабантуе главными состязаниями были скачки на быстроту и борьба пахлеванов (силачей). Батыры – победители этих состязаний получали право взять в жёны любую девушку без уплаты большого калыма (выкуп за невесту, иногда достигал размеров приличного состояния).

Дети, приходившие на праздники, забавлялись и боями с подушками на брёвнах, и перетягиванием каната, и доставанием монет губами из тазов с катыком, и бегом с ложкой и яйцом, и бегом в мешках и без оных, и лазанием за подарками по столбам вертикальным и наклонным и другими играми, а также устраивали подобие состязаний для взрослых» (Ф.Саллави. Глубокие корни булгарского древа. Казань, 1990, с.73).

Булгарский педагог и историк Юсуф аль-Булгари в 1787 г. упоминает в своих добавлениях к тексту свода Даиша Карачая аль-булгари «Нариман тарихы» о более древних чертах булгарских Сабантуев: «Кунгур Сабантуе назван так в память о соединении булгаркунгуров или оногуров с девушками - умайджанками (амазонками) в период правления булгарского царя Аслана или Арслана (5000 – 4950 гг. до н.э.). Об этом рассказывается в старинном булгарском дастане «Маджар чишмасэ» («Мадьярский родник»). Тогда ещё парень и девушка сами договаривались, как они будут состязаться - как в «Кыз Куу» или как в «булгарской борьбе»... После принятия истинной веры (ислам) девушкам запретили бороться с парнями на Сабантуях, и вместо девушек с парнями стали бороться мужчины-родственники девушек. До принятия истинной веры парень, победивший в состязании девушку – булгарку – мог брать её в жёны без всяких условий. Если парень проигрывал в состязании девушке, то на два года становился её рабом. После принятия истинной веры парень-победитель Сабантуевского состязания мог взять в жёны любую девушку без уплаты калыма.

Для парней-бедняков женитьба по любви оказывалась возможной только в случае их победы на обоих Сабантуях – ведь уплатить большой калым они не могли. Если девушка любила парня – соперника, то могла, незаметно для судей, поддаваться ему в состязании, а если нет – то праню приходилось очень трудно. До принятия истиной веры девушкибулгарки могли служить в армии и были сильны, ловки и обучены приёмам борьбы и скачек.

Кунгур Сабантув постепенно вошёл в состав «Красного Сабантуя»: у казанских булгар – вскоре после взятия Казани Аладжей (Иван Грозный), у самарских булгар – после ухода Карасакала из Булгарии в 1740 году...

До принятия истинной веры Кызыл Сабантуе завершался сочетанием парня и девушки на помосте,

закреплённом на четырёх плугах. Только взрослые мужчины могли смотреть на это – и то издалека. Эти парень и девушка подбирались из бедняков, соглашавшихся сочетаться на помосте за большие подарки.

Они играли роль алпа Сабана Субаша и одной из его жён. Царь Алмыш Джафар (895-925) пригрозил смертной казнью тем, кто будет участвовать в этом. Сам он, однако, никого не казнил, но один из его дружинников зарубил топором прямо на помосте парня с девушкой. Говорят, что убитые превратились в медведей и убили самого царя. Но как это было на самом деле - знает только Всевышний. Говорят также, что по глухим уголкам Булгарии ещё долго разыгрывали на помостах «свадьбу алпа Сабана». Я сам видел в ауле Аршак лишь следующее: парень с девушкой в одежде легли на помост и просто полежали рядом некоторое время, после чего встали и положили вместо себя на помост куклы Сабана и его невесты. Но даже на это разрешали смотреть только взрослым мужчинам...

Победителям борьбы пахлеванов на Кызыл Сабантуе обязательно вручался в качестве приза живой баран или овца – ведь алп Сабан, засыпавший осенью и воскресавший весной, любил принимать облик барана или овцы. При вручении барана или овцы победителю народ кричал: «Иш или Ис (иш, ис – баран, овца, коза) воскрес! Иш туан (баран родился)»!.. Булгары - иджамы (караимы) говорят, что истинные евреи, происходящие от булгар-билишцев (филистимляне) и егсаз-авар (гиксосы), сохранили Сабантуй в форме праздника Паска (Песах, Пасха). Раньше на этом празднике специальные люди, одетые в шкуры баранов и овец, раздавали людям угощенье. Христиане также празднуют этот праздник, во время которого пекут келшек (кулич), угощают народ и поднимают над головой изображения овцы с криком: «Иса (Христос) воскрес!». Булгарское «Ис» - «Овца» они превратили в «Иса»...

Помимо празднования Сабантуя евреи и христиане восприняли и булгарское название шестого дня недели – Субаш Кене, то есть «День алпа Сабана». Они произносят это название в форме «Субат» (суббота). Субат – любимый день истинных евреев, как говорят булгары – иджамы... Истинные евреи, по словам иджамов, сохранили также булгарский праздник Жиен («Сбор всего народа») и свой Жиен проводили у горы, получившей название Жиен (Сион)...».

Как видите, булгарского Сабантуя, как и Жиена, на всех хватает. Но если все народы мира любили булгарские праздники и заимствовали их обряды, то большевики «Страны советов» вознамерились уничтожить булгарские праздники. В 1925 г. советские власти фактически запретили два главных булгарских праздника – Сабантуй и Жиен. Вместо них большевистские политтехнологи создали новый «праздник труда и трудящихся» под старым названием Сабантуй. «Советские Сабантуй» советские

власти проводили в июне каждого года. Булгарские свадебные обряды этого праздника были заменены на спортивные состязания по скачкам и борьбе с полотенцами «крэш». Как и на всех советских праздниках, водка и другие алкогольные напитки на большевистском Сабантуе лились рекой. Всё это не имело никакого отношения к древнему булгарскому празднику Сабантуй, тем не менее простой народ праздновал «Советский Сабантуй», т.к. в это время раньше проходил праздник булгарского рода Жиен.

Современные «татаристы», стоящие у власти в Казанском крае с 1920 г., до сих пор запрещают проводить булгарские праздники, печатать булгарские книги и произносить название «булгарский народ» по радио и телевидению. Однако, булгарские праздники, и, конечно же, булгарский свадебный праздник Сабантуй, живут в сердце булгарского народа и поэтому никогда не умрут. Как только булгарский народ вновь станет хозяином своей Булгарской земли, все булгарские праздники и обычаи будут восстановлены.

Фоторепортаж Тагира Аль Булгари

ПИСЬМО САДЫКА АХТЯМОВА В ЦК РКП(Б)

(Отрывок

Редакция публикует сенсационное письмо Садыка Ахтямова свидетельствующего о том, что в мае 1920 года на территории Волго-Уральского региона основным населением были булгары. Садык Ахтямов (1877-1926) — общественный деятель, один из первых булгарских социал-демократов.

18 мая 1920 г.
Москва
В Центральный комитет
РКП (большевиков).
От члена РКП
(большевиков)
казанской организации
Садык Ахтямов.

Заявление

С 1904г. работал в Российской социалдемократической рабочей партии большевиков за освобождения из-под ига империализма пролетариата всех стран на социалистических началах... (далее следует автобиография).

Ночью на 2 марта мы арестовали лидеров Вошуро.., а 3 марта приспешники буржуазии г. Казани и Вошуро убили социалиста Сардар Гайнан Ваисова. После этого злодейства буржуазия ликовала, мол, убили главу большевиков... (далее продолжается автобиография).

В Казани в настоящее время существует Совет волжских булгарских мусульман, руководителем и организатором таковых был Сардар Гайнан Ваисов, убитый буржуазией 3 марта 1918г. И вот, интересуясь этой организацией, явился к ним 19 марта 1920г. и спросил из них, как работаете и какова ваша тактика, каковые отвечали, что мы боремся за водворение социализма и освобождение всего народа без различий наций и верований, и, в частности, булгарских мусульман, населяющих приволжские губернии, от ига капитала и несправедливости. Но я спросил их, раз вы себя признаете социалистами, то почему ваша вывеска написана «Совет Волжских Булгарских мусульман Ваисовских божьих воинов»? Каковые отвечали, что мы отнюдь не «ваисовские божьи воины», а есть граждане и в то время состоим членами «Совета Волжских Булгарских мусульман». После многих обменов мнений они согласились и признали приемлемым организовать при Совете

Волбулгармус коммунистической ячейки и на организацию таковой попросили меня. Я, после чего представил доклад и протокол в губком РКП, каковой разрешил и наложил резолюцию об исполнении в горрайком РКП. Но представители татарского бюро при губкоме протестовали против этого разными необоснованными указаниями, после чего губком отказал и предложил мне не вести партийную работу среди оных. Но данное мною согласие Совету Волбулгармус на организацию коммунистической ячейки, мотивирую, что Совет Волбулгармус отнюдь не стоит на какой-либо противной стороне против советской власти и коммунизма, а, наоборот, сочувствует, как все это показывает данная ими торжественная клятва командующему Туркфронтом тов. Фрунзе-Михайлову и напечатанная в одной из самарских газет. И должен сообщить, что крестьянское население Казанской губернии записывается в Совет Волбулгармус, признавая себя булгарскими мусульманами, а не татарами, записываются не только единолично, а всем обществом данной деревни и села. И если посмотреть и почитать исторические данные, то увидим и поймем, в территориях приволжских и прикамских губерниях населяли булгарские мусульмане, а не татары, коих центр был ныне село Шагри Болгар, в ста двадцати верстах от Казани. И при том многие мусульманские коммунисты после переименования на татарское не согласны на это, а признают себя булгарскими мусульманами, и я, со своей стороны, должен объявить, что я не татарин, а булгарский мусульманин. И должен еще указать, что я не против организации татарских коммунистических организаций и осуществления татарской республики, и этим я и не предлагаю и на переименование и объявление республики волжско-булгарских мусульман. А прошу Центральный Комитет РКП о выдаче мне права на организацию в Казани среди крестьян и рабочих губернии коммунистические организации волжских булгарских мусульман по инструкциям и уставам ЦК РКП.

Ахтямов 18/V- 1920 г.,г. Москва

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 56. Л. 23-24 об. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф. Письмо опубликовано в сборнике «ЦК РКП(б) - ВКП(б) и национальный вопрос», Москва, 2005 г.

БОЛГАР КЫЗЫ БУЛГАРСКАЯ ДЕВУШКА

Подборка и подготовка к печати – Рашид Кадыр Аль Булгари.

зыя йәрмәки

кышкы төн

Күз төшерче һәр тарафка, йепкә тезгән йилбәзәк Күзне чага, җанда чаба, күрмәгәндәй һич мәзәк. Жиргә япкан ак паласлар, сулар өсте йоклаган, Бакчадагы бар агачлар йәш көмешлә¹ чуклаган. Күз төшерче өй кырыйдагы тәрәзәнең нурына: Жем-жем итә, күз тоташа эчтә болгар хурына! Әй, карачы күзләренә, тагы бакчы кашына! Хурларың көнләр, Ходаем, салсалар күз башына. Гәр бирелсәләр миңа ул хурларың берлән болар, Уң ягым гел бонларәдер², сулына хурлар кунар.

ГАРЗЫ МӘХӘББӘТ3

Дидем: "Яндым, көйдем! Ah-haй матур кыз! Кайчан соң без икәү бергә ятырбыз?

Күңелләр шат булыр бергә кушылгач: Менә шунда икәү алма сатырбыз.

Үтәр гомрең көлү, уйнау белән гел, Бу дөнья бакчасында син асыл гөл.

Көләрсең дә, уйнарсың, наз итәрсең, Егылгач, тез чүгеп каршыңда былбыл.

Бу дөнья изсә, басса, менсә өскә, Алырмын шулвакыт мин сезне искә.

Оялганнан китәр михнәт, газаплар, Ирексез баш ияр дөнья рәискә 4 .

Күңелләр сүнсә, бизсә һәм өметтән, Ачы кайгы белән болганса, бетсә, -

Килер мәхзүн күңелгә нур Ходайдан, Килеп болгар кызы алдымнан үтсә!

- 1. Көмешлә көмеш белән.
- 2. Бонларәдер боларга.
- 3. Гарзы мәхәббәт мәхәббәтне аңлату.
- 4. Рәискә Аллаһы Тәгаләгә.

БУЛГАРСКИЙ ТӘБИКМӘК — «ЛЕПЕШКА НА СКОВОРОДЕ»

Тәбикмәк по-булгарски значит «лепешка, приготовленная на сковороде». Это блюдо в ряде булгарских мест, к примеру, в булгаро-мишарском ауле Мокрые Курнали называют еще и бәлеш.

Обращает на себя внимание поразительного сходства булгарского бәлеш с русским «блинчик» и венгерским «палачинта».

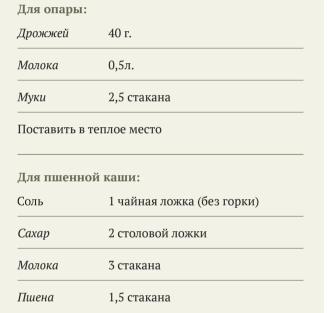
Тэбикмэк – это еще одно произведение кулинарного искусства булгарского народа. Готовится оно исключительно для дорогих гостей или в праздники, так как приготовление тэбикмэка довольное хлопотное и трудоемкое дело. Тесто для тэбикмэка готовится с добавлением пшенной каши или манной крупы. У Галии апа Гадиевой (д. Ибрагимово Республики Башкортостан) они получаются исключительно вкус-

ными. Чтобы с утра порадовать дорогих городских гостей горячими, с пылу с жару, тэбикмэками, Галия апа с вечера ставит тесто: тщательно перебирает пшено, промывает его 5-6 раз, засыпает в кипящую подсоленную воду (3-4 части воды на 1 часть крупы). Когда вода закипит, воду сливает, а пшено заливает кипящим молоком, добавляет соль, сахар и варит кашу до полной готовности. Охлажденную кашу

растирает до получения однородной массы, затем добавляет опару и ставит тесто в теплое место. Утром уже Галия апа добавляет в тесто 4 яйца, соль, сахар по вкусу и начинает потихоньку, чтобы не разбудить раньше времени городских гостей, печь свои знаменитые тэбикмэки. Чудесный запах блинчиков лучше любого будильника поднимает на ноги.

И вот уже гости один за другим подтягиваются к столу, где горкой высятся горячие тэбикмэки, золотится башкирский мед, свежая деревенская сметана так и просится на блинчик, а в чашках дымится душистый чай с травами. Дети, внуки, зятья Галии апа от души нахваливают тэбикмэки...

Потом, вернувшись в город, зимними вечерами они будут вспоминать летнее деревенское утро, пронизанное солнечным светом, запахом выпечки, приготовленной теплыми мамиными руками.

Жарятся на сухой сковороде, готовые тэбикмэки смазываются растопленным сливочным маслом.

4 штуки

Вместо пшенной каши можно использовать манную крупу. В этом случае ее варить не надо, а смешать все сразу: опару, молоко (1 литр), манную крупу (1 стакан), 4 яйца, соль (1ч.л.), сахар (2ст.л.), муку и поставить в теплое место на 2-3 часа.

Материал подготовила Римма Кадырова.

Фото Тагира Булгари

Для теста:

Яиц

РИСАЛА-И ТАВАРИХ-И БУЛГАРИЯ¹

Перевод с тюрко-булгарского, комментарии и подготовка к печати – **Рашид Кадыров.** (Окончание. Начало в №1/2, 2010г.)

В следующем году весь булгарский народ будет отмечать 460 – летний юбилей великого произведения Хисамуддина б. Шараф. Аль Булгари «рисала...». В связи с этим редакция издания «Болгар заманы/Время булгар» сочла необходимым опубликовать впервые в истории полный перевод замечательного тюрко-булгарского произведения «Рисала..» на русский язык.

Раджаб. По-сирийски и гречески – «мунфасал». История появления арабского названия такова: у Пророка (ему – приветствие Аллаха!) был прадед по имени Хашим, живший в эпоху «джахилии» и правивший арабскими племенами, причем ему повиновались также Гурджистан, Румистан, Баристан и Франгистан. Однажды он выступил походным маршем на Румистан. Путь войска пролегал мимо румского города Салиян. Недалеко от него воины поднялись на гору, называвшуюся Каланфар. Это была очень высокая гора. Из вершины ее, прелестно журча, вытекал благословенный ручей. Люди из селений, располагавшихся у подножия горы, приходили туда испить воды, в надежде исцелиться от болезней.

В один из дней у шаха Хашима разболелся живот. Хашим попил родниковой воды, и боль прошла. Это случилось после захода солнца, когда на небосклоне появился полумесяц. И так сказал Хашим на своем языке: «ма хаза раджаб аль мураджаб шифаина мин хаза аль 'айни ау мин хаза аль хилали». С арабского языка предложение переводится следующим образом: «Что за чудесное и драгоценное лекарство! Нас излечила либо вода родника, либо этот едва народившийся месяц». По причине чудесного избавления от боли новый месяц и был наречен «раджабом».

Первого раджаба Ной (ему – приветствие Аллаха!) построил свой ковчег, а седьмого дня того же месяца под печь его дома стала просачиваться вода. В двадцать седьмой день раджаба наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) совершил свое вознесение (ми'радж), а в двадцать восьмой ему (да благословит его Аллах и приветствует!) была ниспослана пророческая миссия (рисалет). Говорят также, что 29-го раджаба хазрат Осман (да будет доволен им Аллах!) испил шербет мученической смерти.

Ша'бан. В сирийском и греческом языках – «'адил». История появления арабского наименования такова: у арабского племени «бани тамим» был предводитель по имени Науфал бин Варака, чрезвычайно знатный и великий, весьма преуспевший в знании

философии. В то время не было никого, кто превосходил бы его в науке мудрости. Он сумел доказать, что Вселенная существует вечно.

Однажды этот «шах философии» совершал путешествие и оказался очень близко к морю Трабистан. Вместе с воинами он устроил ночевку в городе Джарджан. Правитель сего города пригласил его поохотиться. Во время охоты они подъехали к подножию высокой горы. Правитель Джарджана обратился к Науфалу со следующими словами:

«О, властитель арабов! Давай же взойдем на вершину горы! Там есть родник, из которого истекают двенадцать ручьев. Вода в каждом из них особенная: в одном – студеная, в другом – горячая, в третьем имеет вкус молока, в четвертом – запах амбры, в пятом она черного цвета, в шестом – красного, в седьмом она – губительная отрава, в восьмом при замерзании превращается в черный камень...».

Науфал несказанно поразился, услышав это. «О, шах Джаржан ибн Рустам ибн Балгам! – воскликнул он. – Я страдаю грыжей. Ты, верно, знаешь, воду какого из ручьев я должен испить для исцеления от этой болезни. Скажи же мне!». Правитель Джарджана ответил: «Испей из того, вода которого источает запах амбры».

Науфал сделал так, как посоветовал шах города, и болезнь тут же прошла, будто ее и не было: грыжа вышла из тела естественным образом. Ровно в этот момент солнце полностью закатилось за линию горизонта. Таким образом, завершился месяц мунфасал. Предводитель арабов на радостях произнес молитву: «Аллахумма идж'ил хаза аш шахра мубарака инни шафиту мин хазихи аш шу'уб», что в переводе означает: «О Всевышний! Сделай этот месяц благословенным (для всех рабов твоих), ведь я действительно обрел исцеление в этом роднике (вода которого вытекает сразу по нескольким руслам)(шу'уб)». Словом «шу'уб» называют разветвление чего-то целого на части.

Вот почему месяц «мунфасал» получил название «ша'бан».

Месяц примечателен тем, что именно в один из его дней Мусе (ему – приветствие Аллаха!) в пустыне Тих была ниспослана манна небесная. Третьего ша'бана родился хазрат Хусаин, четвертого – хазрат Хасан, на пятнадцатое число месяца пришлась «ночь оправдания» (бараат), а начиная с шестнадцатого ша'бана стали молиться, обратившись лицом к Каабе. Ранее намаз совершали, обратив лицо к [городу] Кудсу.

25-го ша'бана хазрат Омар (да будет доволен им Аллах!) переселился из мира бренного в мир вечный.

Рамазан. В сирийском и греческом языках этот месяц назывался «таван». История же появления арабского наименования такова: во времена хазрата Исмагила в стране Хабаш объявился правитель-деспот Бани Харджам. Собрав большое войско, он пошел войной на Исмагила с целью завладеть его страной. Исмагилу вовремя сообщили об этом. Он с мекканским войском вступил в сражение с правителем Хабаша и одержал над ним полную победу. Многие из врагов были убиты, другие угнаны в рабство. День битвы выдался очень жарким, до такой степени, что даже кожа ступней воинов от ожогов покрылась волдырями. Мекканские воины вскричали: «Ва рамадан, ва рамадан! Ахрака кулубана бил 'атши ва акдамана биль хар», что в переводе означало: «Ах, ах! Наши сердца воспламенились от жажды, а ноги – от жара (песка и камней)!» С той поры месяц и называется «рамазан».

Первого рамазана (текст) Корана был ниспослан с хранимой скрижали (лаух аль махфуз) в этот мир. По мере необходимости Джабраил (ему – приветствие Аллаха!) заучивал из него (отрывки) и читал их нашему Пророку (ему – приветствие Аллаха!).

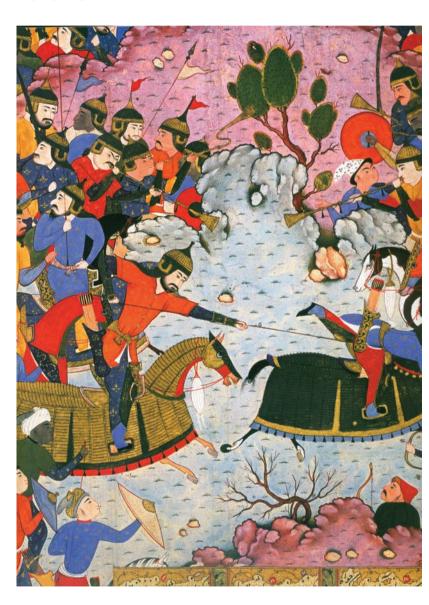
В третий день месяца Ибрагиму (ему – приветствие Аллаха!) была ниспослана книга «Зинд», а в четвертый день Исе (ему – приветствие Аллаха!) - книга «Инджиль».

Шаввал. В сирийском и греческом языках месяц имел название «тауван». История же появления арабского наименования такова: правитель арабского племени Бани 'Айс, которого звали Бурхан ибн Анвас был очень знатен и уважаем. Он чрезвычайно любопытствовал в отношении способов спаривания самых различных животных и насекомых, обитающих в этом мире и для того, чтобы лицезреть эти способы, много путешествовал по горам, равнинам и лесам. Однажды ему довелось наблюдать, как спариваются небольшие птички «дере». Обычно они обитают на морском берегу в больших количествах, а цвет их – зеленый. Бурхану ибн Анвасу никогда ранее не приходилось видеть совокупления «дере». Оказалось, что у самок этих птиц детородный орган расположен под одним из крыльев, а детородный орган самцов в известном (обычном) месте. Удивленный этим обстоятельством, правитель воскликнул: «ма хаза аш

шаввалата аййу аль джима' фарджаху тахта аджнихаих» («что это за певчая птичка и удивительное совокупление, когда детородный орган находится под крыльями?»).

Когда он произносил эти слова, солнце уже зашло за линию горизонта, а именно после захода солнца эти насекомые и занимаются любовными играми. В тот же момент начался период новолуния, то есть месяц «тауван» закончился. Став свидетелем этого поразительного совпадения, Бурхан повелел называть месяц словом «шаввал».

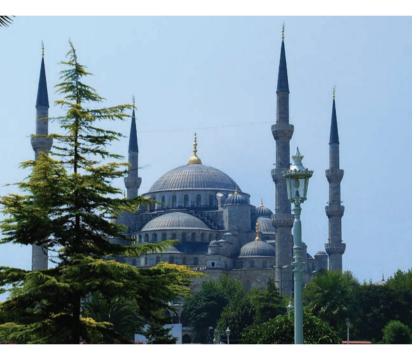
Первый день шаввала знаменует собой злополучие и несчастье, н в то же время это праздничный день, когда нельзя заниматься ничем иным, кроме как чтением молитвы.

Седьмого шаввала пал смертью мученика хазрат Хамза (да будет доволен им Аллах!), а 27-го произошло сражение при Бадре .

Зуль ка'да. В сирийском и греческом языках месяц назывался словом «вазана». История же появления арабского наименования такова: одним из прадедов

нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) был 'Абд аш Шамс ибн 'Абд Маннаф, лелеявший мечту о подчинении себе всей населенной части земли. В один из дней, возлежа в постели, он думал о том, как в этом месяце отправится с войском на запад и принудит тамошних владык присягнуть ему на верность и платить дань, а возможно и заставит их, подобно себе, поклоняться солнцу, другими словами принять его религию. Размышляя над этим, он погрузился в сон. Ему пригрезился хазрат 'Азраил. Никогда прежде 'Абд аш Шамс не видел такого прекрасного лица. «О, обладатель красоты и совершенства! Кто ты и как тебя зовут? Уж не Бог ли ты?» - вопрошал он. 'Азраил (ему – приветствие Аллаха!) отвечал: «Я такой же раб как ты, но меня называют ангелом смерти. Я забираю души всех тварей и людей, в том числе и твоих родителей». - «А солнце?

Разве не оно – Всевышнее Светило?» - молвил 'Абд аш Шамс. 'Азраил отвечал: «Нет, только лишь Всевышний Аллах – создатель всего сущего и кормилец всего живого». И тогда 'Абд аш Шамс спросил: «Я уверовал в этого Бога! Скажи же мне, как выразить мою веру словами?» - «Скажи: свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха и что 'Азраил – пророк Его» - ответствовал ангел.

После того, как 'Абд аш Шамс повторил слова свидетельства, 'Азраил сказал: «Ну что ж, теперь 'Абд аш Шамс перестал поклоняться солнцу и укрепился в поклонении Аллаху Милостивому. Пусть твоим именем будет имя 'Абд ар Рахман! А мое имя – 'Индуллах 'Абд ар Рахман». Слово «'азр» в сирийском языке означало «раб», а слово «ил» – «Аллах».

Вслед за этим 'Абд ар Рахман осведомился у 'Азраила о том, когда он заберет его душу, ведь ему нужно было подготовиться к смертному часу. Хазрат 'Азраил, наклонив голову, на некоторое время погру-

зился в размышление, а затем показал на пальцы своей ноги и исчез.

(В страхе и, одновременно, благоговении проснулся правитель арабов). Собрав всех философов, звездочетов и предсказателей, он повелел им истолковать взволновавшее его сновидение. Однако они оказались бессильны сделать это, хотя, ломая головы, усердствовали целый месяц. Одни говорили о пяти годах, другие же склонялись к пятистам... Заканчивался месяц «гауван», наступил его двадцать девятый день, когда Всевышний Аллах велел Хизру «вечно живому»: «Иди и истолкуй смысл сна, увиденного рабом моим 'Абд ар Рахманом; порадуй его известием, что он относится к роду моего любимца Мухаммеда» (ему – приветствие и благословение Аллаха!).

Итак, Хизр (ему – приветствие Аллаха!) отправился к правителю (арабов). Тот проснулся и увидел некоего юродивого с топориком в руке. Не обращая никакого внимания на владыку, «сумасшедший» стал рубить ножки трона, на котором отдыхал правитель. Впрочем, тот отличался рассудительностью и терпением, а поэтому не стал призывать к себе стражей. Подчеркнуто вежливо он сказал юродивому: «О незнакомец, не подрубай ножки моего трона, ведь он остался мне в наследство от отца. Пусть престол останется таким же красивым, как и прежде. Лучше кромсай мое тело!». После этих слов он протянул вперед ноги, приглашая юродивого начать дело, однако последний не принял предложения и, посмотрев по сторонам, узрел золотой таз, в котором правитель обычно мыл руки. Подойдя ближе, юродивый ... помочился в таз. И снова правитель с подчеркнутым почтением призвал незнакомца не делать этого, объяснив это тем, что таз также является частью отцовского наследства и в нем правитель каждый день моет руки после еды. С этими словами 'Абд ар Рахман снял с головы корону и положил ее перед хазратом Хизром (это именно он вошел в покои правителя под видом юродивого): «Лучше будет, если ты помочишься в него». Хазрат Хизр улыбнулся, поприветствовал властелина и сказал: « Я – один из рабов Аллаха и послан к тебе для того, чтобы дать толкование твоему сновидению. Меня зовут Хизр. Так знай же, что из твоего рода выйдет настоящий пророк, и он станет падишахом дольнего и горнего миров, а имя ему будет Мухаммед сын Габдуллы из рода Хашима 'Абд аль Маннафа. А сейчас я объясню смысл увиденного тобой во сне. Созови всех твоих ученых, сильных в философии, всех предсказателей и мудрых старцев, пусть и они услышат!»

Вслед за тем правитель повелел всем своим философам, звездочетам и жрецам-прорицателям прийти во дворец и еще раз попробовать истолковать сновидение. Их общий ответ был следующим: «Ваш сон несвязен, а несвязным снам не может быть дано толкование». Правитель сильно разгневался и пригрозил повесить всех мудрецов на финиковой

пальме. «На протяжении столь многих лет вы кормитесь из моей казны и при этом смеете утверждать, что мой сон бессвязен и бессмыслен? - вскричал он. – Я видел во сне ангела смерти, и он сказал мне, что Всевышний Бог един!». С этими словами он вскочил на ноги и выхватил свой клинок из ножен. Хазрат Хизр (ему - приветствие Аллаха!) остановил правителя: «О, властелин арабов! Не гневайся на них, ведь они – рабы Всевышнего и им не дано обладать знанием, которым Он обладает. Садись, я объясню тебе смысл сна. То, что ангел смерти показал на пальцы ноги, никак не связано с продолжительностью твоей жизни. Смысл этого жеста в том, что он хотел намекнуть тебе на пять вещей, знание о которых принадлежит лишь Всевышнему Аллаху. Во-первых, никто кроме Всевышнего Аллаха не ведает, когда, в какое время года и в какой день наступит Воскрешение. Во-вторых, никто, кроме Всевышнего не ведает, в какой месяц, в какой день и час на землю прольется дождь. В-третьих, никто, кроме Всевышнего, не ведает, кто находится в чреве беременной женщины или беременного животного – детеныш мужского или женского рода. В-четвертых, никто, кроме Всевышнего, не ведает, что приобретет завтра. И в-пятых, ни один человек не ведает, когда и где грядет его смертный час. Лишь Всевышний Аллах знает это наверняка. Вот почему Он в суре «Лукман» Корана возвещает, что «поистине, у Аллаха ведение о часе; Он низводит дождь и знает, что в утробах, но не знает душа, что она приобретет завтра, и не знает душа, в какой земле умрет». Произнеся эти слова, хазрат Хизр (ему - приветствие Аллаха!) исчез (собравшиеся, наконец, догадались, что это был именно он).

Месяц «гауван» был на исходе, и начиналось новолуние. 'Абд ар Рахман искренне раскаялся в своем намерении идти войной на Магриб и обратить тамошних жителей в свою веру. Правитель арабов изменил название месяца: теперь он стал известен под именем «зуль ка'да».

Четвертого дня этого месяца «люди пещеры» вошли в нее, в пятый день Ибрагим (ему – приветствие Аллаха!) начал постройку Каабы, а в седьмой – фараон и его войско утонули в реке Нил.

Зуль-хиджа. В сирийском и греческом языках месяц был известен под названием «бурдан». История появления его арабского имени такова: у Исмаила (ему - приветствие Аллаха!) был сын по имени Адбан. Однажды он отправился из Шама в Мекку для совершения хаджа. В то время в городе жил ученый мудрец, который в своих деяниях руководствовался святой книгой, ниспосланной хазрату Ибрагиму. Аюб (а так звали этого мудреца) вместе с группой мекканцев вышел встречать Адбана и с почтением приветствовал его. Это было в последний день месяца вазана. Мудрец Аюб, обратившись к паломнику сказал: «О шах Адбан, сын Исмаила (ему – приветствие Аллаха!)! Сегодня кончается месяц совершения

хаджа. В книге «Зинд» твоего отца Ибрагима (ему – приветствие Аллаха!) записано, что нельзя совершать паломничество по истечении первых 10 дней месяца «бурдан».

Когда он произносил эти слова, наступило время новолуния. Хазрат Адбан произнес: «Ахруха зуль – хиджа», что в переводе означает: «Этот месяц – последний из месяцев для совершения хаджа». Он также назвал месяц по новому, а именно «зуль – хиджа»

Десятый день месяца является праздничным, а если канун праздника приходится на пятницу, то хадж, совершенный в этот день получает название «хадж аль акбар».

Перейдем к описанию нашей части Земли

Далее будет рассказано о седьмом климате, то есть о седьмой части (Урале) Земли. Он простирается от Индийского моря до Персидского или от моря Хаджи Тархан до Китайского моря. Этот климат находится под покровительством звезды Камар. Он – самый лучший из семи климатов в отношении природной пользы и чистоты. В нем много рек, родников, лесов, вкус воды там изумителен, а доступ к ней легок. Всевышний посредством дождей орошает засеянные поля.

Восточная окраина этого климата проходит по реке Миач. Точнее говоря, он начинается от Китая и китайского города Пекина и простирается до Ледового бассейна, от него к юго-востоку к русскому городу Архан и далее к юго-востоку к реке Лаба. Граница (климата) примыкает к странам Запада. Начинаясь от города Булак земли Афранж и проходя через границу земли Рум у города Латаш, (граница) выходит к земле Польской. Дойдя до конца этой земли выходит к восточной стороне реки Дунай, достигая города Киева. Далее она (граница седьмого климата) пересекает Гуджистан и Дагестан и идет через города Дона и Ана, выходя за реку Тептер и далее до верховьев реки Кубан и (города) Хаджи Тархан. Это – нижняя граница (сторона кыблы) седьмого урала. Восточная же окраина его упирается в город Пекин страны Китай. По этой причине время восхода солнца, а также продолжительность дня и ночи в разных частях седьмого климата различны. В китайских городах Пекине и Нанждане, в Азбадане, Лакоре и Бакоре самая короткая ночь продолжается не менее девяти часов. И так вплоть до народа якутов. Оттуда, то есть с восточной стороны урала граница идет до реки Тобол, а реки Ангар, Иртыш, Тобол, Уй и Мияч считаются принадлежащими к шестому климату, так как находятся за восточным приделом седьмого урала. Точнее говоря, эти реки находятся на границе седьмого и шестого уралов. С другой стороны, реки Джаик, Сакмар и Сарайчук являются пограничными реками шестого климата, находясь на его западных пределах.

А теперь расскажем о больших и известных реках седьмого урала. Да будет известно, что западной границей седьмого урала является река Агидель, берущая начало из горы Архан. Река Уфа берет начало из горы Урал (Уральских гор), река Ай вытекает из горы Таганай, а исток реки Чулман находится на севере. Там, к югу от ледового бассейна есть гора, называемая Аламач. Именно из его недр вытекает Чулман.

Об известных реках

Сначала о реках седьмого урала, расположенных на западе. Река Кыйгы впадает в реку Ия (Ай), Ия впадает в реку Уфа, реки Танып и Бир впадают в Агидель, река Узан (Узень) впадает в реку Уфа, реки Бази, Сармасан и Кармасан впадают в Агидель. Река Сюнь тоже впадает в Агидель, также как и река Ак (Ик). Река Мелля впадает в Ак. Реки Ирна и Зай соединившись, впадают в Агидель. Далее из известных рек река Агидель Чушмасы (Агиделевская Чушма), равно как и река Кичу впадают в Агидель. Реки Чулман и Нукрат также впадают в Агидель. В месте впадения Чулмана в Агидель есть гора, называемая Юнча, из которой вытекает родник, который называют «Родник таинственно исчезнувших мужей». Там захоронен «кутб» этих мужей 'Абд ас Самад (да смилостивится над ним Аллах!). С севера в Агидель и Чулман впадает множество рек, больших и малых. Наиболее известные из них - реки Иш (Иж) и Туймы (Тойма). Кроме того есть две реки называемые Черемшан: Большой Черемшан и Малый Черемшан, которые впадают в Агидель.

Река Самар впадает в Булга-Иделе (Волга), река Кинале – в Самар. С запада в Волгу впадает немало рек, среди которых выделяется река Москау. (Ранее) она впадала в Агидель. В свою очередь Агидель, вбирая в себя воды рек Ука, Чулман и Нукрат, чуть ниже устья реки Мёша впадает в нижнюю Волгу. Есть еще две известные реки – Зия и Суй. Со стороны севера в Волгу впадают реки Иллят, Казан и Меша. С

юга в Нукрат впадает река Бир. Река Чушма течет с запада на восток, ее называют Нукратской Чушмой. Все эти реки широко известны. Менее известных рек много, но рассказать обо всех не представляется возможным

Обо всем вышеизложенном имеются сведения в «Историческом атласе» Птолемея. Строки о седьмом климате переведены из этого атласа.

Слава Аллаху - Создателю и Творцу всего сущего!

Раздел об удивительных морях

Самое большое из морей – Бахр-и Мухит находится под опекой планеты Муштари. Оно покрывает почти всю землю. Сообщается, что однажды правитель Египта Худжа Байрам велел построить большое судно и, погрузив на него пятьсот человек с шестимесячным запасом продовольствия, отправил его в открытое море. Во главе этих людей был человек по прозвищу «Сын моря», который знал семьдесят два языка. Целый год корабль находился в плавании, но мореплаватели так и не увидели землю. Это было время Искандера. Именно по его распоряжению Худжа Байрам послал людей в море.

Однажды во время плавания египтяне увидели корабль. Атаковали его, но не смогли захватить. Затем они попытались вступить в переговоры, но не смогли понять язык друг друга. Всевышний ниспослал к египетским мореходам хазрата Ильяса (ему - приветствие Аллаха!). Он спросил у египтян: «Кто вы и откуда?» Те ответили: «Наш правитель - Искандер. Под его правлением находится вся обитаемая часть земли». Оказалось, что чужестранцы ничего не знали об Искандере. Они пригласили египтян в гости и целый год радушно принимали их в своей стране, показали острова и города великого океана. Этим островам было дано название «Новый мир». По возвращении домой египтяне рассказали обо всем Искандеру. Тот, выслушав рассказ о Новом мире, пал на колени и взмолился Всевышнему: «О мой Господь! Я, твой раб, не знал о твоем могуществе и множестве миров, созданных тобою!»

Так как рассказать об островах океана и удивительных явлениях, происходящих там, в этой книге не представляется возможным, мы сочли нужным остановиться на этом.

Китайское море

Китайское море находится под опекой планеты Зухал. Это море соединяется с Великим океаном; начинаясь на востоке, оно идет до Красного моря и далее до Магриба. После Великого океана это самое большое море в мире. Оно богато диковинами. Всевышний Аллах сотворил для этого моря белых птиц, причем эти птицы повторяют имя Всевышнего следующим образом: «Нет божества кроме тебя, а ты наш Творец и Кормилец». К тому же эти птицы поют прекрасными голосами, так что услышавшие

это пение влюбленные пускаются в пляс и пляшут до смерти. В течение пятнадцати дней это море бывает совершенно неподвижно. Вышеупомянутые птицы часто кладут яйца и выводят птенцов, которые не могут покинуть пределы моря. Также в этом море находится остров, на котором обитают летучие кошки, крылья которых похожи на крылья летучих мышей, то есть, лишены перьев. Кроме того остров населен мышами, которые размером больше кошки. Летучие кошки охотятся на этих мышей и пожирают их. Кошачьи экскременты называют «кабеле», причем от него исходит запах мускуса. На острове живут и люди – краснокожие и зеленокожие; они также снабжены крыльями.

Кроме того, остров известен тем, что там обитают три вида попугаев: белого, красного и зеленого цветов. Там также растет камфарное дерево. Если надрезать его ствол ближе к вершине, выделяется камфара. Если же надрезать нижнюю часть ствола, то из надреза выделяется вода, которая, замерзая, превращается в кристаллы. Там также произрастает дерево, называемое «бак-бак». После захода солнца эти деревья издают крики похожие на лягушачье кваканье, а с рассветом они исчезают. Кроме того в Китайском море есть птицы, которые состоят из лучей света и напоминают оленей. Из клюва они изрыгают пену, превращающуюся в кровь и далее в мускус. Наконец в этом море обитают лягушки, величина которых достигает двадцати пядей. За один раз каждая из них откладывает по тысяче яиц, ни на одно больше, ни на одно меньше. В случае если они присматривают за яйцами, из них вылупляются лягушата, в противном случае яйцо остается яйцом.

Индийское море

Находится под опекой планеты Готарид. Здесь соединяются Персидское и Занджийское моря. В море насчитывается двадцать тысяч островов, один из которых называется Таиль. На острове обитают люди, лица которых похожи на щиты, а волосы напоминают конскую гриву. Они повторяют имена Всевышнего следующим образом: «Нет божества кроме Аллаха». На острове произрастает растение валерьяна, а также во множестве сандаловое дерево. Есть там также ручей. Вода этого ручья днем превращается в белый камень, а ночью в черный камень. Другой остров знаменит тем, что он лучится и днем и ночью, и лучи пламенеют как огонь.

Персидское море

Находится под опекой Солнца. Это море благословенное. В течение шести месяцев его воды текут по направлению с востока на запад. В море есть два больших водоворота. Попавшие в них суда непременно погибают. На острове много амбры и яхонта. Живущие на острове представители человеческого рода собирают амбру и яхонты и продают их в Индии. Второе известное название этого моря Ганбари.

Море Калзам (Красное)

Находится под опекой планеты Маррих. Названо по имени города Калзам. Об этом рассказывают следующим образом: в прежние времена вокруг Калгана была большая страна, владыкой которой был Сулейман Хакики, следовавший шариату пророка Идриса. Сулейман попытался призвать жителей Калзама к своей вере, но они отвергли ее. В ответ падишах велел выкопать огромную котловину и наполнить ее водой. Далее он сделал так, что вода моря Калзам смыла этот город, и от него не осталось и следа. Воды моря достигли сначала Йемена, затем Джидды, далее Седана и наконец, Великого океана. В море Калзам есть вид рыб, с волосяным покровом похожим на пух. Женщины состригают его с рыб, прядут пряжу и шьют из нее одежду. Народ этой страны называют также «самахи», а море Калзам именуется иначе Занджийским морем. Море никогда не волнуется и поэтому пена там тоже не образуется. Летом со дна моря всплывают драгоценные камни, которые известны как агат.

Море Магриб

Находится под опекой планеты Венера. В море обитают крупные рыбы, которых называют «медвежьими рыбами». Головы их с белой бородой, похожи на человеческие, а тела напоминают хвост. В середине каждого месяца они выпрыгивают на берег и повторяют имя Всевышнего следующим образом: «Все наши восхваления только Тебе. Мы возвеличиваем Тебя, и нет божества кроме Тебя!». Вечером рыбы возвращаются в море.

В море есть остров, а на нем большой водоем, ширина которого равна дневному переходу. В водоеме обитает рыба с ушами, причем на правом ухе написано: "Нет божества кроме Аллаха!", а на левом – "Мухаммед его пророк". Водоем называют "Бесподобным". Одно из его свойств заключается в том, что если человека, получившего ожог погрузить в воду, его раны быстро заживают. Кроме того, если совершенно изголодавший человек попьет из водоема, он целую неделю не будет испытывать чувство голода.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

о последователях и последовательницах из булгарского народа (да смилостивится над ними Аллах!)

ПО ЭРЕ БУЛГАРСКОЙ (ТАРИХ-И-БУЛГАР), в девятый год после хиджры Посланника (ему – приветствие Аллаха!), в период созвездия Рыбы, в девятый день благословенного Рамазана (в Булгарии тогда правил хан Айдар) наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) послал в страну Булгар трех асхабов для проповедания ислама и правоверия. Одного из них звали 'Абд ар Рахман бин Зубейр (да будет доволен им Аллах!), второго – Зубейр бин Джа'да (да будет доволен им Аллах!), а третьего – Талха

бин 'Усман (да будет доволен им Аллах!). Когда эти асхабы прибыли в пределы Булгарии, они представились целителями и занялись врачеванием.

В то время река Булга Иделе протекала в непосредственной близости от города Булгара, а в период правления хана Бараджа, т.е. в 396 году хиджры русло реки сдвинулось к западу.

Говорят, что когда асхабы добрались до Булгара, в городе насчитывалось 520 домов. Жители его были огнепоклонниками.

Вышеупомянутые асхабы излечили в Булгарии от недугов множество людей. Их имена стали знаменитыми. Об асхабах рассказывали так: из Арабстана пришли три табиба, они близкие люди пророка по имени Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует!). Нет ему равных в порядочности и религиозности.

Кыйсса. В один из дней у дочери Айдар хана Туйбики случился паралич. Разнообразные методы лечения не увенчались успехом. У Айдар хана был визирь по имени Барадж. Обратившись к своему повелителю, он сказал: «О мой хан, да будут долгими твои года! У нас в городе находятся три табиба из страны арабов. Их религия непохожа на нашу, но нет им подобных в мастерстве исцеления от болезней». Услышав эти слова, хан повелел, чтобы врачевателей позвали к нему: «Пусть они излечат дочь мою Туйбику!».

Визирь Барадж сам пошел к табибам и пригласил их к хану. Любезно приняв приглашение, асхабы вошли в ханские палаты и осмотрели больную девушку. «У нее паралич, - сказали они, - необходимо связать веники из веток дерева хаданг и попарить девушку в бане». Хан спросил: «Что это за дерево – хаданг?» Надо сказать, что хазрат Зубейр бин Джа'да был знатоком языка тюрки. «Это береза», - сказал он. «О, у нас много берез, и связок приготовлено великое множество», - воскликнул хан. На что табибы сказали: «Нам надобна связка из свежих веток березы». «Где же мы найдем свежие березовые ветки посреди зимы», - удивился хан. Далее он продолжил свою речь так: «В вашей арабской стране объявился пророк, говорят его имя Мухаммед. Знаете ли вы его?» «Да, знаем, – отвечали табибы, – мы его близкие товарищи и приглашаем всех вступить в лоно его религии». Хан сказал целителям: «Моя дочь самое дорогое, что у меня есть. Если вы излечите ее я приму вашу веру».

«Наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) прежде чем отправить асхабов в Булгар, дал им три предмета и напутствовал следующими словами: «Если люди станут требовать от вас предъявления чудес, то воспользуйтесь этими вещами». Абд'ар рахман бин Зубейр получил от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) чалму, Зубейр бин Джа'да чернильницу, а хазрату Талха (да будет Аллах доволен ими!) достался посох. Так вот, они поставили чернильницу, а в него воткнули посох.

Хазрат Абд'ар рахман (да будет доволен им Аллах!) надел на голову чалму, данную ему Пророко (да благословит его Аллах и приветствует!) и прочитал два раката намаза. Двое асхабов сопроводили его моления словами "Амин!" В то же мнгновение посох стал удлиняться, разрастаться ветвями, зеленеть листьями и превратился в великолепную большую березу. Немедленно связали веник из березовых веток, ханскую дочь внесли в баню и хорошо попарили. Девушка тотчас выздоровела и радостная побежала к отцу. Встав свидетелем таких чудес Айдар хан убедился в праведности новой религии и безоговорочно принял ислам, встав истинным правоверным. Визирь Барадж и все жители города Булгар, увидев чудесные превращения, также вошли в лоно ислама.

Три асхаба прожили в Булгарии еще три года, занимаясь обучением булгар исламской религии. Они построили большую соборную мечеть, научили жителей Булгар читать Коран, проводили пятничные и праздничные богослужения, непременно держа при этом посох, врученный им нашим Пророком (да благословит его Аллах и приветствует!), читали проповеди, основали немало медресе. После того, как стало очевидным, что обучение исламу привело к тому, что народ в нем укрепился и утвердился, а произошло это в течении трех лет, двое асхабов вернулись в лучезарную Медину, а хазрат Зубейр бин Джа'да (да будет доволен им Аллах!) остался в Булгаре и женился на ханской дочери Туйбике. Еще долгие двадцать пять лет он преподавал религиозные науки. Там же, в Булгаре его настиг смертный час.

Раздел о последователях и последовательницах в городе Булгаре и булгарских землях

(О) времени последователей хазрата Зубейра бин Джа'да (да будет доволен им Аллах!), которые были его учениками. В 195 г. хиджры в Булгаре и подвластных ему землях из последователей в живых не оставалось никого.

А теперь о последователях (таби'ин), живших в Булгаре. Первый из них – Дауд хафиз сын Ишая, второй – Надир хафиз сын Бикбая. Третий – Идашбай сын Пулада, четвертый – Ишбулат хафиз сын Аепбирде, пятый – Туйчы хафиз сын Тукмухаммеда, шестой – Сайфан сын Альмета, седьмой – Кадерлекул сын Умидликула, восьмой – Умидликул сын Мираса, девятый – Мирас сын Генджебая, десятый – Ишбулат сын Шамгуна, одиннадцатый – Байгул сын Тукбирде, двенадцатый - Юнус сын Ишкене, тринадцатый – Ишкене хафиз сын Мурсалима, четырнадцатый – Ялчигул хафиз сын Маматкула, пятнадцатый – Ильмамат сын Ишмамата, шестнадцатый – Туркай хафиз сын Айбулата, семнадцатый – Ибрагим хафиз сын Шамгуна, восемнадцатый – Ильтабан сын Кадергула, девятнадцатый – Байбакты сын Аймара, двадцатый – Ильчигул сын Ялчигула, двадцать первый – Иткусты сын Даулятбая, двадцать второй – Нарембай сын

Хафизбая, двадцать третий – Надершах сын Бадершаха, двадцать четвертый – Хуррамшах сын Чирмишиле, двадцать пятый – Гусман сын Кадергула, двадцать шестой – Бадам Хуррамшах сын Чирмишиле, двадцать седьмой – Идельбакты сын Уразая, двадцать восьмой – Уразай сын Чытая, двадцать девятый – Алтынбукан сын Кутлубая, тридцатый –

края и приобщили тамошнее население к исламу (да смилостивится над ними Аллах!).

Далее о последователях, прибывших в город Булгар с берегов реки Уфа, там, где она соединяется с рекой Агидель. Там располагались владения ногайского хана Байчуры. Так вот, оттуда в Булгар прибыли

Джанъегет сын Бикъегета, тридцать первый – Джанбакты сын Кутлумата, тридцать второй – Унган сын Усмана, тридцать третий – Кутлубай сын Хафиза. Все перечисленные последователи знали наизусть Коран. Тюрбе всех последователей находятся в (стране) Булгар.

Раздел о последователях из булгарских областей

Первым учеником асхабов, происходившим из племени башкортов, обитавшем на западных отрогах Уральских гор, был Айткул сын Заита, родом с побережья реки Ай. Далее следуют Кутлубай сын Даулятбая, Иткусты сын Муйнака, Итимган сын Кылчыма, Уразбакты сын Бурджана, Таймас сын Тайсына (все они прибыли в Булгар с берегов реки Ай, учились у асхабов, затем вернулись в родные

последователи Джиянкул сын Яманкула, Иманкул сын Надира, Джаманай сын Сарманая. Их могилы – близ устья реки Уфа.

Ниже места слияния Уфы и Агидели, с западной стороны, недалеко от места впадения реки Дим в Агидель находился аул Тирма. Оттуда в город Булгар прибыли последователи Ахмед сын Кутлумухаммеда, Уразбакты суфи сын Айдагула, Маскау сын Тимербулата, Исан сын Юсуфа, Муллагул сын Алемгула, Аллагуат сын Ишбулата. Их могилы – на берегу реки Дим. (Из селений), расположенных по берегам рек Сармасан и Кармасан, прибыли в город Булгар с целью обучаться наукам под руководством асхабов следующие последователи: Ибрагим сын Исмагила, Сулейман сын Мусы, Джумагул сын Айдагула, Алдар сын Калдара. Их могилы – на берегах Сармасана и

Кармасана. Из аула Тугашхан на реке Ик происходят два последователя: Мурадым хафиз и Мухсин хафиз. Они – сыновья Юлдаша. Получив образование в Булгаре, вернулись в родные места и затем обратили в ислам племена башкортов и мишар.

Далее из аула Дюсем в верховьях реки Минзеле происходят одни из лучших булгарских последователей – Дюсем и Ильбакты, сыновья Нияза. Далее из (аула), раположенного неподалеку от места впадения реки Ик в Агидель, происходят два последователя: братья Даушхан и Киляльхан. Они также распространяли ислам среди племен башкортов и мишар.

Далее, поблизости от их (родного аула) родились последователи Ильбакты и Уразбакты.

К северу от Агидели, у устья реки Туймы расположен (город) Садум или Алабуга (Елабуга). Садум в переводе с греческого языка означает «окунь». Этот Садум был очень крупным городом, основанным Искандером Зулькарнайном (Александр Двурогий Македонский). Садум, так же как и город Булгар, разрушен хазратом Мир Тимуром.

Далее, (родом из аула) недалеко от Алабуги – еще один из булгарских последователей Акбаш худжа, обладавший знанием наизусть Корана. Его товарищи: Кирсан сын Ильмамата, Алемгул сын Муллагула, Айдар сын Аита, Юлдаш сын Маскау.

Далее по восточному берегу Агидели, недалеко от Алабуги, в ауле Мелекес – булгарские последователи Сеид сын Сайдыра, Тукбай сын Байгула, Джанбакты сын Уразбакты. Они были не только последователями, но и воинами (газилар).

Далее к востоку от Агидели (такие последователи) как Субай сын Сабая, Иманай сын Яманая, Ишбирде сын Тукбирде из аула Субай прибыли в Булгар и были учениками асхабов. Их могилы там же (в ауле Субай).

Далее поведаем о Субае и Шангалчи, родных братьях, сыновьях Барысхана. Они отправились в город Булгар и присягнули асхабам быть их верными учениками и последователями. Их сотоварищи с берегов реки Зай: Багул сын Айдагула, Атай сын Джанли, Чаллы сын Туксабая, Аксары сын Байсары. Они пришли (в Булгар) с берегов реки Зай и присягнули асхабам на верность. Они также последователи, могилы их недалеко от реки Зай.

Далее (последователи) с берегов реки Кичу: Утяш сын Ильтабана, Надер сын Иманкула, Яманай сын Сабаная, Надиршах сын Хуррамшаха. Их могилы тоже там.

Далее последователи из города Тубылгы Атау на берегу реки Чушмы, впадающей в Агидель: Мирас сын Иштугана, Аст сын Заета, Хаджибайрам сын Хаджакилде, Касым сын Аюба, Габд ар-Рахман сын Габдаль-Маннана, Ильхам сын Киюмарса. Все они захоронены в городе Тубылгы Атау.

В местностях, прилегающих к обеим Черемшанам, много последователей. В одной из книг о последователях (я) не нашел сведений о них. Ее владелец рассказал, что число таби'инов, живших по берегам этих рек (Большой и Малый Черемшаны), неизвестно, потому что большинство из них выразили желание стать муджавирами у могилы асхаба и переехали в город Булгар, где и закончили земной путь.

Далее о последователях, живших на берегах реки Шушмы, впадающей в реку Нукрат, а это Хасан сын Шайхкадера, Балтай сын Надера, Салауч сын Абайдана, Исмагил сын Абзана. Могилы их там же.

Далее о последователях из аула Казанбаш в верховьях реки Казан, а это Иштиряк сын Байтиряка; из аула Курса, в племени Каджи – Гадель сын Абдула; из аула Каче: Зульмухаммед сын Хаджи Мухаррама; из аула Гайшабика – сама Гайшабика, дочь Хаджи Армали (да будет доволен им Аллах!). Хаджи Армали жил несколько лет в Медине, обучался у нашего Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!), таким образом, он является асхабом. Далее сын Хаджи Армали (да будет доволен им Аллах!) Таджетдин. Могилы обоих – на берегу реки Казан.

Далее последователи из района устья Зеи на правом восточном берегу Волги: Ильяс сын Мусы, Касым сын Ибрахима, Уразмухаммед сын Кадермухаммеда, Бурхан сын Садирхана. Их могилы находятся в устье Зеи.

Из аула Уджум (Учум) происходит Файзулла сын Губайдуллы, из аула Кук Кюз, из племени Меля – Каймухаммед сын Динмухаммеда, из аула Мулла Иле – Муллагул сын Айдагула, Нарембай сын Аджима. Их могилы – в этих аулах. Из аула Татеш – Элке сын Уткена, из Ширдана – Сулейман сын Каспулата, Бадамшах сын Аждана, Джумади сын Тимерпулата, Надиршах сын Салима, Салим сын Ишкильде. Они из (булгарского) племени мишар, могилы их находятся там же (в родных селениях).

Родом из мишар аула Бишкет – Тимуш хаджи сын Султанмурада, Ильхам сын Ибрахима, Саймуш сын Кильдебая.

Раздел о приверженцах последователей из Булгара

Во времена приверженцев последователей ислам в Булгаре сильно укрепился. Это был период муджтахидов. Тогда (в Булгаре) правил хан Хаким.

Количество приверженцев последователей неизвестно. Наиболее известные из них уезжали для обучения наукам в Багдад или Хорезм, многие встретили там свой смертный час.

Из тех, кто вернулся в нашу Булгарию, Хисамеддин бин Ибрахим занимался обучением талибов, написал книгу «Тахкик хисамия» по основным догматам веры и книгу «Тимерташ», посвященную различным

вопросам религии. Он издал фетву в соответствии с шафиитским мазхабом, согласно которой во время самых коротких ночей в Булгарии ночной намаз следует читать через час после заката солнца. Он также издал фетву, согласно которой для чтения пятничного намаза не обязательно наличие одного из его условий – «миср», то есть можно выполнять его, если есть имам и три прихожанина и еще одну фетву, которая делала обязательным произнесение азана перед ракатами "сунна" намаза.

Обо всех трех фетвах он сообщил в Багдад и вынести решение поручили имаму Абу Юсуфу. В те годы халифом был Харун ар-Рашид. (Имам Абу Юсуф) написал в своей фетве следующее: "О, друг наш и сотоварищ! Не требуй от меня фетвы в этом деле. Достаточна здесь фетва согласно мазхабу людей общины и сунны и воистину слова аш-Шафи'и (да смилостивится над ним Аллах!) в (книге) "Хакку азан суннат аль-джумга" – это слова нашего мазхаба. А тебе надлежит действовать согласно им в твоей стране Булгар и мир тем, кто следует правильному пути!"

'Абдуллатиф бин 'Абдулла из числа приверженцев последователей на-писал книгу «Шарх маджма' альбахрайн» и «Имдад аль-Фаттах».

Нух бин Марьям - один из выдающихся муджтахидов. Он автор книг «Му'ин аль-Хикам» и «Фаваид альфукаха»; его могила – в Булгаре.

Могила знаменитого имама Хахарзадэ аль-Булгари – в Хорезме, а могила также выдающегося (приверженца последователей) 'Айсы бин Абана – в Булгаре. Могилы Ахмеда бин Мухаммеда бин Абубакра (у него в Булгаре была сокровищница) и Мусы бин Рахавии также в Булгаре. Вообще, на кладбище г. Булгара много могил муджтахидов, знаменитых своей ученостью.

Некоторые, направляясь из Кашгара в хадж или возвращаясь оттуда, умерли (в Булгаре). Таких очень много, и в их числе суфии из Бухары и Хорез-ма.

Могила 'Абд ар-Рахмана Джами также в Булгаре. Он умер там, совершая хадж в Мекку. В Булгаре находятся также могилы Мауляви Хосрова и Мауланы Мухаккака 'Абд аль-Хакима. В Булгаре – бесчисленное количество могил выдающихся ученых, славившихся добродетелью и правоверностью.

В 230 году по хиджре не оставалось в живых уже ни одного приверженца последователей. Да снизойдет на них всех обширная милость Аллаха!

Раздел о булгарских последовательницах

По велению Всеведущего Создателя и с помощью созвездий счастья очень много женщин стали ученицами благородных асхабов, и постигли как догматы и обязательные предписания ислама, так и нормы правильного чтения и произношения нараспев Великого Корана. Первый из них была дочь Айдар хана

Туйбика, жена хазрата Зубаира бин Джа'ды (да будет доволен им Аллах!), которую чудесным образом исцелили от недуга три асхаба.

Далее следуют: Хадича дочь Дауд хафиза, Хафаза дочь Надира, Биксултан хаджия дочь Уразмат хафиза, Фатима дочь Каймухаммеда, Гульбика дочь Туйчы хафиза, Гулистан дочь Мираса, Рабига хаджия дочь Идельбакты, Суфия дочь Уткяна, Кумушбика дочь Татеша, Азинабика дочь Ялчыгул хафиза, Гульбустан дочь Алтынбукяна, Алтынбика дочь Джанбакты, Гадельбану дочь Надиршаха, Халима дочь Ильмамета, Сабира дочь Ильтабана, Гульсум, Хафиза, Хаджия - дочери Ибрагим хафиза, Айсылу дочь Яхшыбая. Это – наиболее знаменитые из последовательниц, научившихся читать Коран у асхабов (да будет доволен ими Аллах!). Неизвестных весьма много (да будет доволен Аллах ими всеми!).

Раздел о благородных булгарских шейхах и высокочтимых святых угодниках (аулия)

В этом разделе будет рассказано о святых, живших в период до 989г. по хиджре. Если пожелает Аллах, то в рассказ будут включены святые, здравствовавшие вплоть до 999 года.

Святые на востоке и западе. В реку Нукрат с югозападной стороны впадает река, называемая Бира. Там, в ауле Казаклар – суфий Байраш бин Ибраш, мастер громкого зикра, получивший разрешение на самостоятельную проповедь. Он один из учеников туркестанского Ходжи Ахмеда Ясави (да смилостивится над ним Аллах!), он был отправлен с полномочиями (вести проповедь) к булгарскому народу. Сам он был из Коканда. На берегу Биры, в ауле Чирмыша Адая был известен Ишмухаммед сын Тукмухаммеда по прозвищу «Шайх Баба». Он учился у Худжи Байраша, у него было много мюридов. Шайх Баба также был приверженцем громкого зикра. В течение тридцати шести лет он воспитывал мюридов. Затем, по истечении двадцати лет, не осталось ни одного счастливца, следовавшего путем аскетов и суфиев. В то время в Яркенде жил мюрид Худжи Ахмеда Ясави шейх Хидаятулла. Среди булгар же не оставалось ни одного знатока тасаввуфа, улемы были в полном неведении. Из булгарскаго племени из аула Тербирди Чаллысы Идрис сын Зульмухаммеда из аула отправился в Яркан (Яркенд) и стал мюридом шейха Хидаятуллы.

Он обучался у него суфийским обычаям и этике в течение пятнадцати лет. По прошествии двадцати лет со дня смерти вышеупомянутого суфия Ишмухаммеда халифа Идрис был направлен в Булгарию, в её области Тобол, Уфа, Казань и Симбир для обучения их населения суфийским теории и практике. Впрочем, в Уфимском вилаете он был встречен недружелюбно, более того, его избили и изгнали оттуда. Затем он преподавал в окрестностях Казани и Булгара. У него было некоторое количество учеников. Он умер в ауле Тербирди Чаллысы. Его преемником

(халифа) стал шейх Расим сын Ибрагима из Новой Казани. Он жил в Казани, воспитал и направил по пути тасаввуфа многих. Его могила – в Казани. После его смерти в Казань приехал Файзулла эфенди из Бухары и обучал шакирдов на протяжении пятнадцати лет. Он также погребен в Казани.

Поблизости от аула Чаллы в ауле Казаклар жил ахун Шагам (Шигам?) бин Иштиряк. Он получил образование в Багдаде и вернувшись (в Булгарию) стал заместителем и преемником Файзуллы эфенди. Он проповедовал и обучал основам религии и шариату население Казани, Уфы, Алатыря, Симбира, Сарытау, Сарычина и Тубыла. Его могила - в ауле Тярбирде Чаллы Казаклар.

Недалеко от Тярбирде в ауле Бирдебек хана находится могила халифы хазрата 'Абд ас-Саляма хаджи (сына) Хабибуллы из Бухары. В ауле Кутлу Букаш - могила бухарца муллы Нияза Чукмаки. Эти двое скончались, когда они находились в пути с целью

совершить хадж. Это было во время хана Бирдибека.

В Буляре, когда поднимаешься по лощине, с обеих сторон поросшей березняком, ближе к ее вершине, по левую сторону находится могила трех высокочтимых святых («аулия»). Их имена: Хаджа Асгар, известный как «Маглум Худжа»; Габдулла Худжа, известный как «Чубар Габдулла»; Шейх Мухаммед сын Байтиряка из аула Багана. Получив образование в Багдаде, он вернулся в Буляр и преподавал там религиозные науки.

Далее, на реке Черемшан, у родника (кизляу) находится могила Хаджи Махдум задэ Юсуфа Каркани. В ауле Джанбакты – могила великого ученого Даввани. Также в ауле Джанбакты – место погребения шейха Хосрова (Хосровия), который умер на пути в хадж. Могила поэта Санаи вблизи устья реки Шушмы, что впадает в Идель.

Далее недалеко от крепости Тубылгы Атавы, там, где река Кичу впадает в реку Шушмы, находится могила Худжи Ахрара. В устье реки Зай – могила выдающегося ученого (гариф биллях), составителя тафсира, проповедника Хусаина, который умер на пути в хадж. Это было во времена хана Бараджа.

Далее в устье реки Ирня юрт (владения) хана Байраша. Во время (его правления) из Ташкента прибыл выдающийся ученый, занявшийся препо-даванием. На пути в хадж он на короткое время гостил во владениях хана Бай-раша, а тот был ногайским ханом. Имя этого ученого – Ирнияз сын Ширнияза. Он известен также как мулла Хафиз ат-Ташканди, знаток наизусть Корана и великолепный его чтец. Он умер в месте недалеко от устья реки Ирня.

Далее в устье реки Минзаля, где владение хана Мустафы, находится могила выдающегося ученого Худжи Байрама, а на берегу Агиделя, в устье реки Чаллы – место упокоения Мауледа Худжи.

Недалеко от Агиделя, в ауле чирмыша Байчуры – могила мюрида Худжи Ахмеда Ясави Туркестани Худжи Амира Калала, умершего на пути в хадж. Далее, в Алабуге – могила Байрама Худжи, а в верховьях Агиделя – место упокоения Худжи Султанмурада.

А недалеко от берега реки Дим, у аула Кыпчак находятся могилы Худжи Тукаша, Худжи Бикташа и Худжи Сулеймана.

Далее, в устье реки Уршак – могила обладателя божественного знания и мистика Худжи 'Исматуллы ас-Самарканди. Что касается другой стороны урала (климата), где на берегах рек Джаик и Сакмар находятся могилы святых, то их имена и места погребения мы оставляем вне нашего описания. У нас есть книга, где подробно написано о других краях и климатах и мы отсылаем вас к ней. Вместе с тем мы расскажем вам о (могилах) святых в Сарайчике, ибо эта книга по мере возможности повествует о (булгарских) последователях и приверженцах последователей.

О последователях из Сарайчика

Прежде всего скажем о Зайн аль-Габидине сыне Уразбакты хана, Даулятшахе сыне Хуррамшаха, Гиззатулле сыне Насруллы, Гали сыне Гусмана, Мусе сыне Сулеймана, Дауде сыне Надира. Все они учились в городе Булгаре у хазрата Зубаира бин Джа'ды (да будет доволен ими всеми Аллах!).

А приверженцы последователей (из Сарайчика) это – Аднадж эфенди сын Кутлубая, Ширгази эфенди сын Бугази, Кутлубай сын Даулятбая, Габдулла эфенди сын Гиззатуллы. Из благородных святых назовем Бадреддина хафиза сына Гусмана, Гусмана хафиза сына Гаедкула, Хаджу Габдельбаки сына Диванкула, Кутлубулата худжу сына Ильбакты и других, которых множество. Мы назвали имена наиболее известных. О Аллах! Помести нас (в горнем мире) вместе с теми, кто известен благоугодными делами и теми, кого ты больше всего любишь!

Окончание «Рисалат ал-Булгария»,

в котором рассказывается о господине нашем Са'деддине ат-Тафтазани, хазрате Султане Тимуре Гази, разрушении городов - средоточий порока, упрямства и непослушания и погроме Булгара

В 862 году от переселения Пророка (да благословит его Аллах и при-ветствует!) Всевышний Аллах сделал господином обитаемой части земли хазрата Аксак Тимура и его руками разрушил страны, население которых по-грязло в пороках, непослушании и грехе, направил его (Аксак Тимера) против тех, кто занимались мужеложеством, пьянствовали и прелюбодействовали.

Аксак Тимур происходил из селения Алмалы, находившегося недалеко от города Тахт-и Сулейман на восточной границе Китая. В то время в Китае правил хан Чингиз. Аксак Тимер призвал его войти в лоно ислама и после того как тот отказался, умертвил его. Затем он разрушил в Китае много городов; в конце концов народ Китая присягнул ему на верность и согласился выплачивать дань. Аксак Тимур возвел на китайский престол сына Чингиз хана Турумтая.

Между тем в кызылбашском городе Мешхеде появился некто по имени Надиршах и захватил несколько городов, в которых проживали сунниты, умертвив при этом немало ученых-улемов. Он призывал людей примкнуть к его неверному мазхабу*. В конце концов, он захватил Бухару, Самарканд, Ургенч и Хиву и убил ханов (этих областей), продолжая призывать населения принять его ложный мазхаб. Области людей сунны и согласия общины пришли в упадок, потому что число суннитов оказалось небольшим, да и те были окружены рафидитами*. Сунниты вознесли Всевышнему молитвы о помощи. Всевышний Аллах принял эти молитвы. Когда Аксак Тимур готовился отправиться с войском на китайский город Пекин, всевышний Аллах направил к нему бессмертного Хизра, которому привиделся сон. В нем Аллах сказал ему: «Ступай и скажи моему рабу

Амиру Тимуру, чтобы он пошел походом на Бухару, освободил ее от кызылбашства и убил Надир шаха. Сам находись впереди его войска».

Итак, Хизр (ему - милость Аллаха!) быстро добравшись до города(?), сообщил об услышанном во сне Мир Тимуру. Тот со всем войском покинул пределы Китая. Число его воинов известно лишь Аллаху. Он захватил города Пекин, Нажин и другие города Китая и принудил их к выплате дани.

Затем хазрат Мир Тимур вместе с Хизром (ему — милость Аллаха!) двинулся на Бухару. Когда он проходил через Туркестан, во сне ему явился Худжа Ахмед Ясави и так говорил ему: «О джигит, спешно иди на Бухару. Если пожелает Аллах, Надир шах найдет смерть от твоей руки. Ты переживешь много событий. Весь народ Бухары с нетерпением ожидает тебя». Проснувшись, (Аксак Тимур) возблагодарил (Всевышнего).

Итак, утром (Аксак Тимур) дал хану Туркестана, а им в то время был Нугайбак хан, много денег с тем, чтобы тот соорудил мавзолей над могилой Худжи Ахмеда Ясави. По велению хана было построено великолепное, роскошное сооружение, которое сохранилось по сию пору. Затем хазрат Мир Тимур двинулся на Самарканд, которым правил один из беков шаха Надира. (По приказанию Мир Тимура) он был умерщвлен. В те дни шах Надир пре-бывал в Бухаре. Услышав весть о приближении Аксак Тимура, он вместе с войском отступил в Мешхед, а в Бухаре оставил вместо себя одного из своих беков с сорока тысячами воинов. Между тем Аксак Тимур подошел к крепости Бухары и осадил ее. Сражение между войсками Мир Тимура и кызылбашского бека продолжалось два месяца. Наконец, Аксак Тимур захватил бека и, подвергнув множеству разнообразных пыток, убил его, а оставшихся в живых его воинов раздал в качестве рабов знатным жителям Бухары.

(Мир Тимур) оставался в Бухаре два месяца и поставил ханом этого го-рода талиба Султанмурада, так как он принадлежал к роду хана Султанмурада. Отец же нового правителя Бухары – Салим хан был казнен по велению шаха Надира.

Султанмурад пребывал еще в колыбели (после казни своего отца) под присмотром кормилицы. Шах Надир спросил у нее, не является ли ребенок сыном Салим хана. Кормилица ответила, что она – мать мальчика и что они - рабы. Поэтому шах Надир не умертвил его, а ведь это и был Султанмурад, которого Аксак Тимур поставил правителем Бухары. Потом он поклялся, что сделает шаха Надира суннитом, а если тот откажется - казнит его.

Итак, (Аксак Тимур) выступил с войском из Бухары походом на Мешхед. Он воевал с шахом Надиром целый год и, одержав над ним победу, приказал отрубить ему голову, а город разрушить.

Когда (Мир Тимур) возвращался из похода, его путь

пролегал через Герат, правитель которого вышел встречать победителя со всем своим вой-скам. (Мир Тимур) был с почетом введен в город и пребывал там в качестве гостя два месяца. По их прошествии ему привиделся во сне Хизр (ему - приветствие Аллаха!) и сказал Мир Тимуру следующее: «О, любезный друг! Быстро собирайся и иди в поход на Стамбул. Тамошний султан погряз в мужеложестве, а люди занимаются тем, что бесконечно пьют кофе, курят табак и пропускают молитвы в мечети. В домах же совершают обязательные намазы в неурочное время. Точно так же обстоит дело и с улемами. Иди и призови их к отказу от такого поведения».

Проснувшись утром, (Мир Тимур) поведал падишаху Герата об услы-шанном, попрощался с ним и повел своих воинов на Стамбул. В то время султаном Стамбула был Махди. Услышав о приближении Аксак Тимура, он приказал запереть все ворота города и отправил к (Аксак Тимуру) посла, ко-торый передал тому следующие слова султана: «Ты ведь мусульманин, почему же ты собираешься воевать со мной?». Аксак Тимер отвечал: «Покайся в том, что ты педераст, устраиваешь бараньи бои, въезжаешь (в мечеть) для намаза на коне и в других (греховных проступках). Говорят, что и твои улемы подвержены таким же порокам, так пусть и они искренне раскаются. Если вы сделаете так, как я велю, то я не будут воевать с вами. Я пришел к вам, так как мне было откровение». Получив письмо, халиф показал его улемам. Те сказали: «До этого мы слышали от многих, что Аксак Тимур выдающийся, высокочтимый ученый и обладатель сверхъестественных способностей (карамат). Оказалось же, что он - настоящий шайтан, ибо объявил нас еретиками и вероотступниками на основе какого-то наущения. Согласно нашему мазхабу, откровение не является категорическим доказательством или достаточным доводом и посему мы обязаны воевать с ним.

Итак, получив ответ, Аксак Тимур заплакал, говоря при этом: «Ведь я вынужденно прибыл сюда после того как увидел во сне Хизра (ему – приветствие Аллаха!) и услышал сказанное им. После вечерней молитвы он, рыдая, лег спать и во сне увидел Пророка (ему – приветствие Аллаха!), который говорил ему: «Эй, Мир Тимур! То, что поведал тебе во сне твоем Хизр - совершенная истина и то, что (он сказал) о проступках стамбульцев, также чистейшая правда. Этой ночью Всевышний Аллах сделал так, что у мужеложца султана и еще двадцати его улемов детородные органы оказались, изуродованы до неузнаваемости». Сказав это, (Пророк) исчез. Хазрат Мир Тимур проснулся и совершил омовение, продолжая оставаться до крайности впечатленным могуществом Всевышнего Аллаха. Долго он пребывал в задумчивости, а утром собрал (придворных) ученых и сообщил им содержание сна. Улемы были весьма и весьма поражены услышанным. Один из (ученых, по имени Гали Кушчи, обратившись (к Мир Тимуру) сказал: «В Стамбуле у меня есть приятель-ученый.

Зовут его Дауд эфенди. Мы с ним были учениками казрата Са'деддина Тафтазани в течение шести лет и столовались вместе. В Стамбуле нет улемов, превосходящих его по степени учености. Если и его детородный орган обезображен, то он непременно скажет мне об этом». «О, эфенди, но ведь вороты города заперты, как же ты проникнешь в него и узнаешь (то, что тебе нужно)? - спросил Мир Тимур. Гали Кушчи ответил: «Я сумею сделать это, если пожелает Аллах». «Что ж, ты, очевидно, знаешь, как поступить» - сказал Мир Тимур.

Итак, хазрат Гали Кушчи переоделся в одежду нищего, вышел из во-инского лагеря и направился прямо к одним из ворот города. Стражники спросили его о том, кто он и откуда. Гали Кушчи ответствовал им так: «Я – слуга Дауда эфенди. Он купил меня в Дагестане, когда учился в ауле Тафтазан. Потом один туркестанец обманом увез меня, пообещав, что усыновит, но продал как раба в Коканде. Мой кокандский хозяин оказался военачальником Мир Тимура. Он то и привел меня с собой сюда, чтоб я прислуживал ему. Сегодня ночью я смог убежать от него. Я слышал, что Дауд эфенди в Стамбуле. Умоляю вас именем нашего Пророка, пустите меня в город. Я хочу найти Дауда эфенди и выпросить у него прощения. Дауд эфенди является имамом мечети Ая Суфия, в городе нет человека, более осведомленного в науках, чем он. - Что ж, если ты и вправду его слуга, мы покажем тебе его дом», - сказали стражники. Затем они перебросили через городскую стену веревку и по ней Гали Кушчи смог перебраться в город. Стражники отвели его к дому Дауда эфенди. До утра Гали Кушчи простоял у ворот здания.

Итак, утром муэдзины начали призывать верующих к молитве. Дауд эфенди, выйдя из дома, увидел у ворот «харам» хазрата Гали Кушчи и слезы покатились из его глаз. Плача, говорил он так: «О, однокашник! Где ты был по сию пору? Ведь прошло уже тридцать лет, как мы расстались!». И они за-плакали оба. Затем направились в мечеть и (совершили утренний намаз). Вернувшись в дом Дауда эфенди, вкусили разнообразные яства. Вслед за этим Дауд эфенди начал готовить кофе и наполнив им чаши, поставил их перед гостем. Тот сказал, что сыт и не испытывает потребности в кофе. «Кроме того, – продолжил он, - согласно словам моего шейха суфии Дихкани, использование опьяняющих средств при приготовлении еды и напитков – непозволительное новшество».

На это Дауд эфенди сказал: «В таком случае я подам тебе кофе в большой чаше. Здесь в Руме, кофе считается самым ценным напитком. Ибо оно способствует перевариванию пищи и препятствует сну и плотскому вожделению». «Я не съел ничего из тяжелой пищи, так что я не нуждаюсь в ускоренном переваривании», – отвечал Гали Кушчи, и продолжил так: «О, великодушный хозяин, я слышал, что от постоянного употребления кофе де-тородные органы стамбульцев

обезобразились. Это правда или неприличная шутка? У нас в Туркестане только и говорят об этом».

Дауд эфенди опустил голову, от стыда его лоб покрылся капельками пота. «О, однокашник! Твои слова верны, только вот в то, что об этом по-стоянно говорят в Туркестане, я не верю. Я догадался, что ты – из войска Мир Тимура. Со мной не случилось того, о чем ты говорил. Вчера я видел в диванханэ бумаги. В них говорилось, что детородные органы султана и двадца-ти улемов переродились. У табибов спросили, что это может означать, является ли эта болезнь следствием неотвратимых естественных причин или этот недуг имеет другое происхождение. Табибы ответили: «Это явление не зависит от (естественных) причин, оно порождено караматом святого». Пять лет тому назад хазрат Казый Задэ издал фетву, запрещающую употреблять табак и кофе, и написал об этом книгу. Султан Махди изгнал его из города со словами: «Эй, османский мулла, помалкивай! Никто не испрашивал у тебя фетвы! Вон отсюда!

Табибы сейчас говорят: «Наверное, с султаном и улемами эта беда приключилась из-за того, что султан так жестоко обидел его». Они уверены в этом».

Тут Гали Кушчи признался в том, что он состоит имамом при Мир Тимуре, рассказал о сне, увиденном Мир Тимуром и о том, как он, Гали Кушчи, пробрался в город.

В доме Дауда эфенди Гали Кушчи гостевал шесть дней, а в ночь на седьмой хозяин сказал ему: «Я понимаю, что тебе необходимо вернуться в лагерь Мир Тимура, но все городские ворота заперты». Гали Кушчи отвечал такими словами: «Не беспокойся и не тревожься, благодаря Всевышнему я сюда проник, благодаря Ему и выберусь. Если, конечно, мне не суждено умереть здесь».

Итак, в ночь с седьмого на восьмой день (Гали Кушчи) осведомился у хозяина, нет ли у него в городе врагов. «Зачем тебе это?» - поинтересовался Дауд эфенди. «Ты сначала скажи, есть ли враги, а потом я объясню тебе при-чину», - сказал Гали Кушчи. «Что ж, у меня действительно есть враг. Он живет по соседству, а зовут его Нияз ходжа. Он только и занят, что мужеложством, бараньими боями и питьем кофе, и тем самым превращает в прах со-вершенные им молитвы. Однажды я напомнил этому ходже о позволительных и запретных деяниях, но он лишь обругал меня и поклялся изгнать из города, подобно тому, как это произошло с Кази Задэ, а мое имущество передать в государственную казну. (Его слова вовсе не пустая угроза), ведь он самый богатый человек в Стамбуле и наиболее приближен к султану Махди, так что я всерьез опасаюсь его».

Гали сказал: «Завтра на рассвете продай меня на базаре этому ходже как своего раба». «Разве это допустимо?» - спросил Дауд эфенди, на что Гали ответил: «Я уже вполне зрелый и осведомленный в науках, так как в детстве научился благодаря тебе многому, стал

муллой, имамом. Согласно маликитскому мазхабу (то, что я предлагаю), допустимо. Если пожелает Аллах Всевышний, я избавлю тебя от твоего врага». Итак, наутро Дауд эфенди, переодев Гали Кушчи в одежду раба, вывел его на базар. Торговцы очень удивились, увидев Дауда эфенди, потому что никогда ранее он не появлялся на базаре. Дауд объявил собравшимся:

«Этот человек мой, раб, пропавший несколько лет назад. Сейчас он вернулся и сам признался в этом. Он сказал, что уже много лет не был мне слугой и еще попросил немного денег на расходы». Тогда торговцы спросили (у Гали): «Ты действительно раб Дауда эфенди?». Тот ответил: «Согласно словам Гали (да возвеличит его Аллах!), я действительно его раб». Торговцы не поняли тайного смысла сказанного. Гали бы продан сыну Нияза ходжи, соседа Дауда эфенди. Тот привел его к себе домой и сообщил о покупке отцу. Нияз ходжа захотел посмотреть на нового раба. Гали был приведен к нему, после чего Нияз худжа спросил: «Эй, раб, в каких ремеслах ты знаешь толк?». (Гали) ответил: «Я умею шить одежду и тачать обувь». На это Нияз ходжа сказал, что весьма доволен и ему нужен был раб, умеющий делать именно эту работу. Таким образом, Гали присоединился к еще семи рабам, занимавшимся тем же ремеслом, что и он.

Между тем прошло уже три месяца, как Гали Кушчи покинул лагерь Мир Тимура, который горевал и плакал, предполагая, что ученого убил какой-нибудь разбойник.

В одну из пятниц, когда хазрат Гали Кушчи с семью товарищами были заняты привычным делом, а Нияз худжа отправился на пятничный намаз, в помещение, где находились портные, зашел мальчик лет десяти, который плакал. Он спросил у рабов, может ли кто-либо из них читать. Гали Кушчи сказал, что он может, после чего мальчик вручил ему бумагу, на которой было написано следующее: «Этот (мальчик), у которого обезображен детородный орган, является мунафиком и совершает содомский грех перед Всевышним Аллахом. Эй, Гали, убей его и вашего хозяина, а также его сыновей Халида и Валида. Воистину, я доволен тобой и да привет тем, кто идет праведным путем!».

Гали спросил у мальчика о том, кто дал ему эту записку. «Мне дал ее во сне наш Пророк (ему – приветствие Аллаха!) и сказал, что тот из портных, кто прочитает ее, пусть совершит то дело, о котором в ней написано. И еще он сказал, что доволен своей уммой».

«Почему же ты плачешь?» - спросил мальчика Гали. - «Я плачу оттого, что видел лик красы пророчества, а еще потому, что видел во сне маму. На ней была одежда райской красоты. Она прижала меня к своей груди и ласкала, а потом поцеловала в лоб. Я не видел людей прекраснее, чем эти двое. Не веря, что это все сон, я не хотел расставаться с мамой, но потом все

понял. Перед расставанием она сказала мне, что мы с ней встретимся через три дня и дала мне вкусной еды. Она находилась в золотом дворце и сказала, что у нее есть еще сорок таких дворцов и в каждом из них есть - родники, из которых вытекают мед, вода и молоко. А вкус той еды я до сих пор ощущаю во рту. Скажи, ага, что написал в письме наш Пророк (ему - приветствие Аллаха!))». - «О, мальчик, он (Пророк) сообщает мне, что все, что ты видел во сне – правда, и что нужно осуществить это, не пропустив очередного намаза» - отвечал Гали. Мальчик сказал: «О, ага, ты заблуждаешься». Этот ходжа – мой отец и он убил мою мать за то, что она пыталась помешать ему заниматься мужеложством с подростками. Он (Пророк) велел умертвить ходжу и двух моих старших братьев. А ты вовсе не раб, а один из лучших ученых в мире. Мои старшие братья убили своих жен, чтобы те не препятствовали им совершать содомский грех. Султан Махди приказал убить шесть своих жен по этой же причине».

«Слушаемся и повинуемся!» - воскликнул Гали Кушчи и продолжил: «О мальчик, когда нам лучше совершить необходимые действия?». Мальчик отвечал: «Лучше сделайте это во вторник, потому что в понедельник я уже буду погребен в могиле. Сделайте это в полночь вторника». С этими словами он проследовал в отцовские покои.

Гали Кушчи с товарищами, таким образом, решили, как и было сказано, подождать полночи вторника.

Итак, Нияз ходжа вернулся с пятничной молитвы, а в субботу внезапно заболел его младший сын и на следующий день после вечерней молитвы «ахшам» умер. Ввиду наступления вечернего времени его не смогли похоронить и погребли лишь в понедельник.

Итак, семеро джигитов после вечерней молитвы, вознеся хвалу Все-вышнему Аллаху и благословение Пророку нашему (да благословит его Аллах и приветствует!) вошли в покои Нияза ходжи и убили его вместе с мальчиком, находившимся в его объятиях. Гали Кушчи взял себе индийскую саблю, висевшую над изголовьем Нияза ходжи. Затем они убили сына Нияза худжи Халида вместе с подростком, с которым он предавался любовным утехам и таким же образом поступили с младшим сыном худжи Валидом и мальчиком, пребывавшим вместе с ним на греховном ложе. Забрав золото и серебро, в полночь они покинули дом Нияза ходжи, а затем подожгли его. Далее они направились к городским воротам «Бирдибек». Стражники спросили их: «Кто вы?». Джигиты ответили: «Мы убили его (Нияза ходжу) и забрали золотые и серебряные вещи, принадлежавшие ему. А еще мы убили двух его сыновей и вынесли из дома золотые и серебряные вещи. Теперь мы хотели бы добраться до лагеря Аксак Тимура. Возьмите у нас золота и серебра, сколько хотите и выпустите из города».

Стражники сообщили обо всем своему начальнику,

который немедленно прибыл на место и забрал у семерых большую толику золота и серебра. Стражники также получили свою долю, а вслед за тем перебросили веревку через стену и семерка благополучно выбралась из города.

Итак, Гали Кушчи с друзьями прибыли в лагерь Аксак Тимура. Гали написал обо всем происшедшем, о прегрешениях и ереси в Стамбуле, при-совокупив имена улемов, у которых детородные органы были обезображены. Вместе с письмом Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!), которое было дадено мальчику (в его сне), он передал записку хазрату Мир Тимуру. «Посланник Всемилостивого Аллаха изрек сущую правду, и мы все свидетели этого» - произнес тот и с поклоном возблагодарил Всевышнего.

Мир Тимур щедро одарил Гали Кушчи и повысил его в ранге.

Итак, хазрат Аксак Тимур направил (еще одного) посла к султану Махди с письмом, в котором изложил суть происшедших событий, увещевал султана и требовал покаяться в грехах. Султан Махди в ответ велел отрезать послам уши и отправил их к Мир Тимуру со следующим напутствием: «Идите и скажите вашему султану, что если он завел речь о наших детородных органах, то пусть повернется к нам задом. Тогда он узнает, на месте они или нет».

Итак, эти два правителя (шаха) воевали семь лет и, в конце концов, Аксак Тимур взял Стамбул хитростью. Он казнил султана Махди, предварительно подвергнув его разнообразным пыткам, а двадцать улемов были повешены. После умерщвления решили посмотреть на их половые органы и увидели, что почти отсутствуют, кроме отверстия мочеиспускательного канала.

Аксак Тимур возвел на стамбульский престол сына Махди Масгуда и провел в городе еще шесть месяцев. Затем двинул свое войско на Ширван и пресек все бытовавшие там недозволенные новшества и заблуждения. Далее Мир Тимур направился в Дагестан, а потом в город Чистай, где он подружился с местным ханом. У него он спросил, далеко ли место проживания «ученейшего из ученых» – Тафтазани, на что хан отвечал: «В девяти днях пути отсюда, недалеко от города Андарай».

Итак, хазрат Аксак Тимур с войском двинулся в сторону города Андарай и в один из дней оказался под его стенами.

Городские ворота были заперты, и никакая хитрость не могла помочь воинам проникнуть внутрь. Аксак Тимер отправил к хану посла, который спросил хана о причине закрытия ворот. Тот передал послам письмо с ответом и отослал их обратно. В послании говорилось: «Ты ведь вор и разбойник, так с чего же мы должны открыть тебе ворота? Вы все равно уйдете, когда заголодаете. У меня же в крепости есть съестные припасы на семь лет вперед».

Мир Тимер не замедлил с ответом: «Мне нет дела до твоего города, и я вовсе не разбойник. Я всего лишь по велению Аллаха искореняю заблуждения и недозволенные новшества. Познакомь меня с ученым ученых Тафтазани. Хочу увидеть его благородное лицо и поучиться у него».

Итак, хан послал Аксак Тимуру еще одно письмо следующего содер-жания: «Иди своей дорогой, такому разбойнику как ты, не нужны ни ученый, ни его уроки». Страшно разгневался Аксак Тимур и утром следующего дня приказал воинам начать обстрел города из луков и пушек. «Этот хан посмел назвать меня разбойником, а ученый ученых Тафтазани по какой-то причине покинул свой аул и спрятался от меня за городскими стенами. Наверняка, он в сговоре с ханом!», - воскликнул он.

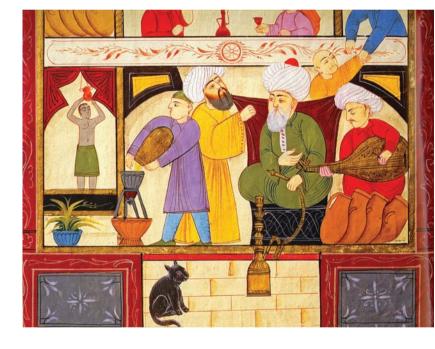
Обстрел начался, и вскоре городские ворота были разрушены, а войско ворвалось в крепость. Хана схватили и привели к Мир Тимуру. Впрочем, он покаялся в своих деяниях и вновь был назначен правителем города. Мир Тимур забрал в свою ставку великого ученого Тафтазани, который к этому времени был в возрасте 80 лет.

Итак, войско Аксак Тимура достигло Хаджи Тархана (Астрахани), где зимовало в течение шести месяцев, а весной подошло к пределам Булгара.

Итак, (в те времена) население нашего Булгара было известно испор-ченностью нравов и погрязло в различных прегрешениях, а улемы с помощью хитроумного искажения смысла законов шариата объявили специальной фетвой ростовщичество дозволенным. Кроме того, было много случаев прелюбодеяния и смертоубийства. Однако Всевышний Аллах всетаки избавил нас от другого греха – детоложества. С другой стороны, люди перестали посещать пятничные богослужения, и читать краткие молитвы после совершения намаза. Была издана фетва о допустимости употребления таких на-питков как буза и максыма.* Утверждая, что для чтения пятничного намаза отсутствует одно из его условий – миср**, перестали совершать это богослу-жение. Говоря о том, что слова имама Шафии* для них не закон, они поносили и ругали его и перестали совершать праздничные богослужения. Другими словами, они восстали против обязательных предписаний, и упрямствовали в неповиновении Аллаху. Вот почему Всевышний наслал на них кару в лице Аксак Тимура.

Тогда в Булгарии правил Бикчура хан, к которому Мир Тимур отправил посла. Тот, как и было ему велено, спросил у Бикчуры хана: «По какой причине вы не совершаете пятничные и праздничные намазы?». Хан осведомился у своих улемов, как бы они ответили на вопрос Мир Тимура. Те сказали: «Мы ответили ему книгами. Булгар не является мисром». И далее они написали полный ответ, приведя в нем отрывки из книг «Викая», «Хидая»* и других, бывших в широком обращении.

Мир Тимур в ответном письме поин-тересовался, почему улемы не пользуются такими книгами как «Вельвеледжи», «Тимур таши», «Кария» и другими подобными произведениями. Ведь в «Кария» сказано об обязательности пятничной молитвы, да и в шести книгах хадисов вовсе не говорится о том, что «миср» - обязательное условие для ее совершения. Слова «нет пятничного намаза, нет ташрика*, если нет большой мечети и большого города» из книги «Дурр-ал-Асар» - это не хадис, а лишь высказывание одного из асхабов. Неизвестно даже его имя. Хадис, в котором говорилось бы о невозможности пятничного намаза и ташрика, в шести сборниках хадисов отсутствует. В комментарии к «Дурр-ал-Асар» говорится, что доблестный имам хазрат Нугман бин Сабит (имам Агзам) в этом месте ошибся, но ошибка муджтахида прощается. Посланник читал пятничный намаз всего лишь с тремя людьми, и также обстояло дело и с праздничными намазами». Итак, он написал еще немало, кроме этого, и вновь отправил посла в Булгар. Булгарские улемы сказали: «Ты посмел приписать ошибки имаму Агзаму!

Ты утверждаешь, что «нет пятничной молитвы и ташрика...» – это не хадис». Мы не руководствуемся книгой «Дурр- аль-Асар» в своих действиях, потому что она мутазилитская. Мы поняли, что ты вовсе не человек, способный на совершение карамата, как мы ранее думали, а обыкновенный мутазилит». Все это они написали в письме и отправили Мир Тимуру. (Знай, что книга «Дурр-аль-Асар» не имеет отношение к мутазилитам. Шесть книг, о которых я говорю, это: «Сахих Муслим», «Сахих Бухари», «Мусабих», «Мишкат», «Мубарик» и «Мушарик»). В те времена у нас в Булгаре обучались наукам «калам», «мантык» и «фаласифа» (и также обучали этим наукам) улемов из Хорезма и Бухары. Наш наставник ученый из ученых Тафтазани написал тогда книгу «Шарх-и Гакаид». Его

ученики мулла Хаяли и мулла Ахмед Джунди писали субкомментарии (к этой книге). Также Тафтазани написал книгу «Тахзиб», посвященную вопросам формальной логики. Его ученики написали комментарии и субкомментарии к ней. Таким образом, в эти трех странах (Булгар, Хорезм, Бухара) наука о хадисах оказалась преданной забвению. Здесь занимались философией, дис-путами на философские темы, читали «Хикмат-аль-'айн» и «Хикмат-и хидая» и заставляли читать других. Наука о хадисах развивалась лишь в Дагестане и Египте, а улемы трех вышеупомянутых стран далеко отстали в усвоении этой науки. Прослышав об утверждениях ученых Булгара, Аксак Тимур приказал своим воинам: «Стреляйте из луков и орудий, Всевышний свидетель, я уничтожу этот Булгар, сотру его с лица земли!», и поклялся сделать это во что бы то ни стало. За три дня он разрушил и уничтожил наш город, а число его воинов знает только Аллах. Стрельба из пушек превратила наши каменные крепости в руины, остатки каменных зданий были сброшены в Волгу...

Аксак Тимур обезглавил хана Бикчуру вместе с двенадцатью вазирами, а его жен и дочерей, подобных жемчужинам, отдал в рабство своим вое-начальникам. По его приказу были повешены тридцать шесть (булгарских) улемов. Остальному населению велено было в течение пятницы покинуть разрушенный город и идти на все четыре стороны. Старик Джанбакты со своим родом ушел из города и основал деревню Джанбакты. Также наш дед Муслим со своим родом вышел к берегу реки Ташбильге и основал одноименное село. Старик Татеш со своим родом вышел к берегу Агиделя и основал село Татеш. Старик Мамадыш со своим родом добрался до берега реки Нукрат и основал село Мамадыш. Некоторые перебрались в Новую Казань в устье реки Казан, а другие ушли на юго-восточный Урал, к Сарайчику. Наконец, третьих приютили киргизы. Другими словами, жители Булгара были вынуждены разбрестись по разным краям.

Итак, в 869 году, в месяц мухаррам, в пятницу, после полуденного на-маза, в 27-й день месяца «джауза» по румскому календарю Булгар был раз-рушен и опустошен, но его имя осталось в этом мире.

В то время в городе Булгаре насчитывалось 12024 здания. И этот город разрушил (Аксак Тимур), а население изгнал.

На берегу Агиделя был город Хашан. Он также был разрушен, а насе-ление рассеяно.

Итак, Мир Тимур, после разрушения Булгара и Кашана, двинулся с целью ведения газавата на Москву. Тогда ханом Москвы был Иван сын Василия. Так вот Аксак Тимур выступил из Булгара, намереваясь склонить русского правителя к принятию ислама. В один из дней войска Мир Тимура подошли к русскому городу Владимиру. Когда наступила ночь, и Аксак Тимер заснул, ему во сне явился Хизр

(ему – приветствие Аллаха!) и так сказал: «Нет тебе веления от Аллаха призывать Московию к принятию (исламской) религии. Возвращайся, тебя ждет могила факиха Абу-аль-Лайса Самарканди. Там – место, где ты будешь погребен». Произнеся эти слова, он исчез.

На следующий день после утреннего намаза хазрат Мир Тимур поведал ученейшему из ученых Тафтазани об увиденном во сне, на что тот сказал: «О султан наш! Если веления нет, то мы не должны идти дальше. (Сон твой вещий), потому что проклятый шайтан не смог бы привидеться тебе в образе Пророка».

Итак, то было в воскресенье, в первый день месяца «Гакраб»*, и в день русского Покрова. Русские собрались в церкви для молитвы, а хазрат Мир Тимур приблизился к ней. У русского, жившего по соседству, была кобыла вороной масти и когда люди стали выходить из церкви, Аксак Тимер схватил кобылу за задние ноги и метнул в сторону храма, так, что она снесла колокольню и грянулась оземь в противоположной стороны церкви, превра-тившись в прах. Аллах Всевышний сделал так, что на месте падения лошади образовалось озеро, и таким образом воины Мир Тимура смогли совершать там омовение перед молитвой. Реки в крепости Владимир не было, и русские довольствовались водой из колодца. А то озеро сохранилось до нашего времени. Впрочем, русские считают его оскверненным и не пьют из него воду, также как не посещают и церковь, говоря, что ее осквернил Аксак Тимур.

Итак, Аксак Тимур повернул назад и направился к Самарканду. Его путь пролегал через Новую Казань, в которой тогда правил Ильхам хан. Узнав о приближении Мир Тимура, он устроил ему пышную встречу. Так они вошли в Новую Казань, а войска были размещены в окрестностях города. Мир Тимур пробыл в Новой Казани вместе с визирами, ученейшим из ученых Тафтазани и другими улемами два месяца, посещая в сопровождении визирей в течение этого времени могилы последователей, находившиеся в округе. Вначале он побывал у могилы Иштиряка сына Байтиряка, что у истоков реки Казан, далее он посетил место погребения Гаделя сына Абдула в ауле Курса, а в селение Качи – могилу Зульмухаммеда сына Мухаррама. Далее в ауле Гайшабикэ он посетил места упокоения самой Гайшабикэ, ее отца Хаджи Эрмели и сына Таджеддина. (Мир Тимур) также посетил могилы Хасана сына Шайхкадера, Балтача сына Надира, Салауча сына Абайдана, Исмаила сына Абзана у нукратской Шушмы, а в устье реки Зия могилу Ильяса сына Муссы, Касима сына Ибрагима, в ауле Уджум – место погребения Файзуллы сына Губайдуллы, в ауле Кюккюз – могилы Калмухаммеда сына Динмухаммеда и Надиршаха Салима сына Ишкене. В ауле Бикташ (Мир Тимур) останавливался у могилы Тамуша хаджи сына Султанмурада, Ибрагима сына Ильгама, Саямуша сына Кильдебая. Таким образом, он посетил могилы этих последователей

(да будет доволен Аллах ими всеми!) во время своего пребывания в Новой Казани.

Итак, хазрат Мир Тимур прибыл из Казани в Садум или город Алабуга. В те годы правителем Садума был сын Ильбакты хана, пребывавший в полном неверии. (Мир Тимур) призвал его принять ислам, но тот отказался. Садум был очень большим городом и (Мир Тимур) разрушил его до основания, а остатки стен и домов повелел утопить в Агиделе. Он пленил (жителей города), а остальных изгнал из него.

(Мир Тимур) посетил могилы последователей, находившиеся при устье Туймы, причем вначале он побывал на месте погребения дочери Акбаша, а затем наведался к могилам Кирсана сына Ильмамета, Алемгула сына Муллагула, Айдара сына Аита, Юлдаша сына Маскау. Далее он переправился на противоположный берег Агиделя и около аула Мелекес посетил могилы Сеида сына Сайдыра, Тукбая сына Байгула, Джанбакты сына Уразбакты, Иманая сына Яваная, Ишбирде сына Тукбирде. В период пребывания Мир Тимура в Мелекесе его воины жили в селениях, расположенных на берегах Агидели.

Итак, наступила зима, начались снегопады. Земли вокруг впадения реки Ирна в реку, принадлежали Байраш-хану. Аксак Тимер отправил ему письмо, в котором сообщал, что идет к нему на зимовку. В ответном письме Байраш-хан сообщал: «О, мой султан, я готов служить тебе и готов пожертвовать ради тебя отцом и матерью. Воистину, Аллах дает пропитание!». Недалеко от места, где Ирна впадает в реку Баграш, на горе по велению Байраш-хана начали строить дворец. Когда работы были завершены, Байраш- хан пригласил хазрата Мир Тимура к себе. Тот прибыл со всем войском, и воины заполнили побережье реки Баграш. Байраш-хан со своим войском выступил ему навстречу, сопроводил до дворца на вершине горы и торжественно ввел его туда. « Слуга Ваш Байраш построил для Вас зимний дворец, милостиво прошу принять мой подарок и поселиться в нем», - сказал Байраш-хан. Аксак Тимур был чрезвычайно доволен и щедро одарил Байраш-

Итак, (Мир Тимур) зазимовал во дворце Байраш-хана и в этот период посетил место захоронения муллы Хафиза ат-Ташканди. Он также был гостем Мустафыхана в его владениях, расположенных вокруг места впадения реки Минзаля в реку Ак и тогда же посетил могилы выдающегося ученого, суфия Худжи Байрама и Маулюда Худжи недалеко от устья реки Чаллы, на берегу Агиделя, а также место погребения Худжи Амира Калана в ауле чирмыша Байчуры.

Итак, он вернулся во дворец Байраш-хана и продолжил зимовку, а две-надцатого дня месяца джауза Аксак Тимур и его войско уже были готовы к походу. Мир Тимур попрощался с Байраш-ханом. Впрочем, тот сопроводил его на некоторое расстояние, и они совместно посетили могилы двух великих последова-

телей: Мурадыма хафиза и Мухсина хафиза, сыновей Юлдаша в ауле Тугашхан на берегу реки Ак. Затем хазрат Мир Тимур окончательно рас-прощался с Байраш-ханом и направился с войском в Самарканд, а Байраш- хан вернулся на Зай.

Итак, хазрат Аксак Тимур пересек Урал и вторгся в земли, населенные киргизами. Он призвал их, как и туркмен, принять истинную веру. Тем, кто вошел в лоно ислама, он оставил земли во владение и назначил им из их среды хана, а тех, кто не принял истинную веру, пленил и сделал рабами.

Итак, хазрат Аксак Тимур в течение трех лет был султаном в Самарканде, а когда наступил четвертый год, он перешел в вечный мир и произошло это в двадцать седьмую ночь благословенного месяца рамазан, которая на основе фетв, изданных всеми ученымиханафитами считается ночью предопределения. Ученейший из ученых Тафтазани умер в праздничный день. Скажите: Воистину мы принадлежим Аллаху и воистину мы к Нему вернемся. Это было в 902 году по хиджре, в год собаки.

Раздел, повествующий о несравненном и единственном (ученом) своего времени

Наш наставник, ученейший из ученых Тафтазани родился в 820 году по хиджре. В прежние времена селение Тафтазан и крепость Андарай были единым городом, а Тафтазан был одной из его частей. Однажды в крепость Андарай нагрянула чума, от которой умерла третья часть его жителей, и город превратился в аул. Тафтазани уже в возрасте 22 лет стал выдающимся ученым. Вначале он написал комментарий к книге «Тасриф-и занджани», а в 24 года написал труд под названием «Муставвал». Шестидесятилетним он отправился в Хорезм и преподавал там в течение 3 лет. Там он написал книги «Талвих» и «Таузих», а также составил труд под названием «Тахзиб-и мантыйк».

Из Хорезма он вернулся в Тафтазан. В возрасте 80 лет стал имамом Мир Тимура и специально для него написал краткий вариант книги «Шарх-и талхис-и мутаввал». Ведь Аксак Тимур до самой своей кончины не переставал учиться. Перед смертью (а умер он в возрасте 63 лет) он был занят изучением книг «Мишкат» и «Китаб аль-хадж». (Скажите «Воистину мы принадлежим Аллаху и воистину мы вернемся к нему»).

Мы назвали эту книгу «Таварих-и Булгария». Не забывайте же поминать в ваших молитвах имя Хисамуддина бин Шарафуддина. Эта книга была закончена в 992 году по хиджре в ауле Ташбильге, пятнадцатого мухаррама, в 10-й день месяца джауза, в год мыши.

БУЛГАРЫ СЕВЕРНОГО ПАКИСТАНА

А ученый у них называется балар, поэтому назвали эту страну «Балар», смысл этого — «ученый человек», и арабизировали это, и стали говорить «Булгар».

Абу Хамид аль-Гарнати, посол Венгрии в Волжской Булгарии (XII век). «Ясное изложение некоторых чудес магриба».

Этот сказочный край, занимающий территорию в 17 000 кв. м., расположен на самом северо-востоке Пакистана. Рядом возвышаются высочайшие горные вершины мира Чогори (К-2, высота 8611м, всего на 250 м ниже Джомолунгмы), Машабрум (К-1, 7821м) и Гашабрум, известнейшие ледники (глетчеры), в частности, Балторо. Население – около 2 миллионов человек.

Эта горная страна официально называется Балтистан (Гильгит- Балтистан), на языке проживающего здесь народа – Балти юлы (Страна Балти или Балчи), а также "Балаваристан". Неправда ли, слово "юлы" сильно напоминает наше "юлы" ("иле") – "страна", "область"? Впрочем, о некоторых, весьма примечательных, особенностях местного языка – чуть ниже. Сами же местные жители предпочитают называть свой родной край Великий Болор (Булар, Буляр) или Булгар. Себя местные жители называют болор, балавар, балчи, балгар и булгар.

Древнейшее название края является "Великий

Болор" ("Великий Булар – Буляр" и здесь в Средние века существовало государство под этим названием. В исторических хрониках зафиксировано, что послы этого государства отправлялись, в частности и ко двору императора древнего Китая. По одной из версий, древний правитель региона "Болор шах" ("Булар шах") впервые объединил местные племена в единую страну.

Уже много лет Балтистан или Балаваристан ведет политическую борьбу за расширение административных полномочий региона и придание ему статуса отдельного штата (провинции) Пакистана в дополнение к уже существующим четырем. Дело в том, что местные болоры-булгары отличаются по целому ряду признаков как от остальных пакистанцев, так и от кашмирцев. Немного об истории Болора. Уже у Птолемея он известен под названием ВҮАLТАЕ, в китайских источниках страна именуется Палоло и Палор, в арабских — Балортэ. Древний Болор был частью Тибетской империи, но в 10 веке стал независимым... Присоединен к Пакистану в 1947-48 гг.

Язык болоров (название языка – балти=балчи) считается самым западным диалектом тибетского языка, причем подчеркивается, что он сильно обогатился лексикой урду, бурушаски, персидского и тюркских языков. Приведем некоторые слова, которые чрезвычайно близки именно к тюрко-булгарским и мадьярским эквивалентам:

Отец

АТА (тюрко-булгарское АТА, венгерское АТЯ)

Мать

АНО (тюрко-булгарское АНА, венгерское АНЯ)

Тетя

НЕНЕ (тюрко-булгарское НЭНЭ, венгерское НЕНИ)

Мальчик

НОНО (тюрко-булгарское НЯНИ, венгерское ЧЕМЭТЭ – из древневенгерского НЕНЕТЕ - НЕМЕТЕ - ЧЕМЕТЕ)

Дедушка

АПО, АПОЧО (тюрко-булгарское АБА, венгерское НАДЬ-АПА)

Бабушка

АПИ, АПИЧА (тюрко-булгарское АБИ, венгерское МАМА)

Да

Ю (тюрко-булгарское Я, ИЕ; венгерское Ё)

К сожалению, народная литература болоров (дастаны, эпосы) до сих пор не зафиксирована письменно, хотя весьма обширна.

Добавим, что когда-то в регион Болор (Булар, Буляр, Булгар) пришло немало бактрийцев, которые называются «шагари» – «белокожие».

В одной из административных частей Болора – провинции Ганче располагается город Булгар (بلغار), в произношении Балгхар, один из стратегически важных пунктов, через который проходит старая дорога, соединяющая другие болорские города Скарду и Хаплу. Булгар находится в живописнейшем месте, своего рода оазисе между гор при слиянии рек Талай и Шаик (вспомним булгарскую эпическую реку Дуло и урало-булгарскую реку Джаик, Яик), в 30 километрах от места впадения последней в реку Инд.

По последним данным, в северо-пакистанском Булгаре проживает около 7 тысяч человек. В городе сохраняется мечеть «Ханка», появление которой по традиции относят к 13 веку (реставрация проходила в 1982 г.) и тюрбе (гробница) «эвлие» («святого») Саида Ибрагима Булгари, жившего в тот же период.

Совсем рядом с Булгаром еще видны остатки средневековой крепости, которую местные жители называют "царским замком". Естественно, что все они — Булгари (بلغارى), в числе которых такие известные деятели Булгара, как Али Хаснайн Булгари, Малик Булгари, профессор Саджид Булгари и другие.

Жители городка Булгар в Болоре отличаются высокой грамотностью. Известно, что здесь функционирует средняя школа для мальчиков и около 20 начальных школ, где мальчики и девочки обучаются совместно. Строится здание для "высшей" школы.

Население Булгара занимается, главным образом, сельским хозяйством и, в особенности, выращиванием картофеля, который после сбора урожая продается на рынках городов Пакистана, в том числе и в столице — Исламабаде.

Подводя итог вышесказанному, добавим, что в регионе Болор (Булар) есть три географических пункта с названием Булгар (بلغار): оазис, горное ущелье и сам поселок.

Материал подготовлен Рашидом Кадыром Аль Булгари

При подготовке данного материала использовались разные источники, в том числе следующие электронные ресурсы:

- 1. http://www.tibet-encyclopaedia.de/balghar-baltistan.html
- 2. http://www.koshur.org/Linguistic/7html
 The Balti language by Sayed Muhamad Abbas Kazmi.
 Har Anand Publications.
- 3. www.balghar.piczo.com

Фото: Дитер Шу (Dieter Schuh)

БУЛГАРЫ ЮЖНОЙ АЗИИ

Ф. В. Салихова, доцент кафедры географии и геологии ТГГПУ

С 1969 года по настоящее время Ф.В. Салихова – доцент кафедры географии и геологии ТГТПУ. Кандидатская диссертация посвящена географии Казани. Во время преподавательской работы в Афганистане (1985-1986 гг.) Салиховой были опубликованы материалы по географии Кабула.

Ф. В. Салихова – участник научных конференций по проблемам карста и исторической географии Казани. Она является одним из авторов современного герба Волжской Булгарии.

В книгах сириянина Мар Абаса Катины и Моисея Хоренского («Армянская история»), знающих халдейскую и греческую письменности далекого времени (II век до н. э. и первые века н. э.), впервые даются сведения о белых булгарах-эфталитах или гуннах-четах-джетах, жителях Тибета и северозапада Индии, пришедших на север Мидии (Иран и Азербайджан). Писано это было на колоннах. Там же сказано о том, что к северу от сарматов Каспия, на берегу реки Этеля, жили булгары-хазиры (хазары) рядом с басилами (барсилами). Барсилы, как известно, одно из булгарских племен, и еще на картах конца 18 века и позже указана река Барсила (современная Берсут), впадающая в Каму там, где сейчас расположен поселок Берсут. В этом районе сохранились самые ранние булгарские надгробия (у аула Берсут-Сукачи).

Далее в книге Моисея Хоренского излагается, что при Аршаке I возникли большие смуты в зоне Великой горы Кавказской, в земле булгар, которые отделившись, пришли в Армению и поселились в низовьях Коха (II век. до н.э.). Позже многие из них были поселены в районе озера Ван, где сейчас еще на картах можно увидеть реки под именем Булгар, а озеро окаймляет гора Булгар-тау. Это место называется Масис, находится оно у горы Арарат. Жителей этой территории называют «азат» - «свободные», а район считался недоступным. Акбатан – их столица (в книге жители называются уже мидянами). И в этом месте сохранились развалины и пещеры Семирамиды, где имеются следы ее созидательной деятельности. Посмотреть на них в те времена приезжали многие европейцы. Согласно Моисею Хоренскому, эти горы - место жительства духов «Каджи». В «Рисала-и-таварих-и-Булгария» Хисаметдина Муслими аль-Булгари отмечается волжско-булгарское племя «Каджи». Далее он дает информацию о части племени - драконидах - Аждаха. В этом племени аждахаев есть обычай осыпать монетами молодожёнов, возвращающихся из храма. Во времена Вахраша (сын Тиграна) «толпы хазиров и басилов соединившись прошли врата Джора (Дербента) под предводительством царя своего Внасепа Сурхана, перешли реку Кур (Кура) и рассыпались по сю сторону ее. Навстречу пошел Вахраш во главе храбрых воителей разогнал их и прошёл, разгоняя их, через ущелье Джор, где он и погиб».

Вахаршак или Валаршак (Буляр-шах) благоустраивает многие области. У подошвы горы Пархара (Булгара) в середине Тайка, в сырых туманных местах, покрытых лесом и мохом, прекрасно устраивает эту страну, равняя гористые места, превращая их в место удовольствия. Сюда созывает Вахаршак дикие и пришлые народы, живущие на северной стороне великой горы Кавказской, призывает их отказаться от разбоя и повиноваться царю и платить дань и дает им от себя им мудрых правителей, а сам спускается в Басиан (Балкария), куда были переселены потом племена Волхондур Булгар Венда и по этому имени он был назван Вананд (Венда). Часть булгар (утигур, кутригур) в начале нашего летоисчисления находилась под властью булгар-хазар и булгар-авар. Вероятно булгары от озера Ван вышли в это время в Приазовье, на Дон и Днепр. Помимо этого часть булгар, по «Армянской истории» заселила и Колхиду.

Приазовские булгары-оногуры находились между Доном и Кубанью по данным «Космографии» Равеннского анонима, где позже их заслонили булгары-утигуры. В начале VII века в Приазовье и Причерноморье они еще были подчинены другим булгарам – хазарам и аварам. С вождями булгар в это время активно контактировали византийцы, для которых важное политическое значение имело укрепление связи с булгарами-гуннами. По Маркварту это были император Кубрат и его дядя Орган. В 630-657 годах усиливаются булгары-хазары, то есть гунны-булгары. К 635 году из Причерноморья уходят в Центральную Европу последние авары. В это время в Подонье возникают поселения булгар

Аскел, Айдар, Аккас, Черкес и другие (до сих пор еще на картах мы видим эти названия). Кубрат (584-642 гг.), император гунно-булгар, был продолжателем могущественной династии Дуло, правевшей булгарами до 1740 года. По летописям Феофана и Никифора, Великая Булгария - это держава от Кавказа до Дона и Днепра. Но современные ученые отодвигают восточную границу Великой Булгарии к озеру Байкал. После смерти Кубрата одна часть булгар образовала Булгаро-Хазарский каганат, а другая ушла в Поннонию и в Италию. В 667 г. Часть западных булгар осела в Лангобардии и в Пентаполисе у Равенны. В феврале 682 г. посольство халифата достигло столицы гунно-булгар города Варачана на берегу Булгарского (Каспийского) моря. Булгарыоногуры Аспаруха пошли за Дунай. А с Дона те же племена булгар – берсула, баранджар, аскел, тэмта, узи, саба, куляне, турчи и сувар – прошли в Поволжье и на реку Волхов, основав свои города: Атиль, Сумеркент (позже на этом месте был создан Сарай-Бату), Новгород Великий и др. С приходом монголов многие нижние (нижневолжские) булгары-хвалисы переселились в Самарканд, Хорезм, Бухару. Согласно лексикону Татищева, в XVIII веке они еще считали себя булгарами, но точно не помнили, когда переселились с Волги. Однако, когда я в 1977 г. Посетила Нижнюю Волгу, я обнаружила там немало булгарских аулов: Верхний Булгар, Средний Булгар, Нижний Булгар и др.

Удивительно то, что после взятия Казани многие булгары-казанцы переселились в Кашмир (Индия), где с незапамятных времен проживали булгарыболоры (буляры), булгары-кашмирцы и булгарыбалхары (в «Армянской истории» написано что гунны, то есть гунно-булгары вышли с Северной Индии, то есть Кашмира). Прибыв сюда, они построили город Казанабад, а также мечеть Кул-Шариф («Архитектура сарацин Индии». Лондон, 1860 год). Взаимовлияние двух культур проявилось таким образом, что мелодия булгар «мон» у казанцев совпадает с «моном» индийцев. В мире нет другого такого мелодичного совпадения у разных народов. Да и в языке сохранились близкие древние слова: «тамаша» - театр, «бистэ» - место жительства рабов, «ару» - чистый, святой, «тангрэ» - тантра – бог небес, «йога» - жигу – управление собой и т.д. Приближение к миру бога Тангрэ было возможно только через священные горы «Меру» по построенным в древности семиярусным башням «зиккуратту». Индусы до сих пор поклоняются этой горе-башне и воде. Они говоря «Меру - мировая башня - матерь Индии» и купаются в водах реки Ганг.

Кашмирцы Индии и Пакистана называют себя бархари или пархари, то есть булгары, а также болоры или буляры, их города и области называются Булгар, Бархар или Балхар и Буляр. В Индии не менее 3,5 млн. булгар, в Пакистане около 1,2 млн. В Афганистане, (где центром булгар является город Ходжа-Булгар) – проживают около 1 млн. булгар.

К удивительным фактам относится и то, что в Дели северные ворота носят название Болгарских, а север фиксируется как Булгар. В Кашмире местный язык булгар – «кашмири – бархар или пархар» – один из 14 официальных языков Индии. 90% булгар Индии и Пакистана – мусульмане, их письменность основана на арабской графике, а остальные булгары – индуисты. Крупнейшее озеро Северной Индии – Булар – т.е. Буляр, Булгар. Кстати, и Восточный Памир всегда назывался Буляром или Болором, и один из тамошних городов также называется Булгар или Булхар. Однако на советских картах булгарские названия СССР, Африки, Южной Азии и Турции либо сильно искажались, либо вообще не приводились. Но правду всё равно не спрячешь.

С 1969 года по настоящее время Ф. В. Салихова – доцент кафедры географии и геологии ТГГПУ. Кандидатская диссертация посвящена географии Казани. Во время преподавательской работы в Афганистане (1985-1986 гг.) Салиховой были опубликованы материалы по географии Кабула.

Ф. В. Салихова – участник научных конференций по проблемам карста и исторической географии Казани.

Она является одним из авторов современного герба Волжской Булгарии.

ОБ ЭТНОНИМАХ «СУВАР» И «ЧУВАШ»

Азгар Мухамадиев, профессор, доктор исторических наук.

Согласно исследованиям историков, как бы это не прозвучало пародоксальным, этноним "чуваш" до начала XVI в. ни разу не упоминается в источниках, хотя о народах края имеются дошедшие до нас с древнейших времен достаточно много сведений. Тем более удивительно, что русские дружины через территорию Чувашии в X-XV вв. двадцать три раза (!) по разным поводам проходили, направляясь в хлебные "Подрайские земли" Булгара. Но в русских летописях также ни разу не упоминаются "чуваши"!

По всей вероятности, как автору данных строк представляется, самоназвание народа, т.е. его этноним каким-то образом в течение ряда веков постепенно видоизменился. Например, близкое слово к указанному этнониму сувары - савиры в форме «сапиры» упоминаются еще Аполлонием Родосским в III в. до

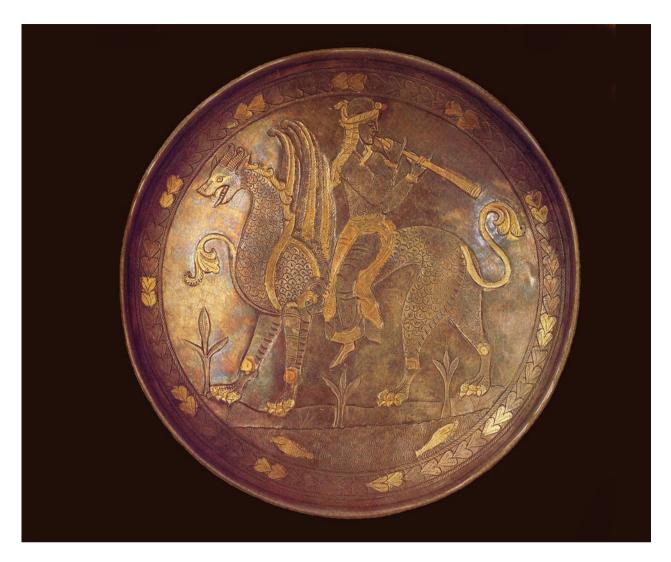

н.э. Позднее Стефан Византийский в своем географическом словаре сообщает, что «сапиры» - народ понтийской области, ныне называемый через «б» — «сабирами». Возможно, судя по особенностям и своеобразию языка, именно на западе, т.е. в некотором смысле обособленно от других гунно-булгарских племен формировался и развивался язык сувар.

В раннем средневековье савиры или сувары одно из сильных племен хазарского каганата, которые длительное время противостояли натиску, вооруженных новой мощной религией арабов. Не случайно известный хазаровед М.А. Артамонов писал, что если бы не существовало могущественной державы хазар, история Восточной Европы была бы другой. Однако, под натиском войск известного полководца Мервана, в 737 г. хазаро-савирские войска были разгромлены и вынуждены были принять ислам, а некоторая часть, судя по археологическим данным, отошла в плодородные земли Подонья. Позднее там возникли достаточно крупные безымянные (для археологов) города, не уступающие по мощности культурного слоя и размерам крупному общеизвестному городу Биляру.

Как отмечено выше, хазары и савиры, согласно требованию не знавшего поражений арабского полководца Мервана, вынуждены были принять ислам после его победы. Но хазарский каган не стал пленником Мервана, а успел отступить в Среднее Поволжье и не сразу согласился принять ислам. Тем более, на правом берегу Волги по реке Суре имелись многочисленные мощные укрепления хазаро-булгарских буртасов, которые упоминаются у арабских авторов, описывающих указанные события. Каган хазар пожелал при помощи ученых исламоведов еще до принятия новой религии ознакомиться с требованиями ислама. Возможно, каган выступил с встречным требованием некоторых уступок, в частности, относительно собственного языка в богослужении. Известно, например, любопытное наблюдение аль - Гарнати о том, что у сувар в городе Саксине на Нижней Волге были свои богослужения и свои мечети.

Сувары – савиры, видимо, становятся «савашами», т.е. «суварами -союзниками» (как товариши, например, который означает: «напарник по товару») или «чувашами» гораздо позднее, в период становления государства Великой Булгарии на Волге, хотя следует упомянуть, что на надгробных памятниках булгар

2-го стиля, с архаичными языческими элементами буква с обычно пишется оригинальным образом: с тремя точками внизу. Это явный признак того, что данная буква имела своеобразное произношение между буквами с и ч. Кстати, очень ранние фонетические варианты гидронима Савир, Сувар, в форме Чумар, Шувар, т.е. близкие по произношению к чувашскому языку, зафиксированы между Бадахшаном и Нижней Волгой.

Кстати, не мешало бы более внимательно и объективно исследовать не только историю, но и археологию сувар. Например, по мнению известного булгарского ученого Ш. Марджани г. Сувар располагался где-то в пределах Симбирска. Он обосновал свое мнение тем, что средневековый Булгар, как известно, посещало за все время его существования около 150 арабских путешественников и торговых людей. Некоторые из них оставили свои путевые заметки, например, о посещении Сувара из города Булгара верхом на коне, по которым выходило, что город находился гораздо дальше от Булгара, чем предполагают современные археологи.

Отрадно отметить, что в последнее время появились серьезные, думающие чувашские авторы, которые не ограничиваются при написании своих трудов навя-

занными церковными кругами прошлого субъективными измышлениями.

Они в своей работе используют для подтверждения своей версии происхождения чувашского народа совершенно уникальные и поразительные фактические материалы.

Что же это за удивительный неизвестный и многочисленный материал, которого мы могли не знать? Для того чтобы объяснить и прояснить для себя значение данного материала приведу один пример доступный и понятный всем читателям. Все, во всяком случае, многие достаточно хорошо представляют, что в словарном составе современного булгарского языка много слов-заимствований из арабского языка. Они проникали в хазаро-булгарский государственный язык тюрки в течение многих веков, начиная с УШ в. (737 г.), когда был официально принят ислам. Например, только в словаре зафиксированных заимствований с арабского языка составляют 12 тыс. таких слов! Это и понятно ведь арабские слова в течение ряда веков постепенно проникали в булгарский язык и быт народа не где нибудь в Центральной Азии, а на берегах Волги под влиянием религиозных книг, молитв, праздников и различных ритуалов и т.д.

СОЧИНЕНИЕ БАХШИ ИМАНА «ДЖАГФАР ТАРИХИ» (1680Г.) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОЛЖСКИХ КЫРГЫЗОВ VIII-XII ВВ.

Т. А. Акеров, Директор института этнологии Международного Университета Кыргызстана.

Сочинение «Джагфар тарихи» было составленно по приказу сенда Джагфара секретарем его канцелярии Бахши Иманом в 1680 году и представляет собой свод булгарских летописей.

Книга написана на арабо-булгарском шрифте. В 20-х годах прошлого столетия, в результате гонений лиц, хранивших дома тексты, написанные этим шрифтом, был утрачен список ее подлинника. В 1993-1994 годы были опубликованы I-II тома переводов свода летописей Джагфара на русский язык.

В 1997 году под редакцией Ф. Г.-Х. Нуритдинова и Р. Ш. Шарипова вышел III том книги Бахши Имана «Джагфар тарихы «. В III том первого издания вошли некоторые примечания Бахши Имана, большие части книг его свода. Например, Кул Гали «Хон китабы», Гази Бабы «Жизнеописание Гази-Бараджа» и др. В летописях Кул Гали «Хон китабы» (1242г.) имеются сведения о булгаро-кыргызских и кыпчакских отношениях до монгольского периода.

Сочинение Бахши Имана «Джагфар тарихи» (1680г.) прежде всего, представляло свод сведений об истории Волжской Булгарии и ее взаимоотношениях с соседними государствами и племенами, в том числе с кыргызами. В ней средневековыми летописцами приводились весьма интересные сведения о волжских кыргызах и об их отношениях с булгарами, кимаками, кыпчаками, а также меркитами. По информации средневекового автора «Хон китабы» Кул Гали в Волжской Булгарии кыргызов представляли племена ишкиль (эсегель, аскль). Кул Гали

называл их кыргызами киликами (илек или иллак). Он писал, что в связи с кыргызами приток Джаика стали называть Иллак.

Сведения, приведенные в книге Бахши Имана, полностью совпадали с историей двух восточных государств Волжской Булгарии и Кыргызского каганата, интересы которых столкнулись на Алтае в IX-X вв.

Волжская Булгария была образована в результате переселения булгар на Волгу и в период своего рассвета IX в. ее границы простиралась на западе до р. Свияга, на севере до Камы, а позднее до Меши и Казанки, на востоке до Шешмый и Ика. Булгары контролировали также земли до р. Белой и Яика, на юге- до Жигулей. На юго-западе булгаро-буртасские земли доходили до р. Оки.

Согласно данным средневековых авторов булгары состояли из трех групп бахдула, ишкиль и булгар, находившихся в войне друг с другом. Последние прекращали междоусобные воины по появлению общего врага и забывали прошлые обиды, становясь друзьями. Сюда еще включали мусульман-баранджаров числом в 5000 семей.

Кыргызы намного раньше установили свое господство Алтае. Это произошло после падения II Тюркского каганата, когда Кыргызское государство, включив в свой состав все бывшие земли тюркских каганов, превратился в лидерующий этнос на Саяно-Алтайском крае. Первые сведения о волжских кыргызах встречались у аль Истахри (Х в.), который

поместил их рядом с р. Итил, в соседстве с кимаками, огузами и булгарами. Автор писал: «Итиль ... берет начало близ земли хырхызов и течет между землями кимаков и гуззов, представляя собой границу между кимаками и гуззами; затем она течет к западу позади булгар и возвращается на восток, пока не пройдет через землю руссов; далее протекает через землю булгар, затем через землю буртасов, пока не впадет в Хазарское море «.

По данным анонимного автора с. «Худуд ал Аалам» к концу X в. происходило большое смешение племен на Алтае. Неизвестный автор отмечал об этнокультурных связях кыргызов и кимаков, кыргызов и кешдимов, огузов и кимаков, кыпчаков и огузов и т. д. Например, Андар аз кыфчак представлял собой область «кимаков, где жители напоминают гузов некоторыми своими обычаями». О владении Кыркырхан писалось «еще одна область, принадлежавшая кимакам и жители ее напоминают по своим обычаям хырхызов «. О племени кесим (кешдим) отмечалось «это один из хырхызских родов, их речь ближе халлухской (карлукской.- Д. С.), а по одежде они напоминают кимаков «.

Булгарские летописцы XII века полностью подтверждали существование тесных этногенетических и этнокультурных отношений кыргызов с булгарами, кимаками, кыпчаками, канглы, меркитами, кунами и др.

По сведениям булгарского автора Кул Гали кыргызы в некоторых районах жили вперемешку с кыпчаками, в отдельных случаях этноним «кыргыз» применялся как общее имя кыргызов, кимаков и кыпчаков. Автор поэтому поводу писал, что «кимаки возвысились после раскола в VII в. Булгарии на пять мелких княжеств: Улаг-Болгар (Дунайская Болгария), Кара-Болгар (Русь и Причерноморье), Хазар (Хазария), Авар (Авария) и Ак-Болгар (Волго-Урало-Сибирская Болгария). Воспользовавшись случаем, «оймеки (кимаки), ранее подчинявшиеся Булгарии, провозгласили себя Оймекским (Кимакским) каганатом.... Большинство этого мнимого государства составляли кыпчаки или кыргызы, то оймеки восприняли некоторые обычаи кыпчаков, и на них, поэтому, также распространились названия «кыпчак» и «кыргыз». Только булгары могли еще отличать оймека от кыпчака. Ставка оймекских ханов находилась на месте прежней ставки кана Булюмара и кагана тюрков Иджима (Истеми) на реке Иджим (Ишим), которую булгары называли Кызыл (Куман) Яр (Джар), что означало Красная, а также Желтая и Золотая (Кызыл, Куман) голова (яр, джар). Кыпчаки называли эту ставку сокращенно «куман», почему и получили еще одно прозвище «куманы» «.

Отдельные сведения средневековых авторов, чьи произведения приведены в III томе книги Бахши Имана, дают основание полагать, что кыргызы составляли основное ядро европейских гуннов.В книге Бахши Имана приводилась весьма любопыт-

ная легенда о сестре Атиллы Харьхе («Лебедь»), в честь которой был построен город Харька (современный Харьковь). По преданию, Харька жила в этом городе и умерла, когда брат непослушав ее совета, ушел воевать.

Эти сведения в развернутом и поэтическом стиле повторяются в поэме «Цветы Кыпчакского поля» Рейхан Булгари, поэта XII века.

Согласно автору Атилла и его сестра Карха по отцовской линии принадлежали роду айбат, а по материнской линии хыргыз. Он в младенчестве носил имя Тука, когда он повзрослел и стал охотником, стали называть его Атиллой.

- 1. В древние-предревние времена Был один великий кан, говорят, Звали его Туки, говорят, А был он из рода Айбат.
- 2. В год лошади Туки родился, Быстро вырос, говорят, Стал хорошим охотником, говорят, Прозвал себя Атилле [«Год лошади»].
- 3. Поскакал однажды за оленем, Прискакал в страну Атиль, говорят, «Это моя страна, говорят»,-Сказал он и сел [на трон] в Башту.
- 4. Сидел здесь 33 года, Нравилось ему здесь, говорят.

Хотел сидеть здесь и дальше, говорят, Да пришли к нему юрганы [прорицатели].

5. «Хватит тебе, Айбат, Сидеть на одном месте»,- говорят. «Тангра хочет дать тебе славу,- говорят. Садись на коня - и поезжай в набег».

6. Велел Атилле привести к нему коня. Пасся он отдельно от других [лошадей], говорят. Ведь был он особый - богатырский конь, говорят, Вороной, как самый черный ворон.

7. Привели к нему этого вороного коня. Взнуздал его Атилле, говорят, Вскочил в богатырское седло, говорят, И отправился в набег на далекий Фаранг.

8. Увидела это его сестра Харька. Мать их была [из рода] Хыргыз, говорят. Всплеснула она руками, как лебедь [крыльями], говорят,

Жалобно запричитала для Атилле:

9. «Один ты у меня, брат, остался, Другие умерли и убиты, говорят. Солнце - свет Земли, говорят. А ты - свет моей жизни.

Вышеприведенные сведения о генеалогических корнях Атиллы и его сестры Карха в определенной мере подтверждали мнение профессора А. Бекбалаева, считавшего европейских гуннов кыргызами, которые, как он утверждает I–VI вв. «находились в сверхдальнем походе на Европу». По его мнению, после распада государства гуннов в конце V века они возвратились на свою историческую родину, в степи современной Монголии, на Алтай, в Семиречье.

Сведения булгарских авторов действительно имеют важное значение. Кыргызы были покорены хунну в конце III в. до н.э. Однако, начиная с середины I в. до н. э. власть в Кыргызском царстве представляли князья из хунну, прямые потомки легендарного Модэ шаньюя Чжичжи шаньюй и его отпрыски. В этом смысле, княжеский род хунну был аристократическим кланом в Кыргызском княжестве. Хунну были в меньшинстве, но их представители находились во главе государства и считались господствующим родом. Вполне возможно, что еще, будучи на востоке Дом западных хунну ввел в традицию для князей и принцев брать жен у кыргызов.

В эпосе «Манас» есть персонаж Адыл паша, которого связывали с личностью Атиллы. В кыргызском куу (мелодия) «Шюдункут» (б. быстроногий бык) рассказывалось о походе народа во главе с Адыл паша на Запад. Перед смертью Адыл паша завешал похоронить его на родине предков, на Тянь-Шане. Один его сподвижников Кара Толок, запряг шюдункута, привез

на нем останки предводителя и похоронил на берегу озера Иссык-Куль . Т. е. на землях западнотюрскских племен дулу.

Название рода айбат можно сопоставить с кыргызским этнонимом «айбаш мундуз». Имя главного героя Атиллы Тука (булг. тукай, венг. токай) имел тождество с именем господствующей фамилии и общим предком кыргызов «тагай бия» и т. д.

Согласно средневековых источников происхождение волжских булгар и кыргызов связывалось с саклабами. По данным летописей волжские булгары представляли смесь тюрок с саклабами.

Гардизи в XI в. в своей книге «Зайн аль Акбар» приводил предание, где говорилось о предке кыргызов славянине Эмке, бежавшем из страны саклабов к хазарам, а затем к башкирам. Народ его называли «в связи с словом «саг» («собака»)», так как они были выкормлены собачьим молоком». Далее говориться, что «...славянин отправился во владения..., с кото-

рыми он находился в родстве». Здесь он собрал своих соплеменников, заключил союз с башкирами, подчинил огузов и дал своему народу имя кыргыз. Гардизи описывал кыргызов с ярким выражением европеиодных черт с красными волосами и белой кожой.

Кыргызы и булгары также имели общие черты в религиозных верованиях и политической системе. Кыргызы также как и булгары поклонялись солнцу, месяцу и звездам. При исполнении клятвы брали в свидетельство собаку. Государством управляли сообща три гланоначальствующих. Государственные чиновники подразделялись на «шесть разрядов министров, главноначальствующих, управителей, предводителей и даганов». Государство Булгар также управлялось шестью государственными чиновниками-вельможами. По сведениям древних источников послы византийских императоров, прибывавшие в страну булгар, «спрашивали, прежде всего, о здравии князя, его жены и детей и затем должны были осведомиться о здравии шести великих былей (вельмож, бояр); потом они спрашивали, как здоровы прочие были, внутри извне, и наконец, как здравствует простой народ «.

В книге Бахши Имана приводились две легенды о происхождении кыргызов и кыпчаков Волжской Булгарии. В первой, очевидно, более древней, генеалогия кыргызов и кыпчаков связывалась с массагетами и сарматами, а во второй запечатлены массагетокыргызо-булгарские взаимоотношения.

Легенды подтверждали этногенетическую связь кыргызов с массагетами и сарматами. Очевидно, в данном случае речь идет о миграции восточных племен усуней, юэчжи, хунну на запад, когда они один за другим переселились в страну саков, а затем одним ударом разгромили Бактрию и на его развалинах сформировали Кушанское царство. После этих событий саки навсегда исчезли из политической арены Центральной Азии, а на восточных пределах владения последних стало возвышаться новое объединение племен под именем кыргыз.

В исторических источниках кыргызы и сарматы всегда описывались как племена, принадлежавшие одной культуре, были известны как огнепоклонники, практиковали трупосожжение. Генеалогические предания содержали схожие сюжеты и происхождение народа связывалось всегда с женщинами. Первый происходил от амазонок-мужеубийц, попавших в Скифию, где, они сдружились с молодыми скифами, перешли реку Танаис (Сырдарья) и там образовали сарматское объединение. Согласно данным «Юаньши» кыргызы произошли от сорока девиц страны Хань, вступивших в брачные узы с мужчинами владения Усы, вследствии чего эта страна стала называться Кыргызской землей.

Основываясь на вышеизложенном, мы полагаем, что сарматы, булгарские серби и черемыши являлись одним и тем этносом, что как бы потверждают

первые части этнонимов. Как утверждал информатор этнонимы «серби» и «черемыш» происходили от слова «сир» («семь»), что означало семь родов. С этим же словом «сир» автор связывал происхождение топонимов «Сырдарья и Жети Суу. Для полного анализа можно «сир» сопоставить с названиями исседонского племени серы (серика), предков кыпчаков «сир-тардуш» и правящего рода енисейских кыргызов эди Рашид ад-Дина. Сведения из «Хон китабы» Кул Гали содержат весьма ценные сведения о кыргызах, кыпчаках, канглы и огузах живших Волжской Булгарии. Особенно в Тубджакской губернии занимавшей территорию современного Казахстана.

По утверждению автора кыргызо-кыпчакская область «Тубджак - самый большой иль (губерния) в Державе, населенный 70 узийскими и кыргызскими кочевыми племенами...». Всего в губернии существовало «...семь тюб. Это - Уруг-тюба, Улуг-тюба, Сэбэр, Кара-Иджим, Ак-Иджим, Сабан-тюба и Сары-тюба...».

Кыргызы жили в тюбе Сэбэр, распаложенном между Иртышом и Обью. Здесь они соседничали с канглами, обитавшими в Сары тюбе. Автор писал, что «Все, что находится в Тубджаке между реками Ыртыш и Аби-Дарья (Обь), составляет тюбу Сэбэр, центром которой является город Омек... Здесь инала (глава тюбы) выбирают из числа биев кыргызского племени искилик. Слово «искилик» произносят также и в формах «аскалы» и «эсегелы». Так как родина искиликов - Сэбэр, то их часто называют и «сэбэрцами». Они - потомки кыргызского племени киликов и алтайцев, почему их и назвали «подобные киликам». Искилики живут также и на юге Байгула, и в Улуг-тюбе, почему наши нередко называют юг Байгула и Северный Тубджак, наряду с Сэбэром, «Искил» («Аскал», «Эсегел») или «Сэбэр»...

А вот родиной киликов является тюба Кара-Иджим. Она заключена между Туранским морем, Улугтюбой, Иджимом, верхним течением реки Хин-Дарья (Тургай) и горой Улугтау (Улытау). Здесь... господствует узийское племя хиндыр, воины которого славятся меткой стрельбой из лука... Центр тюбы город Хиндыр - находится на реке Хин-Дарья - при слиянии с ней ее притока Килик-Булака (Иргиз), по берегам которого живут килики. Отсюда одна часть киликов в голодные годы переселилась в Сэбэр, а другая - присоединилась к баджанакам и ушла с сабанами на север. Северные килики, которых наши часто называют «иллак» или «илек», поселились на берегах притока Джаика, получившего их имя Иллак (Илек)...

Южнее Кара-Иджима расположена Сары-тюба, ограниченная на западе Туранским морем, на севере - рубежами Кара-Иджима, озером Буляр или Байлар дингезе (Тенгиз) и верхним и средним течением реки Атиль (Куланутпес), на востоке - истоком реки Сарысу и западным берегом Булгарского или Сабанского озера (Балхаш), на юге - рекой Иргиз (Калмаккырган). А название «иргиз», как мне объ-

яснили, означает степной поток, роющий землю и исчезающий в ней... В Сары-тюбе господствует узийское племя канглы, которое еще называют буляр или байлар. Это племя в свое время вместе с сабанами возглавляло баджанаков, но было малочисленнее сабанов, почему баджанаков называют иногда и сабанами, но не канглы.

Часть канглы с баджанаками ушла отсюда в Мардан, где обосновалась у озера Канглы дингезе (Шалкар) и к горе (шан) Черем (Черемшан), у которой находится великая столица нашей Державы Буляр... Гора Улугтау, древнее название которой «Черемшан», очень почитается баджанаками... Она является истоком рек Джиланчык, Хин-Дарья и Булярчай, правого притока Сарысу...».

Сведения автора о кыргызах, кыпчаках и кимаках полностью подверждали происходившиеся ассимилятивные процессы на Алтае, рассказанные в сочинении анонимного автора «Худуд...», где он упоминал о кимакских областях Ондар аз Кыпчак, Каркарахан.

Кыргызы также жили в районе Ыртыша. Автор писал, что близ Ыртыша в окружении кыргызских племен и родов кочует кыдан - род улугбека Тубджака Кичи-Мергена, сына улугбека Конджика и племянника улугбека Кара-Мергена... В другом месте автор отмечал: «Кыданы кочуют по Улуг-тюбе вместе с верными им несколькими кыргызскими родами, которых остальные тубджакцы называют «тазлар»... «. В этнонимии кыргызов этноним «тас» считался одним из самых распространенных. Его можно встретить в структуре большинства крупных кыргызских объединений, а также башкир и башкирских кыргызов.

Рассказывалось о ширских кыргызах и кыпчаков во главе Угырджак и его братьями Турбий и Арджан соверщавших постоянные набеги в Причерноморье и контролировавших причерноморские степи.

По сведениям автора, с тех пор как кыпчаки подчинились кара китаям их стали делить на кыданов и мангытов. Кыданами называли тех, кто сохранил свои обычаи, традиции и язык, а мангытами, омонголившихся кыпчаков.

Есть весьма любопытные сведения о кыргызах обитавшихся в Западной Монголии, находившихся в подчинении у меркитских владык вдомонгольскую эпоху. Информатор меркитов называл аракытаями. Т. е. белыми или чистыми кытаями. Он отмечал: в прошлом аракытаям подчинялась восточная часть племен хон и кыргызов, которых называли «аргын» - по имени реки Аргын [Аргунь].

Вышеприведенные сведения из «Хон китабы», во-первых, касались периода миграции кыпчакских и других восточных племен на запад в XI веке, из-за усиления киданей (китай). Миграцию начали куны, бежавшие от Кытай хана и прибывшие в земли племени кай на Иртыше, откуда были прогнаны

дальше на запад. Цепь передвижения восточных племен на запад представлял следующий порядок каи, куны, шары (кыпчаки), туркмены, огузы, печенеги . Марвази о кунах писал как о племени, отделившемся от киданей. У Ибн ал-Асира узнаем, что при караханиде Арслан-хане Мухаммед ибн Сулаймане (1032-1057/58 гг.) группа племени китай в 16 тысяч кибиток поселена была на границе между Чином и владениями Караханидского каганата. Они защищали горные проходы, за что получили пастбища и определенное жалование. Арслан хан «... призвал их принять ислам, но они не согласились и не бежали от него «. В другом месте своего труда ал Асир сообщал о принятии ислама неверными тюрками в 10 тысяч шатров, ранее совершавших набеги на мусульманские города в области Баласагуна и Кашгара. В честь перехода в истинную веру было принесено в жертву 20 тысяч баранов. Эти тюрки «... проводили лето в краях Булгара, а зимовали в краях Баласагуна, но когда приняли ислам, то рассеялись по стране; в каждом крае по тысяча кибиток... ведь они объединились только для того, чтобы защищать друг друга от мусульман «.

У Марвази и Ауфи (XII в.) встречаем информацию об одной из групп кыргызов, ставших соседями мусульман, что стало причиной принятия ими ислама. Аль Марвази писал: «У хирхизов в обычае сжигание умерших; они утверждали (при этом), что огонь очищает и делает их чистыми. Таким был их обычай в прошлом, но когда оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых «.

Отсюда можно полагать, что вышеприведенные сведения впервую очередь, имели отношения к кунам и кыргызам находившимся в подчинении у ара кытаев-меркитов, которые продвинувшись в XI веке на запад, достигли Семиречья.

Согласно Рашид ад-Дина после того, как объединенные силы найманов и меркитов были разбиты Чингиз ханом на Иртыше в 1208 году, союзники разбежались. Кучлук бежал к кара китаям, а меркиты остались во владениях Уйгурского идикутства, вассала кара китайского гурхана. По Джувейни, чуть позже меркиты разбитые уйгурами на р. Джем, вынуждены были расположиться в районе Имиля и Кобука. Т. е. севернее средневекового города Джамбалык, который, по мнению Е. Бретшнейдера, находился между рекой Манас и Гученем в Восточном Туркестане.

После распада ойратско-кыргызского союза племен в 1468 г. глава кыргызского тумена Абабарцы переселился в районы Хами и Баркуля и меркиты окончательно вошли в состав тяньшаньских кыргызов. В то время емелеки (дикие меркиты в 50 тысяч человек) во главе Бек-Арсланом жили в окрестностях Хами.

Отсюда, можно утверждать, что в XI веке, в период миграции восточных племен на запад в купе с кунами продвинулась часть кыргызов и кыпчаков,

достигшие пределов Караханидского каганата и Ферганской долины. В «Юаньши» приводилась легенда, где страной кыпчаков названы горы Андижана. Кыпчак, предводитель племени переселил их из долины Алая. В то же время в книге С. Ахсикенди «Маджму ат -Тавариха», кыргызы показаны в качестве древних обитателей Андижана. Согласно автору ферганские города Узген, Андижан и Ширкенд явялись центральными районами кыргызского улуса, управляемого Тагай бием. По содержанию эпоса «Манас», кыргызы переселились с Алтая в горные долины Кара Тоо и Ферганскую долину. Резиденция кыргызского хана Манаса находилась в гг. Андижана и Намангана.

Очевидно, что в период усиления и вторжение кара китаев в Семиречье в целях обеспечения безопасности государства правители Караханидского каганата и огузов охотно призывали себе на службу кыргызов и кыпчаков, к тому времени принявших ислам и ставших основными силами и опорой кагана.

Так, С. Ахсикенди в своем с. «Маджму ат –Таварих» описывал кыргызов как правоверных мусульман Караханидского каганата. Согласно автору, некий имам Ибрахим для борьбы с неверными кара китаями создал правое и левое крыло кыргызов. О. Караев полагал, что в данном сообщении речь идет о караханиде Ибрахиме Ахмеде, который пал в бою с кара киданями в 1136 году.

С. Ахсикенди приводил и другое предание об имаме Джафар Садыке и предводителе гузов Ак эше (Акоше) из страны Татарун (Урум), которые совместно вели религиозную войну с неверными в Восточном Туркестане. В конце концов, проиграв несколько сражений подряд, гузы вынуждены были бежать в Фергану и обосновались в районах Узгенских гор. Султан Санжар (год смерти 1157г.) принял их на службу и брал с них дань. Через некоторое время гузы восстали против Султана Санжара, который приказал уничтожить всех доединого. Удалось выжить только сорока гузам, успевшим скрыться в горах Ходжента, от которых позже произошли кыргызы.

Согласно кыргызских преданий Ак эше, главный сахаба (товарищ, сподвижник) пророка Мухаммеда, считался первопредком кыргызов, дальним родственником хана Манаса, которому после смерти имама досталось его боевое красное знамя. Ак эше удостоин был внимания пророка за то, что он с 92 воинами отправился в Мекку на помощь пророку Мухаммеду и одержал победу над его врагами. Пророк назвал его человеком, своевременно подоспевшим из страны Кыпчак. По преданию его могила находиться в одном из ущелий Кара Тау (близ города Кары Сайрам) в южном Казахстане.

В-третьих, сведения Кул Гали подтверждали правильность мнения ученых, придерживающихся гипотезы о кыргызском происхождении Чингиз хана. Автор писал, что, несмотря на то, что хоны

и кыргызы были покорены аракытаями потомки Бурджигина или Чинджигина восприняли обычаи и язык кытаев и были оставлены аракытаями биями аргынов, но не забыли о своем унижении. Чтобы всегда помнить о нем, они (хоны) сохранили даже имя Бурджигина, составленное из двух булгарских слов: «бури» или «чин» (волк) и «джигин» или «джакын»-принц... Из этого рода вышел нынешний правитель кытайских земель Тимер (Чингизхан) «.

Следовательно, сведения Кул Гали раскрывали нам неизвестные до сегодняшнего дня страницы истории кыргызского народа. В частности, участие кыргызов в Великом переселении народов во главе с гуннами,

возвращение кыргызов на свою историческую родину, воссоединение с енисейскими кыргызами, а также с родственными племенами Западнотюркского каганата.

Как мы полагаем, еще в VIII-X вв. на основе слияния волжских булгар, западнотюркских племен, кыргызов, кимаков, кыпчаков был сформирован новый тюркский этнос, который в дальнейшем сыграл важную роль в сложении Караханидского каганата, а также современного кыргызского этноса.

Еще Н. А. Аристов писал о родстве древних булгар с племенами среденеазиатских хунну-юебань (западнотюркским). Он сопоставлял названия господствующего племени булгар дуло с юебаньским дулу. По его мнению, юебаньские племена жили в Эбинорской котловине в Восточной Джунгарии. Т. е. в южных пределах енисейских кыргызов.

Отдельные ученые полагали, что в составе эфталитов (белых гуннов) были племена, переселившиеся в Среднюю Азию из-за Волги после распада державы Атиллы . Последние участвовали в формировании Западнотюрского каганата (603-704 гг.), в состав которого в VII-VIII вв. входили Поволжье и Алтай.

Известно, что в 629 году Куврат принявший титул кагана Великой Булгарии в последующем присоединил к своей державе земли Западного Тюркского

каганата. Следовательно, одной из главных причин переселения третьего сына Кубрата (после 660 гг.) Котрага в Поволжье, кроется в установлении связей между господствующим родом булгар дуло и западнотюркскими племенами дулу. Переселение происходило в двух этапах, первая волна миграции бул¬гарских племен пришла в Поволжье с юговостока Европы в середине VIII в., вторая мощная волна ее повторилась в конце X века.

Весьма любопытно, что время миграции первой волны булгар в Поволжье совпадал по времени с переселением уч-карлукских племен –чигиль, ташили и булак из Алтая на Тянь-Шань (766г.), а второй с периодом усиления чигилей в этом регионе, что подтверждалось данными исторических источников.

М. Кашгари в своей книге «Дивани Лугат ат Турк» о

переселении племени булак писал: Булак -тюркское племя. Они были в подчинении у кыпчаков, но затем спаслись благодаря помощи Аллаха и теперь они называются алка булак». В Семиречье булаки жили в районах средневекового города Мерке.

В X-XI вв. чигили стали одним из главных племен Семиречья, имя их общего предка было включено в генеалогию тяньшаньских тюрков. В трудах анонимного автора «Мажмал ат-таварих ва-л кысас» (XI в.), Рашид ад-Дина и Абул Гази Хивинского приводилось генеалогическое древо тюрков, происхождение которых можно связать с племенами Булгарского каганата. Согласно преданию, сын Яфета Тюрк в поисках нового юрта прибыл на Иссык-Куль и остался там жить. Тюрк имел четырех сыновей Чигиль (по Рашид ад-Дину и Абул Гази-Хакел), Барсхан (Берседжер), Тон (Тутук) и Илак (Эмлак). Как явствует из содержания, имя первого сына Тюрка в вышеприведенной легенде представлял здесь предка племени чигилей, переселившихся с Алтая на Тянь-Шань после 766 г., когда карлукам удалось захватить власть в Тюргешском каганате. Второго можно связать с названием племени барсил, пришедшего вместе с Котрагом в Поволжье в середине VIII в. Четвертый представлял предка волжско-уральских киликов-кыргызов (илек или эллак, ичкилик), которого, очевидно, Гардизи назвал Эмке.

Отголоски тюркской эпохи сохранились и отразились в легендах и генеалогических преданиях кыргызов, татар и других современных этносов. Вышеприведенная родословная тюрков полностью сохранена и имела продолжение в кыргызском предании. Согласно ей сын Жапыза Тюрк долгое время жил и правил на берегу озера Иссык-Куль. Ему наследовал сын Туток. Затем правили его отпрыски: Айчакан, Бакыкан, Аланчакан . Здесь можно заметить, что санжырачи сохранили последовательность имен предков кыргызов по эпохам. Кыргызы имели первопредка алтайца Карача хана (Карха), Тюрка, а затем Аланча хана, имя котрого связано с общим предком волжских булгар, имевших связь с Кавказской Аланией.

В одной из татарских легенд рассказывалось о Тюрке и переселении его со своими соплеменниками на Волгу. По преданию не найдя согласия с братьями, Тюрк «отправился в далекую страну и поселился около большой реки в холодной стране. Эта река в те времена не имела еще названия». Он пришел с многочисленной родней, среди них был один из братьев по имени Алып (Великан). Дальше рассказывалось о том, что Алып заблудившись на охоте в лесу, «вышел к реке на берегу которой жили люди... говорившие на понятном ему языке». Потеряв надежду найти дорогу к брату, Тюрку, он остался там жить. Женился на местной девушке и у них родились два мальчика. Одного назвали Булгар, поскольку он в момент получения своего имени непереставая плакал и сильно размахивал руками (татарск. -болгау-жест приглашения размахивая руками). Второго-Буртас. От этих двух братьев разошлись народы булгар и буртас.

По нашему мнению, вышеприведенные генеалогические предания как бы подтверждали процесс воссоединения европейских гуннов с восточными своими соплеменниками. Вполне возможно, что миграция чигилей, булаков в VIII-Х вв. в Семиречье, а затем и восточных племен булгачи, из принисейских районов в междуречье Или – Иртыша в XIII-XIV вв. говорит о начале процесса консолидации родственных западных и восточных племен в составе Булгарского каганата. Затем этот процесс имел продолжение в составе Западнотюркского (Тюргешского) и Караханидского каганатов.

Как нам кажется, в средневековом генеалогическом предании зафиксировано этническая связь западных тюрков, в лице Тутука, волжских булгар, чигилей и алтайских кыргызов, которые слившись, сформировали новый этнос, караханидских тюрковмусульман.

Т. Чоротегина интересовали сходство имен потомков Тюрка с названиями городов Караханидского каганата (X-XII вв.) Чигиль (в Таласе), Барсхан (Иссык-Куль), Тон (Тутук, Иссык-Куль), Илак (Ферганская долина). Причем, по информации М. Кашгари городов с названиями Барсхан было три Барсхан, Верхний и Нижний Барсхан. Он писал, что город Барсхан был построен сыном легендарного предка тюрков Алп Эр Тонга. Следует отметить, что имелись некоторые сходства в названии племен булгар с западнотюркскими и алтайскими племенами. Например, название народа секели (потомки гуннов, г. Чиксентмиклоша) в Венгрии легко сопоставим с алтайским племенем чигиль, булгарский барсил с отуз огланскими барс, ак барс, кара барс и караханидским антропонимом и топонимом «барсхан». Отметим, что названия булгарского племени ишкиль (эсегель, ичкилик, килик, иллак) и городов Ошель, Ела-Буга, Тухчи имели полное тождество с именами племен и названий местностей тюргешской и караханидской эпох Ош, Ала-Бука, Илак, тухси, лакай (Таджикистан), карлукским килат (Таджикстан) и т.д. Причем, большинство топонимических названий встречались в Ферганской долине, где обнаруживалась компакное проживание группы племен кыргызских ичкиликов, куда входили, роды известные с эпохи древних тюрков кесек, жоо кесек, теит, а также с алтайскими названиями канды (канглы), кыпчак, доолос, бостон (карлуки) и т. д.

В структуре кыргызов до сих сохранились названия некоторых западнотюркских племен согэ (сакы), мохэ (баарын), кара чоро, чоро, бакы (бакы) и т.д.

Небезынтересно, что значение этнонима «булгар» в татарской легенде полностью совпадал со значением названия средневекового племени булгачи, имевшее два смысла на тюркском языке: первое-смесь, второе- возмущенный, смутьян, мятежник, что в

легенде отобразилось, в образе плачущего, возмущенного и недовольного чем-то ребенка.

Как нам кажется, булгарские искилики («аскалы», «эсегелы, килики») это та часть кыргызов, которая образовала в междуречье Иртыша и Енисея союз племен булгачи-ичкилик. Племена этого объединения на Урале называли киликами (изгиль, илак), а ту часть их, которая кочевала на востоке, приенисейской области Баргуджин Токум булгачи. Название этой области также имело сходство с именем предка булгаров Тука или Тукай (Токай).

Как уже вышеотмечали, в XI веке, в связи с миграцией восточных племен кунов, кыпчаков, каев и других в купе с ними продвинулись на запад часть кыргызов и булгачи ичкиликов (иллак), осевшие в Восточном Туркестане и Ферганской долине.

В XIII-XIV веках булгачи-ичкилики сформировали свой собственный улус, имеющий непосредственное отношение к кыргызам. Земли улуса включали территорию племен среднеазиатских гуннов -юебань и кочевали в Или-Иртышском междуречье между Алтайин нуру и Тянь-Шанем. По данным автора с. «Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди улус Булгачи-Салучи был сформирован кыргызскими племенами кангды, кыдыршах, тейит, доолос, жоо кесек, бостон. В XIV веке во время похода Тимура на Тянь-Шань, булгачи-ичкилики оказали упорное сопротивление захватчикам. Тимур разгромил это племя с большими усилиями, часть их была уведена через Кашгарию в Западный Тянь-Шань. Часть булгачиичкиликов уцелела и отступила в Алтае-Хангайское нагорье. В XV веке, в эпоху возрождения кыргызов во главе с Мухаммедом – Кыргызом, племена союза булгачи сыграли важную роль в сложении кыргызского этноса на тяньшаньском этапе его развития.

В XII–XIV вв., в эпоху господства каракитаев и монголов кыргызы переживали сложный период своей истории. В XII в. в связи с установлением господства кара китаев часть южных кыргызов и кыпчаков ушла на север в районы р. Волга и Урала, а часть вынуждена была скрываться в горных районах Ферганской долины (Ходжент и Алай) и Восточного Туркестана. Согласно источников XV в. население крепости Ираб пришли Тимуру с жалобой на афганское племя керкес (киркис). Он ликвидировал опасность на пути в Индию от Муса Укхана, начальника колена керкес захвативших крепость Ираб.

В эпоху кара китаев сырдарьинские кыргызы ушли на Волгу, к своим волжским соплеменникам упоминаемым аль Истахри. В родословной пришлой части кыргызов определенно и четко говорилось, что родоначальником их был Коркуд-ата. Предки их некогда жили «на Бухарской дороге у моря Сыр «.

Сырдарьинские и волжские кыргызы отличались друг от друга. По документам XVII века первые вели оседлый образ жизни, что не позволило связать их происхождение с башкирами, которые XVIII веке

были еще кочевниками. Тогда как волжские кыргызы оставались кочевниками и находясь под постоянным влиянием башкиров и уральских казахов, постепенно слились с ними.

По нашему мнению, потомков кыргызов аль Истахри могли представлять на Волге предки башкирского и казахского (младший жуз) племени табын. Казахские табыны жили под Оренбургом и Уральском, а отдельные группы их – у Тобола и Эмбы .Вышесказонное наше мнение, прежде всего, подтверждало тождество этнонима «табын» с именем рода фуюйских кыргызов табандыр, являвщегося выходцем из Табынской земли (она же Кыргызская земля) в Минусинской котловине. Башкирские табыны также имели родовое подразделение кесе-табын, а в структуре других племен башкиров встречались роды барын-табын, калчир-табын, которые имели сходство с названиями кыргызских племен и родов барын, кесек, жоо кесек, кылжыр.

Р. Г. Кузеев, С. М. Абрамзон, С.А.Мамытов, И. Молдобаев, А. Щмитц и другие, изучив родословную башкирских кыргызов выявили ряд сходств в традициях и быте, названиях племен и родов башкирских и тяньшаньских кыргызов. Среди выявленных общих этнонимов в названиях племен отмечали кыпсак, катай, канлы, а в родовых названиях аю, мунаш, барын-табын, кошсы, балыксы, миркит-мин и др.

Ученые связывали средневековую историю башкирских кыргызов с Волжской Булгарией, Ногайским ханством, алтайскими кыпчаками и т.д.

Еще С. М. Абрамзон отмечал об упоминании в кыргызских санжыра страны Булгар из которой переселились такие племена как джетиген, кушчу, куркуроо. Он писал, что в памяти стариков сохранились отголоски событий, происходивших в Дешт-и Кипчаке в XV в. Он же отмечал, что некоторые кыргызские племена, живущие в Таласе жетиген, саяк в пятидесятые годы XX столетия как и их предки назывались астархан-ногой.

А. Шмитц интересовали сведения из версии эпоса «Манас» записанные Ч. Валихановым, где Манас и Семетей признавались ногайскими князьями, а основатель Ногайского государства Эдигей выступал как один из сподвижников Манаса.

По мнению С. А. Мамытова волжская группа кыргызов, в эпоху монгольских завоеваний вошла в Ногайский союз племен и обитала в основном у реки Белой. И. Молдобаевым выявлено около 30 одинаковых названий родов и племен в этническом составе кыргызского и башкирского народов. Все это, прежде всего, говорит о том, что процесс консолидации кыргызских племен проходил одновременно как на Алтае, так и на Тянь-Шане.

Следует отметить, что башкирский этноним «калчиртабын» имел тождество с именем одного из предков башкирских кыргызов Кылчан (кылча/н) и племени тяньшаньских кыргызов сары багыш –Кылжыр

(кылжы/р). С. М. Абрамзон о кылжыре писал: «В числе наиболее ранних предков киргизов называется Кылджыр. Река со сходным названием Калджыр течет по территории, примыкающей к Южному Алтаю». Очевидно, здесь имелась в виду р. Кальджир расположенная в районе оз. Марка на Алтае.

Как нам кажается, что этноним «калчир» может свидетельствовать о родстве алтайских и тяньшаньских кыргызов, имевших общего предка и управлявшихся представителями рода калча/р или карача. Например, хан Карача считался общим предком тяньшаньских древних кыргызских племен нойгутов, чериков и др.

По всей видимости, племенем табын в прошлом управляли представители рода калчир (калча/р). Но позже потомков Калчира (Кылжыра) стали называть тотемическим именем сары багыш (желтый лось), что возможно было связано со сменой господствующего клана, в связи с началом процесса консолидации кыргызских племен на Алтае и Тянь-Шане.

В XV веке в этом процессе важную роль стали играть тяньшаньские кыргызские племена во главе с Мухаммедом-Кыргызом. Вождь кыргызов свою генеалогию связывал с легендарным Атилла Тукаем. В связи с чем, его персона в народе больше известна была, под династийной фамилией Тагай бия. Костяк объединения Мухаммеда Кыргыза составляли тяньшаньские племена. С приходом к власти новой династии Тагай бия, отдельные кыргызские племена, сложив с себя старые названия, приобрели новые.

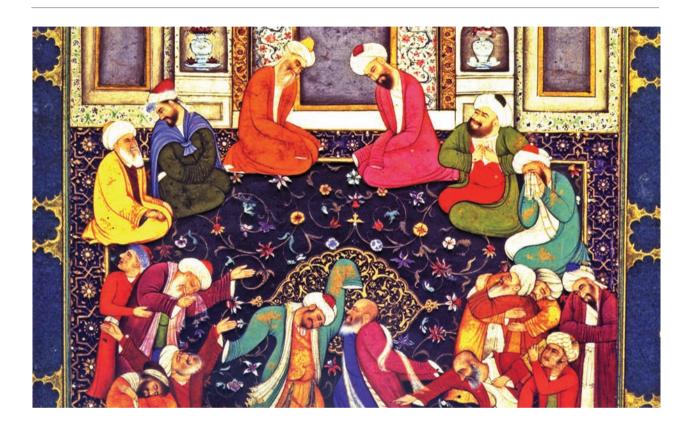
Следовательно, из вышеизложенного можно заключить, что процесс консолидации кыргызских племен происходил одновременно как на Алтае, так и на Тянь-Шане. Но, этот процесс имел большой успех на Тянь-Шане, где в XV веке кыргызские племена объединились под единоначалие Мухаммеда-Кыргыза и смогли построить сравнительно небольшое ханство. С образованием государства Мухаммеда-Кыргыза большинство кочевых кыргызских племен и родов, скрывавшиеся в разных уголках Степи, смогли переселиться и вступить на службу всекыргызскому хану, тогда как оседлые и слабые остались на прежних местах обитания, составляя этническое меньшинство в крае. Таким образом, книга Бахши Имана является бесценным источником по средневековой истории кыргызского народа. Нам следует и впредь изучать свод булгарских летописей для выявления и уточнения белых пятен средневековой истории нашего народа.

Опубликовано в журнале «Вестник» Международного Университета Кыргызстана, – 2009, № 1 с. 25-33.

http://turklib.uz/?category=general_history-articles-myths&altname=sochinenie_bahshi_imana_dzhagfar_tarihi_1680g_kak_istoricheskii_istochnik_po_istorii_volzhskih_kyrgyzov_viii-xii_vv

ОНОГУРСКИЙ ДАСТАН О ТРЁХ БРАТЬЯХ

Рейхан Булгари *

Давным-давно, когда столицей Улуг Булгара (Великая Булгария) была Каргала (древнебулгарский город, находившийся на месте современного города Оренбурга), когда улуг-тарханом («великий начальник» глава Народного Собрания Булгарии) было Веретено, а его заместителем – Коромысло, захватил царскую власть Ижмакай. Он имел безобразную внешность и пришёл из какой-то глухомани Шуда (Булгарский Север), но смог очаровать старого падишаха (император, царь) Барджиля своими рассказами о виденном им рае и обещанием провести туда царя – и сразу получил от него пост сабанкула или сабанджара (глава царского правительства). После первого же рассказа Ижмакая о рае Барджиль больше ни о чём другом слышать не желал и целыми днями, а иногда и ночами напролёт, только и слушал его дивные истории о жомаке («рай»). Бывало, усадит Ижмакай своего падишаха поудобнее на турэне («трон»), и начинает «щёлкать соловьём» о жомаке: «Далекодалеко, на самом краю Шуда, на берегу бескрайнего Марамыра («Море Мрака», Северный Ледовитый океан), в окружении высоченных гор Бозмэр («Ледяные Ущелья») находится чудесная долина жомака.

Стерегут её неподкупные драконы ажиры или мидяи, злобные и огромные псы кусары и бу-кельбиры (высшие жрецы) – юрганы, непрерывно облетающие райскую долину и горы. Самая высокая вершина этих гор называется Алтын-Аба – ведь вся она из чистого золота, а венчает её золотая же скульптура матери алпов-дивов (духов) Аба или алп-бики Умайбиче (главный женский дух мира, который булгары называли Атина или Афина, Артимас, Анапа, Балада, Турун-Аби, Анакыз или Анахит и т.д.). В жомаке постоянно тепло, всегда зеленеют чудесные растения и цветут прекрасные цветы. Попавшие в жомак люди сразу же становятся бессмертными и наслаждаются свободной любовью к райским прекрасным девам, состязаниями, пирами и другими забавами и, конечно же, самой вкусной пищей. В каждой области жомака есть своё главное блюдо, по названиям которых они даже именуются: Губадия («Многослойный Пирог»), Балиш («Колобок»), Бильман («Эщпэщмак», «Треугольник»), Беккэн («Пирожок») и так далее.

Через жомак протекает большая и красивая река, воды которой кишат рыбой, а прибрежные заросли и леса – зверями, птицами и пчёлами, и любители рыбалки, охоты и пчеловодства с удовольствием занимаются там своими любимыми промыслами. Каждый желающий получает в жомаке, у реки, участок земли и, если желает, выращивает на нём какие-либо растения или занимается скотоводством. Говорят, что эта река – одна из проток величайшей реки Оногур, которую также называют Енисай и Бийсу (Енисей). Течёт эта река из благодатной булгарской области Оногур, которую так же называют и Бурджатом, и Бийсу. Дорога в жомак длинна, запутана и изобилует препятствиями и ловушками: невидимыми пропастями, в которые упали бесчисленные толпы людей, пустынями с песчаными бурями, которые засыпали песком не один караван. Только однажды, в правление царя Арслана, начавшееся за пять тысяч лет до Хазарской эры (до н.э.), одно из племён булгар-оногуров, которых другие булгары называют кунгурами, кундурами и кангарами, сумело близко подойти к жомаку, но было обращено в паническое бегство ажирами мидяями. Одни оногуры убежали на реку Агидель (Белая), где прозвались бараджами или баграджами («драконы»), другие – на реку Буричай (Днепр), где прозвались наубурийцами, а третьи – в Кызыл Албан (Азербайджан), где прозвались ажирами (азеры, азербайджанцы) и мидяями или миджанами (мидийцы). Ещё одну группу оногуров изгнала из Кумана (Центральная Азаия) тангуты. Было это более тысячи пятисот лет до Хазарской эры (т.е. до н.э.). Знатные наубурийцы – напы или набалы – помогли прийти к власти падишаху Бушлаю Таргизу (Таргитай, император Великой Булгарии с 1512 г. до н.э.) из булгар – кимерцев (киммерийцы), и за это были приближены к трону кимерских правителей. Но через пятьсот лет кара-кимерцы (западные киммерийцы), воспользовавшись уходом ак-кимерцев (восточные киммерийцы) и оногуров в дальний поход, переоделись в их одежды и без боя захватили их жён и детей. Чтобы вернуть родных, мужья уступили власть каракимерцам, которые утвердили в Великой Булгарии свою династию Катрагов - твою династию, великий падишах Барджиль. Во время твоего благословенного царствования я добрался до того места, где ажиры остановили оногуров, и смог, благодаря одной хитрости, пройти дальше. Когда – о мудрейший падишах Булгара - мы вместе пойдём в жомак, я вновь применю ту же хитрость!».

Так пел свою сладкую песню хитрый Ижмакай, задумавший прибрать к рукам власть Великой Булгарии. Был он на самом деле не человеком, а злым дивом – кантулуком (людоед-кровопийца), скрывавшим до поры - до времени свою сущность. Барджиль, как зачарованный, слушал Ижмакая - ведь ему страсть как хотелось попасть в рай, стать бессмертным и вкусить райских наслаждений. Из всех потомков Булгар-Батыра Дуло по прозвищу Зияджи, непослушные дети которого ушли из родимого Булгара за пять тысяч шестьсот лет до Хазарской эры, во все концы земли, Барджиль был самым большим любителем

плотских удовольствий.

Вы скажете – а кто же правил Булгарским царством, если Барджиль был занят только прослушиванием рассказов о рае? Правил Ижмакай. Когда царь, утомившись слушанием, засыпал, Ижмакай укладывал его в постель и шёл отдавать свои приказы приближённым царя – мудрым билигам. Тех билигов (приближённых), которые ему возражали, Ижмакай просто съедал по тёмным закоулкам, и большинство билигов, быстро смекнувшее, что к чему, предпочло без лишнего промедления безоговорочно подчиниться кантулуку. Сын Барджиля как-то узнал от Золотой Кукушки о людоедских замашках Ижмакая, сумел рассказать о них отцу – и они оба, с частью своего народа, в ужасе убежали из Булгара в Капдаг (Малая Азия) при помощи всё той же Золотой Кукушки. В эту Золотую Кукушку обратилась с горя вдова одного съеденного Ижмакаем билига, оногурка. Способность превращаться в птиц оногурки унаследовали от своих прабабушек – умайджанок (амазонки, булгарские девушки, служившие Умайбиче). Как известно, Умай-биче давала своим девушкам – дружинницам способность превращаться в лебедей, гусей, журавлей и кукушек. Когда почти за пять тысячелетий до Хазарской эры (до н.э.) одна часть булгар-агаджиров изгнала из Балынджара (Восточная Европа) в Бийсу другую часть агаджиров Иделя («Семь Племён»), то до пустынного тогда барая («пойма») реки Енисай смогли добраться только сорок парней. Дорогу им показывал кибер («перо»), который из жалости дала им алп-бика Бойгал-би. Поэтому Бийсу эти переселенцы вначале называли Кибер-Барай («Пойма Пера»). И Умай-биче, хозяйка здешних мест, пожалела изгнанников – дала им в жёны сорок своих девушек, достаточно послуживших ей в качестве дружинниц. Эти девушки очень любили оборачиваться лебедями и даже на своих свадьбах предпочли находиться в образах лебедиц. Все оногуры – потомки этих лебедиц. Поэтому вначале оногуры, а затем и все другие булгары, стали звать своих жён «хатын» - «лебедица». Позднее многие оногуры просили и получали жён от Чулмана (алп наземных и подземных вод). Дело происходило так. Парни шли к Енисаю и, попросив с большим почтением у Чулмана красивых девиц, бросали в воды реки дорогие дары Ельбегену (одно из имён алпа Чулмана, означает «Водный Туман» и «Туманный Дракон»): золотые и серебряные кувшины, блюда, ковши, котелки и прочее. Если подарки нравились Чулману, то он высовывал из воды свою лохматую голову и приказывал парням закидывать в воду свои сети. Те рыбёшки, которые попадали в сети парней, в руках этих парней превращались в прекрасных девиц. Этих девушек, выходивших замуж за поймавших их парней, булгары называют «алабуга» - то есть «рыбка алпа». Не случайно оногурки удивительно красивы... В Кибер-Барае к переселенцам присоеденились ещё три булгарских племени – исадым, ерми и куман, и все они стали называться «оногур», то

есть «десятиплемёнными булгарами», и дали это своё название реке Енисай...

После прихода к власти Катрагов часть недовольных этим булгар ушла из Балынджара в Кашан или Сарматай («Сарматия», «Восточная Булгария»), но большинство оногуров предпочло остаться. Эти оставшиеся были отдалены от трона, обеднели и вовсе не горели желанием спасать или восстанавливать власть Барджиля и его рода Катрагов.

После побега Барджиля в Капдаг перепуганные билиги передали царскую власть Ижмакаю. Довольный кантулук немедля превратил народ Булгара в рабов злых дивов, приближенных йорегом (злым дивом) к трону. Но простые люди даже не заметили перемены – ведь многие катраговские билиги были ничуть не лучше йорегов. Так бы злые алпы-дивы, поставленные Ижмакаем на место съеденных билигов – людей, тихо съели бы весь народ Булгара – да помешала этому добрая алп-бика Бойгал-би, которую звали так же и Кунгош («Солнечная Птиица», «Жар-Птица»). Она решила найти среди людей человека, способного перехитрить злых дивов, и с его помощью уничтожить власть йорегов в Булгаре: ведь прямо воздействовать на человеческое общество добрым алпам-дивам запрещал Тангра (Гоподь). У всех алпов – дивов была способность угадывать многие возможности человека, поэтому Кунгош в конце-концов нашла подходящего человека – глуповатого, некрасивого и щуплого на вид оногурского паренька – земледельца Буртаса по прозвищу Борчак («горох»). У Буртаса было на свете только два здоровенных старших брата, но они были ленивы, а налоги – большими, и Борчак едва находил возможность содержать и себя, и их. Так, он стал мастерить на продажу колёса, хотя давно уже не имел ни телеги, ни лошадей. Понятно, что они жили очень бедно, но при этом ещё старшие братья частенько предавались бесплодным многодневным мечтаниям о билигской власти и богатстве, издевались над Борчаком и силой отбирали у него последние деньги на «маленькие удовольствия». Эти «маленькие удовольствия» состояли, чаще всего, в питье бузы (булгарский напиток из проса) в кэрчэме-ханэ (харчевня) и праздных разговорах.

А о чём мечтал Борчак? Да на мечтания у него и времени-то не было. Лишь иногда он думал про себя: «Если бы братья не били меня и хотя бы один раз в день можно было бы что-нибудь похлебать – то жизнь была бы прекрасна!» «Ну и герой!» - скажете вы (читатели, слушатели) о Буртасе, да ещё, может быть, и добавите: «Бойгал-би явно сделала неудачный выбор!». Давайте, посмотрим.

Чтобы тайно встретиться с Буртасом и незаметно для него заставить его исполнять свои планы, Кунгош стала травить по ночам посевы на поле Буртаса. Борчак вначале стал просить братьев покараулить несколько ночей его поле, но затем, видя их нежелание делать даже это, сам вышел на охрану посевов.

В полночь прилетела сияющая золотистым светом Кунгош и стала топтать и пожирать посевы Буртаса. Борчак стал гоняться за ней, и Бойгал-би нарочно дала себя поймать. «Ага, попалась, воровка!» - торжествующе воскликнул Буртас, крепко схватив Кунгош. Бойгал-би притворилась испуганной, хотя легко могла испепелить паренька, и сказала ему дрожащим голоском: «Прости меня, храбрый паренёк! Если ты меня отпустишь – то я обещаю, что никогда больше не трону твои посевы. А за ущерб я дам тебе двух самых красивых коней в мире, а впридачу – неказистого и маленького Муштака («Конёк-Горбунок»), который будет тебе верным другом!»

«Мне нужен верный друг, - сказал Буртас, - и поэтому я прощаю тебя!» Кунгош свистом подозвала всех трёх коней и, оставив их пареньку, улетела прочь. «Садись на меня! – сказал Муштак Буртасу человеческими словами. – Теперь я буду твоим конём и верным другом. Не смотри, что с виду я маленький, горбатенький и неказистый. В действительности я сильнее самого сильного коня и могу не только неустанно скакать по земле, но и плавать в воде и летать по небу!».

Буртас, сказав «Здорово, что моим другом будет Тулпар (волшебный крылатый конь)!», обнял конька – и они оба поклялись друг другу в вечной дружбе. Довольный паренёк хотел уже сесть на конька и ехать домой – как вдруг заметил среди травы горящее огнём в ночи перо Кунгош и поднял его. «Не бери этого кибера (кибер, кивер, кавыр, кавэс – булгарские слова, означающие «перо»)! – посоветовал Борчаку Муштак – Оно может принести тебе несчастье! Лучше закопай его в землю!» «Как может принести несчастье такое красивое перо Кунгош!» - рассмеялся в ответ Буртас и спрятал перо за пазухой.

Приехав под утро домой, паренёк объявил братьям, что поймал трёх коней, травивших его посевы, и поставил коней в пустую конюшню. Последнюю лошадь семьи Буртаса давно отобрали за долги, и братья для вспашки их поля впрягали в плуг Буртаса.

Увидев двух великолепных коней Борчака, старшие братья решили: «Теперь, имея таких чудо-коней, даже наш дурачок и простофиля Буртас станет богачом и, чего доброго, выгонит нас из родного дома или сделает своими батраками. Давай прикончим его во сне, продадим коней - и сами заживём богачами!». Ничего не зная о стоворе братьев, Буртас лёг в сарайке на сено и прикрылся рогожкой, чтобы отдохнуть после бессонной ночи. А Муштак, когда он заснул, перенёс его в другое, более укромное, место, а под рогожку положил чурбан и придал ему вид паренька. Только он это сделал, как в сарайку прокрались старшие братья и топорами изрубили чурбан в куски. «Теперь мы заживём, брат!» - радостно сказали друг другу старшие братья и отправились в ближайший город Каргала продавать двух чудоконей. А вот на неказистого Муштака братья даже не взглянули. Звали их Шалтырак («Жердь») и Айгырак

(«Жеребец»). Когда Буртас выспался, то увидел, что чудо-коней нет, и спросил о них Муштака. «Твои братья повели их в город продавать» - ответил конёк, не скрывая своей радости. Ведь его сердило то, что паренёк обращает на чудо-коней больше внимания, чем на него. А вот Буртас, услышав ответ Муштака, сильно расстроился. Поругав конька за то, что тот пораньше не сообщил ему о действиях братьев, он сел на него и велел ему быстро скакать в город. Муштак заупрямился было, но Буртас легонько хлестнул его плетью – и тот от обиды одним прыжком доставил друга-хозяина на столичный базар.

А там уже братья заметили возок царя Ижмакая и вывели ему навстречу златогривых чудо-коней огненного цвета. Лошадей такой масти оногуры называют «саз». На таких сазах любил ездить знаменитый оногурский кам («жрец») Абар - Кам (Ибрагим, Абрахам, Авраам), которого оногуры называли в начале Зардусдар (Заратустра) - то есть «Глава Огнепоклонников». Говорят, это он выстроил в городе Улуг-Булгаре (Великий Булгар на Волге) каменный и четырёхбашенный «Заркат» - «Храм Огня». Такие же храмы он выстроил в городах Аспандиаре (древний Самарканд) и Бахте или Бакате (Бактры, Балх). Но вот Тангра пожелал, чтобы Абар-Кам стал праведником – единобожцем – и он стал таковым. Когда за две тысячи лет до Хазарской эры (до н.э.) землетрясение разрушило Бакат, Абар-Кам со своими оногурами ушёл из него в Улуг-Булгар и собственноручно разрушил там свой Заркат. Отсюда он ушёл на реку Бурджан (Кубань), от неё – на реку Чит-Дар или Инешдар (Днестр), а от неё – в Капдаг. Из-за того, что у Абар-Кама и его оногуров было много сазов, их прозвали «егсазы» - то есть «богатыми огненными конями». А словом Саз оногуры называют также и алпа Солнца Мара – ведь он любит принимать облик коня – саза. Такие кони всегда были мечтой любого правителя. Когда Ижмакай увидел сазов Буртаса, то велел вознице остановиться и спросить: «Чьи это кони?». Братья на вопрос возницы хотели что-то сказать, но не успели: Буртас сумел раньше их приблизиться к возку и ответить: «Мои!». Братья оторопели от страха, а Ижмакай повелел своему конюху купить чудо-коней и увести их в царскую конюшню. Но

сазы, любившие только Буртаса, едва не растоптали конюха. Тогда Ижмакай сказал Борчаку: «Я вижу, ты ловчее моего старого конюха, поэтому занимай его место и веди чудо-коней в мою конюшню!». Буртас в ответ сказал кантулуку: «Премного благодарны тебе. великий падишах, но разреши мне взять с собой, кроме коней, и двух моих братьев – они могли бы помогать мне убирать конюшню!». «Бери!» - буркнул Ижмакай: он при помощи своего алпового чутья сразу понял, что братья ненавидят Буртаса и помогут царю следить за новым конюхом.«А что будет со мной?» - обиженно спросил у царя старый конюх, рассчитывая хотя бы на награду за долгое время беспорочной службы. «Залезай в возок! - велел старому конюху Ижмакай. - Здесь мы и решим твою судьбу!». Старый конюх, полагая, что получит своё, немедля влез в возок, и Ижмакай тут же его съел. Бедный старый служака не успел даже пикнуть. В это же время по всему Булгару чиновники собирали с народа непомерные налоги, введённые Ижмакаем. Отчаявшиеся бедняки, чтобы уплатить налог и остаться на свободе, продавали в рабство своих родных, даже детей, и билиги-йореги жадно съедали несчастных невольников в своих роскошных дворцах.

Но любимым делом всех йорегов была лесная охота на оленей. Йореги-охотники вспугивали оленей с одного конца леса и ехали за ними. Бедные олени в поисках спасения бежали на другой конец леса – но там дорогу им преграждали слуги йорегов и заставляли оленей бежать обратно – прямо на йорегов. Однажды Ижмакай велел и Буртасу встать на охоте в цепи слуг, и на него выскочила из чащи совсем ещё юная олениха. Борчак пожалел её и открыл ей дорогу к спасению. Больше на охоту его не брали...

Буртас не знал, что спас дочь старой оленихи, которая ранее спасла самого Борчака. Когда паренёк только что родился, его старшие братья отнесли его в глубь Каргалинского леса и бросили в болото. Старая олениха нашла младенца, вытащила его из топи и отнесла прямо к порогу родного дома. На прощанье она сказала ребёнку: «Когда-нибудь ты поможешь моим детям!». А ведь так и случилось...

(окончание следует)

Текст дастана или сказания сохранился в составе воспоминаний деятеля булгарской культуры Фоата Саллави «Глубокие корни булгарского древа», записанных Ф.Г.-Х. Нурутдиновым в 1990 г. Сам Ф. Саллави прочёл Дастан в тетради своего дяди, булгарского писателя и педагога Фатыха Карими, жившего в 1870 -1937 гг.

В своих воспоминаниях Ф.Саллави отметил: «В свою тетрадь Фатых Карими записал тексты многих булгарских сказаний. Я хорошо запомнил содержание двух из них – «Оногурского дастана о трёх братьях» и «Маджарский родник» древнебулгарского поэта Рейхана Булгари.

В подтверждение этого я сейчас перескажу эти сказания, слово в слово»... Далее Ф. Саллави пересказал тексты обоих дастанов, которые мы сейчас предлагаем вниманию наших читателей.

^{*} Рейхан Булгари (булгарский поэт XII в.) Оногурский дастан о трёх братьях.

